



Приложеніе къ „Русской Старинѣ“.

Записки генерала Ермолова въ Отечественную войну 1812 г.¹⁾

Нѣсколько егерскихъ полковъ расположились въ предмѣстіи, на правомъ берегу Днѣпра, защищая переправу. Сообщившійся отъ моста оговъ охватилъ ближайшіе дома. Воспользовавшійся замѣшательствомъ непріятель, подъ прикрытіемъ своихъ батарей, перешедши въ бродъ у самаго моста, занялъ предмѣстіе и мгновенно показався на горѣ у батарей, которая, его не ожидая, не была готова его встрѣтить; но генералъ-лейтенантъ Коновницынъ приказалъ ближайшимъ батальонамъ ударить въ штыки, и непріятель опрокинутъ. Устроившіеся въ порядокъ егеря преслѣдовали бѣгущихъ въ замѣшательствѣ, и многіе изъ нихъ потонули. Въ продолженіе дня не прерывалась канонада и перестрѣлка. Сгорѣвшіе по берегу дома, не закрывая уже егерей нашихъ, подвергали ихъ картечнымъ выстрѣламъ. По маловажности дѣйствія потеря наша была очень чувствительна. Непріятельская конница во многихъ мѣстахъ испытывала броды, но важнаго ничего не предпринимала.

Я приказалъ вынести изъ города образъ Смоленской Божіей Матери, укрывая его отъ безчинствъ и поруганій Святыни! Отслуженъ молебенъ, который произвелъ на войско полезное дѣйствіе.

6-го числа августа сдѣлано распоряженіе объ отступленіи 1-й арміи. Того же дня 2-я армія отошла къ селенію Пиева Слобода, гдѣ, переправясь за Днѣпръ, должна была дождаться 1-й арміи.

¹⁾ См. „Русская Старина“, июль 1912 г.

Оставленный на шестой верстѣ отъ города, подъ командою генераль-лейтенанта князя Горчакова, авангардъ не прежде долженъ былъ оставить мѣсто, какъ по смѣнѣ его войсками отъ 1-й арміи, ибо онъ закрывалъ собою дорогу, на которую должна выйти одна ея колонна. Генераль-маіоръ Тучковъ (Павель Алексѣевичъ) отпра-вленъ съ отрядомъ занять его мѣсто. Трудный путь умедлилъ дви-женіе отряда, и онъ, вышедши на большую дорогу, на двѣнадцатой верстѣ отъ города, не настала уже генераль-лейтенанта князя Горчакова, который отправился въ соединеніе со 2-ю арміею, не давши о томъ знать и снявши посты, содержавшіе сообщеніе между нѣмъ и 1-ю арміею. Князь Багратіонъ приказалъ ему отступить предъ свѣтомъ, чтобы не утомлять людей ночнымъ переходомъ, но не иначе, какъ по смѣнѣ его ¹⁾. Непрiятель его не беспокоилъ; ему изъ диспозиціи на то число видно было направленіе 1-й арміи и что, если непрiятель захватитъ тотъ пунктъ, гдѣ съ большою дорогою соединяется про-селочная дорога, по которой идутъ войска 1 арміи, ей не остается другого пути, ни даже обратнаго, ибо ее долженъ былъ преслѣдо-вать непрiятель. Всѣ сии обстоятельства должны были объяснить генераль-лейтенанту князю Горчакову необходимость держаться въ своемъ расположеніи, если бы даже то совсѣмъ не сходствовало съ приказаніемъ князя Багратіона. Генераль-маіоръ Тучковъ, вышед-ши на большую дорогу, хотѣлъ подвинуться къ Смоленску, чтобы закрыть собою важный пунктъ соединенія дорогъ, но не далѣе какъ въ одной верстѣ встрѣтилъ непрiятеля, и началась перестрѣлка. Въ такомъ положеніи онъ ожидалъ прибытія войскъ ²⁾.

Главнокомандующій, въ полной увѣренности, что движеніе арміи совершенно закрыто отрядомъ генераль-маіора Тучкова и что князь Горчаковъ, конечно, дождался его, приказалъ нѣкоторымъ войскамъ отступать въ 8 часовъ вечера; тѣмъ же, кои были на виду у не-пріятеля,—тогда, какъ начнетъ быть темно. Генераль-адъютантъ баронъ Корфъ долженъ былъ, снявъ до свѣту всѣ посты, отступить съ арріергардомъ отъ города.

Итакъ оставили мы Смоленскъ, привлекли на него всѣ роды

¹⁾ Князь Горчаковъ всякое порученіе, при исполненіи котораго надобны храбрость и настойчивость, совершилъ наилучшимъ образомъ, и видъ опасности его не устрашилъ; но съ этими, достойными уваженія, преимуще-ствами не въ равной степени можетъ быть способность распорядительная

²⁾ Генераль-маіору Тучкову представился совершенно неожиданныя, обстоятельства и опасность въ высшей степени, но они вышли въ немъ со-ответственную имъ твердость. Непрiятель былъ въ силахъ и близко, онъ отъ арміи отдаленъ и скорой помощи ожидать не могъ. Онъ рѣшился удер-живать мѣсто и тѣмъ уничтожилъ затрудненія арміи.

бѣдствій, превратили въ жилище ужаса и смерти. Казалось, упрекая памѣ, снѣдающимъ его пожаромъ, онъ, къ стыду нашему, рассточалъ имъ мракъ, скрывающій наше отступленіе.

Разрушеніе Смоленска познакомило меня съ новымъ совершенно для меня чувствомъ, котораго войны, внѣ предѣловъ отечества выносимы, не сообщаютъ. Не видѣлъ я опустошенія земли собственной, не видѣлъ пылающихъ городовъ моего отечества. Въ первый разъ въ жизни коснулся ушей моихъ стонъ соотчичей, въ первый раскрылись глаза на ужасъ бѣдственного ихъ положенія. Великодушіе почитаю я даромъ Божества, но едва-ли бы далъ я ему мѣсто прежде отмщенія!

Началось седьмое число, происшествіями достопамятное! Главнокомандующій, полагая, что войска, отступившія съ вечера, успѣли отдалиться, удивленъ былъ, найдя на мѣстѣ весь корпусъ генералъ-лейтенанта Багговута. Проселочная дурная дорога, худыя переправы, ночь необычайно темная затрудняли движеніе артиллеріи, и войска едва подвигались впередъ. Ночи оставалось уже непродолжительное время, и до разсвѣта едва возможно было удалиться изъ виду непріятельской арміи. Не было сомнѣнія, что французы станутъ сильно преслѣдовать, и положеніе наше очевидно дѣлалось опаснымъ¹⁾. Онъ приказалъ мнѣ ѣхать, употребилъ даже просьбу, чтобы я старался всячески ускорить движеніе войскъ. Проѣхавъ версты три, понуждая впередъ артиллерію, нашелъ я, среди колонны пѣхоты, два эскадрона Сумскаго гусарскаго полка, и офицеръ донесъ мнѣ, что въ трехъ стахъ шагахъ отсюда, изъ занимаемаго имъ поста онъ вытѣсненъ французами и имѣетъ раненыхъ; что бывшіе съ нимъ егеря отъ авангарда князя Горчакова отошли прежде, нежели отрядъ генералъ-маіора Тучкова прошелъ сіе мѣсто, и непріятель скоро послѣ появился. Поправить сего было не возможно; темнота не позволяла видѣть мѣста и силъ непріятеля; оставалось только спѣшить пройти это мѣсто, гдѣ и переправа около мельницы была неудобна. Я донесъ обо всемъ главнокомандующему и поѣхалъ далѣе. Начинало разсвѣтать, когда войска, прошедши около десяти верстъ, остановились, потому что генералъ-адъютантъ Уваровъ приказалъ 1-му кавалерійскому корпусу застаться фуражемъ и въючить на лошадей сѣно. Самую вѣзливую послалъ я ему записку, а по званію моему предложилъ, не ожидая пѣхоты, идти

¹⁾ Понятна была опасность нашего положенія; ибо приказаніе далъ онъ на французскомъ языкѣ, чтобы не всѣ разумѣть могли подробности повѣствованія, мнѣ данного. Я готовъ былъ не найти ничего труднаго, чтобы дѣлать угодное начальнику, одушевленъ бывши его примѣромъ заботливости и рвенія.

на мѣсто, гдѣ наша проселочная дорога выходитъ изъ большую. Вскорѣ, услышавши пушечные выстрѣлы, приказалъ я пѣхотѣ слѣдовать сколько возможно поспѣшнѣе. Не могли сыскать начальствовавшего всею колонною, генераль-лейтенанта Тучкова (Николая Алексѣевича), который весьма покойно ночевалъ въ деревнѣ; я объяснился съ генераль-лейтенантомъ Кововницынымъ и былъ увѣренъ, что по известной его неустойчивости и любви къ порядку, онъ все исполнилъ наилучшимъ образомъ. Если пушечные выстрѣлы были со стороны арріергарда, мы могли подвергнуться потерѣ, но никакимъ другимъ слѣдствіямъ; но ежели въ дѣйствиіи отрядъ генераль-маіора Тучкова, онъ можетъ быть опрокинутъ, соединеніе дорогъ захвачено, мы атакованы на маршѣ, и безъ потери артиллеріи нѣтъ средства соединиться съ другою колонною арміи, которая отправлена прямо на переправу чрезъ Днѣпръ, у Пяевой Слободы. Изъяснивъ опасенія мои главнокомандующему, я послалъ ему моего адъютанта. Для ускоренія движенія приказалъ я посадить людей на орудія и идти рысью. Вскорѣ главнокомандующій увѣдомилъ меня, что арріергардъ сильно преслѣдуемъ, что, занявши высоты, у дороги лежащія, отрѣзалъ его такъ, что часть кавалеріи его должна была проскакать подъ выстрѣлами, и онъ принужденнымъ нашелся возвратитъ 2-й корпусъ генерала Багговута, который вытѣснилъ непріятеля изъ занимаемой имъ позиціи и открылъ путь арріергарду, но что сраженіе продолжается съ упорствомъ и что присутствіе его тамъ необходимо. Между тѣмъ генераль-адъютантъ Уваровъ вышелъ съ кавалерійскимъ корпусомъ на большую дорогу, въ слѣдъ за нимъ 1-я гренадерская и 8-я пѣхотная дивизіи. На самомъ соединеніи дорогъ стоялъ Елисаветградскій гусарскій полкъ изъ отряда генераль-маіора Тучкова, котораго полагали въ шести верстахъ впереди, на мѣстѣ, гдѣ былъ авангардъ князя Горчакова. Командиръ полка донесъ, что отрядъ не далѣе версты впереди, и подтвердилъ, что, не дождавшись его, князь Горчаковъ отправился къ арміи, оставивши три полка Донскіе подъ командою генераль-маіора Карпова, которымъ также приказано слѣдовать къ арміи. Полки сіи оставлены мною и, закрывая отрядъ нашъ, продолжали слабую перестрѣлку съ непріятелемъ, который впереди не подавался. Пользуясь симъ, генераль-маіоръ Тучковъ выигралъ небольшое разстояніе. На представленіе мое о необходимости подкрѣпить его, генераль-лейтенантъ Тучковъ 1-й, согласясь, приказалъ полковнику Желтухину идти съ полками, лейбъ-гренадерскимъ, графа Аракчеева и полуротою батарейной артиллеріи. Всѣ прочія войска отошли на ночлегъ въ шести верстахъ позади. Было десять часовъ утра, и со стороны Смоленска довольно

спокойно, но сомнительно было, чтобы во весь день продолжилось спокойствіе; ибо непріятелю явно было намѣреніе наше выйти на большую дорогу и что, не допустивъ насъ къ тому, онъ пріобрѣталъ неисчислимыя выгоды. Еще не прибылъ до того корпусъ генераль-лейтенанта графа Остермана, и много разбросано по дорогѣ артиллерія; арріергадъ былъ въ далекомъ разстояніи, и корпусъ генераль-лейтенанта Багговута, служившій ему опорой, вмѣстѣ съ нимъ. Итакъ, не взирая на всѣ невыгоды занимаемой нами позиціи, необходимо было удерживать ее до соединенія нашихъ войскъ. Правый флангъ ея простирался по холму, коего защита была существенно для насъ важностію; ибо онъ закрывалъ у подошвы его сходящіяся позади дороги; имѣя его, удобно было подкрѣплять каждую часть войскъ всего боевого устройства. Центръ покрывался густымъ кустарникомъ по вязкому и частію болотистому мѣсту; къ лѣвому крылу нѣсколько впередъ выдавался не обширный, но весьма густой лѣсъ, на окоевечности котораго пространное поле, для дѣйствія кавалеріи удобное, склонялось назадъ къ ручью очень тинистому. Надобно было занять поле и имѣть на немъ значительную артиллерію, дабы не допустить непріятельскихъ батарей, которымъ представлялся тылъ большой части нашей линіи и къ ней ведущая дорога. Генераль-маіоръ Тучковъ далъ знать, что замѣчено умноженіе непріятельскихъ силъ, и прислалъ схваченныхъ двухъ вюртембергскихъ гусаръ, которые показали, что собранная въ большомъ числѣ конница ожидаетъ прибытія пѣхоты, и тогда начнется атака. Донского войска генераль-маіоръ Карповъ извѣстилъ, что посланные отъ него разѣзды осмотрѣли французскую армію, переходящую на правый берегъ Днѣпра по нѣсколькимъ устроеннымъ мостамъ. По представленію моему генераль-лейтенанту Тучкову 1-му возвращены войска, отошедшія на ночлегъ, а главнокомандующему донесъ я объ извѣстіяхъ, и получилъ повелѣніе вступить въ сраженіе, и что онъ поспѣшитъ прибыть, устроивъ дѣла арріергарда.

Въ реляціи подробно изложены всѣ обстоятельства сего сраженія. Представивъ ее главнокомандующему, я получилъ приказаніе его представить ее прямо отъ себя его свѣтлости, фельдмаршалу, князю Кутузову ¹⁾.

¹⁾ Медленно доставляемыми начальниками войскъ списки объ отличившихся были причиною, что я не прежде могъ представить реляцію, какъ 22 сентября № 501. Главнокомандующій, готовый къ отъѣзду изъ арміи, не могъ заняться ею и приказалъ мнѣ обратиться съ нею къ князю Кутузову, что и исполнено.

Важныя обстоятельства, сопровождавшія сіе сраженіе, не лишили войскъ нашихъ возможности кончить его съ честью и выгодами, тогда какъ сами они находились въ величайшей опасности. Особенное чувство удовольствія производитъ во мнѣ воспоминаніе о семъ происшествіи; ибо главнокомандующій изъявилъ мнѣ въ сей день высокую степень довѣренности и большую часть успѣха обратилъ собственно на счетъ мой.

Реляція о сраженіи 7 числа августа при селеніи Заболотъѣ или Валутинѣ.

„По трехдневномъ защищеніи города Смоленска опредѣлено было отступленіе арміи. 2-я армія прикрывала переправу чрезъ Днѣпръ, большими силами непріятеля угрожаемую; авангардъ ея былъ въ 6 верстахъ отъ Смоленска на Московской дорогѣ, 1-я армія слѣдовала двумя колоннами: первая подъ командою генерала-отъ-инфантеріи Дохтурова, изъ 5 и 6-го корпусовъ и арріергарда генерала-отъ-кавалеріи Платова, проходила дорогою, отъ непріятія отклонившеюся и безопасною. 2, 3 и 4-й корпуса и арріергардъ генераль-адъютанта барона Корфа должны были сдѣлать фланговой маршъ, для достиженія большой Московской дороги, путями трудными и гористыми, ходъ ихъ умедлявшими. Въ продолженіе сего авангардъ 2-й арміи отошелъ, и на смѣну его заблаговременно посланный отрядъ генераль-маіора Тучкова 8-го, состоящій изъ 20 и 21 егерскихъ, Ревальскаго пѣхотнаго и Елисаветградскаго гусарскаго полковъ, встрѣтилъ уже непріятеля на одиннадцатой верстѣ отъ города.

Арріергардъ генераль-адъютанта барона Корфа въ близкомъ отъ Смоленска разстояніи былъ атакованъ большими силами непріятеля. Ваше Высокопревосходительство, свидѣтель сего упорнаго сраженія, должны были ввести въ дѣло 2-й корпусъ генераль-лейтенанта Багговута; прочіе корпуса продолжали путь свой. Я получилъ повелѣніе Вашего Высокопревосходительства ускорить ихъ движеніе. Важность обстоятельствъ того требовала: надобно было захватить соединеніе дорогъ. Не возможно было употребить довольно поспѣшности. Соединеніе было близко отъ Смоленска. Отрядъ генераль-маіора Тучкова 8-го слабъ противъ непріятеля. Именемъ Вашего Высокопревосходительства приказалъ я 1-му кавалерійскому корпусу генераль-адъютанта Уварова поспѣшно занять соединеніе дорогъ, что было исполнено безъ замедленія. 3-й корпусъ генераль-лейтенанта Тучкова 1-го, горящій желаніемъ встрѣтить непріятеля, пришелъ по свѣжимъ слѣдамъ кавалеріи. Генераль-маіору Пассеку поручилъ я проводить артиллерію рысью. 4-й корпусъ генераль-лейтенанта графа Остермана-Толстого пришелъ мало времени спустя. Я нашолъ

отрядъ генерала-маіора Тучкова 3-го въ двухъ только верстахъ отъ соединенія дорогъ, приказалъ часть пѣхоты подвинуть впередъ, подкрѣпилъ его бригадою полковника Желтухина изъ лейбъ-гренадерскаго и графа Аракчеева полковъ и 6-ю батарейными орудіями. Передовые посты были въ перестрѣлкѣ, но непріятель былъ слабъ. 3 и 4-й корпуса отошли на назначенный ночлегъ, въ 6 верстахъ разстояніи. Въ два часа по полудни усилился огонь на передовыхъ постахъ, и два дезертѣра объявили, что непріятель, въ числѣ двѣнадцати полковъ пѣхоты и конницы, готовъ сдѣлать нападеніе, коль скоро большія силы, переправляющіяся съ лѣваго берега Днѣпра, въ нимъ придутъ. Командующій передовыми постами войска Донского, генералъ-маіоръ Карповъ, далъ извѣстіе, что непріятель со многими силами переходитъ рѣку. Я извѣстилъ о семъ генералъ-лейтенанта Тучкова 1-го, и 3-му корпусу приказалъ прійти поснѣшнѣе. Передовые посты уступили силамъ непріятія, и къ пятому часу долженъ былъ уже и 4-й корпусъ приблизиться. Я донесъ Вашему Высокопревосходительству, и вамъ угодно было приказать мнѣ расположить войско въ боевое устроеніе, въ ожиданіи вашего прібытія изъ арріергарда. Вскорѣ началось дѣло во всей силѣ. Непріятель употребилъ всѣ усилія по большой почтовой дорогѣ, но выгодное положеніе съ нашей стороны и не прислѣвшая еще до толѣ непріятельская артиллерія дали возможность удержаться. Непріятель умножилъ стрѣлковъ на лѣвомъ флангѣ отряда генералъ-маіора Тучкова 3-го, но по распоряженію его употребленный 20 егерскій полкъ съ генералъ-маіоромъ княземъ Шаховскимъ удержалъ его и далъ время 3-й дивизіи полкамъ: Черниговскому, Муромскому и Селенгинскому приспѣть и утвердиться.

Вскорѣ прибыла непріятельская артиллерія, и канонада съ обѣихъ сторонъ усилилась чрезвычайно. Ваше Высокопревосходительство изволили прібыть къ сражающимся войскамъ. Появилась непріятельская кавалерія, и какъ туча возлегла на правомъ крылѣ своемъ. Всю бывшую при корпусахъ кавалерію, кромѣ 1-го корпуса, надобно было по необходимости употребить на лѣвомъ нашемъ крылѣ. Силы непріятеля были превосходны, мѣстоположеніе въ его пользу. Повада нашей кавалеріи болотистый ручей, трудная переправа артиллеріи. Но бригада подъ командою генерала-маіора князя Гуріела, быстро вытѣснившая непріятельскую пѣхоту изъ дѣсу, къ которому прилежала его кавалерія, сдѣлала атаки ея верѣшительными, робкимъ; паче же Перновскій полкъ съ генералъ-маіоромъ Чоголковымъ, выстроенный въ колоннѣ, среди самаго непріятеля, подкрѣпляя нашу кавалерію, удвоилъ ея силу. 24 орудія сдѣлали ее непреодолимою. По силамъ непріятельской кавалеріи, казалось, должно было

одной лишь быть атакѣ и вмѣстѣ съ нею истребленіе лѣваго нашего крыла, но по храбрости войскъ нашихъ, каждая атака обра-щаема была въ бѣгство, какъ съ потерей, равно со стыдомъ не-пріятеля. Кавалерією и казаками приказалъ я командовать гене-ралъ-адъютанту графу Орлову-Денисову. Съ обѣихъ сторонъ по-вторенныя атаки и отраженія продолжались довольно долго. Въ сіе время прибыла 17 дивизія генералъ-лейтенанта Олсуфьева и, утомленные въ дѣлѣ арріергардомъ генералъ-адъютанта барона Корфа полки употреблены были въ подкрѣпленіе праваго крыла, какъ пункта, отъ главныхъ не-пріятеля атакъ удаленнаго. На центрѣ усилились батареи не-пріятеля, но противостоявшіе неустрашимо 3-й дивизіи полки: Черниговскій, Муромскій и Селевгинскій, удержи-мѣсто, отразили не-пріятеля, который, бросаясь на большую дорогу, привелъ въ замѣшательство часть войскъ, оную прикрывавшихъ. Въ должности дежурнаго генерала-флигель-адъютанта полковникъ Кикинъ, адъютантъ мой, лейбъ-гвардіи конной артиллеріи поручикъ Граббе и, состоявшій при мнѣ, штабъ-ротмистръ Деюнкеръ, адъю-тантъ генерала Милорадовича, собравъ разсѣянныхъ людей, броси-лись съ барабаннымъ боемъ въ штыки и въ короткое время очи-стили дорогу, возстановя тѣмъ связь между частями войскъ. Не успѣвшій въ намѣреніи не-пріятель отклонилъ атаку и устремилъ послѣднее усиліе на правое наше крыло. Батарея наша изъ четы-рехъ орудій была сбита, и я, не вѣряя утомленнымъ полкамъ 17-й дивизіи возстановленіе прерваншагося порядка, лейбъ-гренадерскій полкъ, въ присутствіи Вашего Высокопревосходительства, повелъ самъ на батарею не-пріятельскую. Полковникъ Желтухинъ, дѣйствуя отлично храбро, опрокинулъ все, что встрѣтилось ему на пути. Я достигалъ уже батарей, но сильный картечный огонь, храброму сему полку пресѣкшій путь, привелъ его въ разстройство. Атаки не-пріятеля, однако же, прекратились. Полкъ занялъ прежнее свое мѣсто, и съ обѣихъ сторонъ возгорѣлся сильный ружейный огонь. Екатеринославскій гренадерскій полкъ пришелъ въ помощь, и полки 17-й дивизіи участвовали больше стрѣлками. Генералъ-маіоръ Туч-ковъ 3-й, опрокинувъ сильную не-пріятельскую колонну и увлечен-ный усиліемъ, во время, къ ночи уже клонящееся, ввязъ въ плѣнъ. Генералъ-лейтенантъ Коновницынъ, не видя на сильный повсюду не-пріятельскій огонь, оттѣснилъ не-пріятеля на всѣхъ пунктахъ праваго крыла на большое разстояніе, мѣсто сраженія, и даже да-лѣе, удержалъ за нами. Онъ учредилъ посты, отпустилъ артилле-рію, снялъ войска съ позиціи въ совершеннѣйшемъ порядкѣ, и армія безпрепятственно отступила къ Дорогобужу и соединилась со 2-ю армією.

Списки объ отличившихся чиновникахъ, господами начальниками на имя Вашего Высокопревосходительства препровожденные, имѣю честь представить, съ моей стороны довѣренность Вашего Высокопревосходительства стараясь заслужить справедливостію моего донесенія.*

Въ продолженіе сраженія были минуты, въ которыя не возможно было допускать увѣренности въ счастливомъ окончаніи онаго. Я послалъ къ Великому Князю записку, что необходимо ускорить движеніе къ переправѣ чрезъ Днѣпръ и тотчасъ перейти его, дабы сражающіяся войска не встрѣтили препятствій при переправѣ, ибо надлежало ожидать, что непріятель будетъ насъ преслѣдовать стремительно.

Командующій арріергардомъ баронъ Корфъ, далеко еще не дошедши до большой дороги, замѣтилъ, что непріятель не только не понуждалъ его къ скорѣйшему отступленію, напротивъ старался, занимая перестрѣлкою, его задерживать, въ томъ вѣроятно, предположенія, что отбросятъ сражающіяся наши войска отъ пункта соединенія дорогъ, и арріергардъ нашъ останется отрѣзаннымъ. Не имѣли успѣха сіи соображенія его, и арріергардъ прибылъ къ войскамъ.

8-го числа арріергардомъ командовалъ генералъ-адъютантъ графъ Строгановъ ¹⁾ (Павелъ Александровичъ): 1-й кавалерійскій корпусъ и гренадерскіе полки: Павловскій, С-Петербургскій и Тавричeskій, съ достаточною артиллеріею его составляли. Судя по силамъ, употребленнымъ въ сраженія, по кратковременности его, нельзя было потерю непріятели полагать чрезвычайною, но таковою утверждали ее всѣ, доставшіеся намъ, плѣнные офицеры. Итакъ непріятель ограничился однимъ за нами наблюденіемъ. Большую часть дня я оставался съ арріергардомъ, страшась и за слабость его состава, и сомнѣваясь въ искусствѣ начальствующаго имъ. Не вдалекѣ назадъ главнокомандующій приказалъ, на случай подкрѣпленія, имѣть готовыя войска.

Медленно отступающій арріергардъ я оставилъ далеко и, поодно уже возвратясь къ арміи, удивленъ былъ, найдя ее еще не переправившеюся за Днѣпръ: ибо опоздавшій со своею колонною генералъ Дохтуровъ занималъ переправу. Можно почесть весьма счастливымъ случаемъ, что непріятель не пришелъ къ переправѣ въ одно

¹⁾ Быстрый ходъ по службѣ не допустилъ нужной опытности, не представилъ случая обнаружить особенныя способности воюющаго человѣка. Изъ всѣхъ наилучшихъ качествъ, украшающихъ Строганова, военныя не суть превосходнѣйшія. Никому не уступая въ отважности, готовый встрѣчать опасности; но не среди шума оружія можетъ возгнѣтъ имя его.

время съ нами, чему, по положенію мѣста, трудно было препятствовать, или не иначе, какъ съ чувствительнымъ весьма урономъ.

9-го числа вся 1-я армія, соединясь за Дѣвиромъ, пришла къ селенію Усвятѣ. Днемъ прежде, 2-я армія расположилась недалеко отъ Дорогобужа. Въ составъ арріергарда поступили многіе егерскіе полки и кавалерія. Ими командовалъ генераль-маіоръ баронъ Розенъ, состоя въ полномъ распоряженіи генерала-отъ-кавалеріи Платова, которому приказано оставаться у самой переправы долѣе, дабы собрались люди усталые. Сильныя партіи должны отправиться вверхъ по Дѣвиру, наблюдая, чтобы не беспокоилъ непріятель отправленные изъ Смоленска обозы и транспорты чрезъ Духовщину на Дорогобужъ. Всѣ прочія тяжести и всѣ раненые отправлены изъ Духовщины въ Вязьму и были внѣ опасности.

10-го числа войска имѣли растахъ. Арріергардъ былъ далеко. Главнокомандующій, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ и княземъ Багратиономъ, сопровождаемые всѣми корпусными командирами и многими изъ генераловъ, осматривали выбранную полковникомъ Толемъ для арміи позицію. Главнокомандующій замѣтилъ ему, что на правомъ флангѣ находится высота, съ которой удобно дѣйствовать на протяженіе первой линіи, и что надлежитъ избѣжать сего недостатка. На предложеніе его занять высоту редутомъ, ему указано на озеро между высотой и конечностію линіи, препятствующее давать подкрѣпленіе редуту и даже способствовать ему дѣйствіемъ батарей, расположенныхъ ниже его. Если устроить обширное укрѣпленіе, на оборону его обращенная часть войскъ будетъ свидѣтелемъ сраженія, участія въ немъ не принимая. Вытѣсненная, можетъ лишиться средствъ отступленія. Полковникъ Толь отвѣчалъ, что лучшей позиціи быть не можетъ, и что онъ не понимаетъ, чего отъ него требуютъ, давая разумѣть, что онъ знаетъ свое дѣло. Главнокомандующій выслушалъ его съ невозвѣрною холодностію, но князь Багратионъ напомнилъ ему, что, отвѣчая начальнику и, сверхъ того, въ присутствіи брата Государя, дерзость песьма не у мѣста, и что за то надлежало бы слишкомъ снисходительному главнокомандующему надѣть на него солдатскую суму, и что онъ, мальчишка, долженъ бы чувствовать, что многіе не менѣе его знакомы съ предметомъ. Найденъ также лѣвый флангъ позиціи весьма порочнымъ, и по тому войска, не занимая позиціи, перешли на ночлегъ, не доходя Дорогобужа, а полковнику Толю приказано расположить ихъ на другой день подлѣ города. Между тѣмъ село Усвятѣ заняла пѣхота арріергарда. Передовые посты были уже не далеко и тѣснимы непріятелемъ. Отрядъ генераль-адъютанта Васильчкова, оставшійся на лѣвомъ флангѣ прежней позиціи, всту-

пилъ въ дѣло, и корпусъ генераль-лейтенанта Раевского готовъ былъ ему въ помощь, но кончилось познательною перестрѣлкою, и далѣе ничего не предпринялъ непріятель. Арріергардъ атамана Платова остался въ с. Усвятѣ и отрядъ генераль-адъютанта Васильчикова въ прежнемъ мѣстѣ, на лѣвомъ крылѣ.

Атаманъ Платовъ сказывалъ мнѣ о показаніи взятаго въ плѣнъ унтеръ-офицера польскихъ войскъ, что, будучи у своего полковника на ординарцахъ, видѣлъ онъ два дня сряду пріѣзжавшаго въ лагерь польскій, подъ Смоленскомъ, нашего офицера въ большихъ серебряныхъ эполетахъ, который говорилъ о числѣ нашихъ войскъ и весьма невыгодно о нашихъ генералахъ. Разговорились мы съ генераломъ Платовымъ о другихъ, не совсѣмъ благонадежныхъ и совершенно бесполезныхъ, людяхъ, осмѣждающихъ главную квартиру и, между прочими, о флигель-адъютантѣ полковникѣ Вольцогенѣ, къ которому замѣчена была особенная привязанность главнокомандующаго. Атаманъ Платовъ, въ веселомъ расположеніи ума, довольно смѣшными въ своемъ родѣ шутками говорилъ мнѣ: „Вотъ, братъ, какъ надобно поступать. Дай мысль поручить ему обзоръ французской арміи и направь его на меня, а тамъ ужъ мое дѣло, какъ разлучить нѣмцевъ. Я дамъ ему провожатыхъ, которые такъ покажутъ ему французовъ, что въ другой разъ онъ ихъ не увидитъ“. Атаманъ Платовъ утверждалъ, что знаетъ другихъ, достойныхъ равной почести. „Не мѣшало бы, сказалъ онъ, если бы князь Багратионъ прислалъ къ нему г. Жамбара, служащаго при начальникѣ Главнаго штаба, графѣ Сен-При, въ распоряженіи котораго онъ много вмѣшивается“. Много посмѣявшись съ атаманомъ Платовымъ, я говорилъ ему, что есть такіе чувствительные люди, которыхъ можетъ оскорбить подобная шутка, и филантропы сіи, облекаясь наружностію человеколюбія, состраданія, выставляютъ себя защитниками правъ человека.

Обѣ арміи находились у Дорогобужа. Отрядъ 2-й арміи на правомъ берегу Днѣпра, противъ города, смѣненъ корпусомъ генераль-лейтенанта Бэгговута. Полки кавалерійскіе, въ командѣ генераль-маіора графа Сиверса, замѣщены драгунскимъ полкомъ полковника Крейца и частію казаковъ. Позиція занята была стѣсненная и обращенная въ противную сторону. Главнокомандующими замѣчена грубая ошибка полковника Толя: не доставало мѣста для расположенія войскъ, при другихъ ея недостаткахъ. Ему сдѣланъ жесточайшій выговоръ, исправить ошибки поручено другому. Послѣдствій отъ того не было, и намѣреніе ожидать непріятели вскорѣ отмѣнено. Полковникъ Толь, отличный имѣющій познанія своего дѣла, не могъ впасть въ подобную ошибку иначе, какъ разстроенъ будучи

строгимъ замѣчаніемъ князя Багратіона за непріличные, излишне смѣлые, отвѣты его главнокомандующему, военному министру. Чрезмѣрное самолюбіе его поражено было присутствіемъ многихъ весьма свидѣтелей.

1-я армія осталась до вечера; 2-я армія тотчасъ начала выступать и потянулась вверхъ по лѣвому берегу рѣки Осьмы, дабы занять идущую отъ стороны Ельни дорогу и не дать непріятелю воспользоваться ею, также и для удобнѣйшаго движенія обѣихъ армій. Князь Багратіонъ имѣлъ неосторожность приказать арріергарду своей арміи слѣдовать за нею. Командующій онымъ, генераль-адъютантъ Васильчиковъ, отходя, оставилъ, однако же, небольшой отрядъ конницы съ генераль-маіоромъ Панчулидзевымъ (Черниговскаго драгунскаго полка), для удержанія связи съ главнымъ арріергардомъ атамана Платова и чтобы скрыть отступательное движеніе нашихъ войскъ. Генераль-маіоръ Панчулидзевъ отошелъ, не извѣсти атамана Платова. Непріятель занялъ его мѣсто на флангѣ нашего арріергарда и небольшою частію конницы наблюдалъ его движеніе. Она, обманувшись дорогою, обошла генераль-маіора Панчулидзева, совсѣмъ того не желая, и нашлась между имъ и арміею. Встрѣтившись внезапно и не безъ опасенія, открыли одинъ другому путь свободный, не сдѣлавши выстрѣла.

Во время пребыванія армій при Дорогобужѣ, непріятель въ нѣкоторыхъ силахъ, далеко оставя за собою нашъ арріергардъ, прошедши по дорогѣ, называемой старою Смоленскою, въ трехъ верстахъ отъ города расположился на лѣвомъ нашемъ крылѣ. Безпечная охраненіемъ арріергарда наша армія не знала о столько близкомъ присутствіи непріятеля, но и онъ ничего предпринять не смѣлъ противъ силъ нашихъ въ совокупности. Сіе происшествіе можетъ служить наставленіемъ, что если арріергарды въ близкомъ разстояніи одинъ отъ другого, они всѣ должны быть подчинены одному начальнику, для содержанія общей между ними связи. Бываютъ случаи, что, по мѣрѣ обширности цѣпи, въ составъ ея входящіи разнаго рода войска имѣютъ своихъ частныхъ начальниковъ, которые не согласуютъ своихъ дѣйствій съ общимъ распоряженіемъ. Изъ самаго опыта усмотрѣвъ сіи неудобства, начальство удалило ихъ введеніемъ полезныхъ измѣненій.

При отступленіи армій отъ Дорогобужа, арріергардъ атамана Платова имѣлъ горячее съ непріателемъ дѣло. Пѣхота наша, состоявшая изъ егерей, получила новое право на уваженіе непріятеля, и данъ ему урокъ быть осмотрительнымъ. Послѣ многихъ неудачныхъ усилій, повесивъ ярміи прямой уронъ, непріятель остановился. Арріергардъ удержался въ позиціи и отступилъ, когда армія

довольно уже удалилась. Наконецъ прошелъ чрезъ Дорогобужъ, не болѣе двухъ верстъ, давши арміи время достигнуть до селенія Семлева. Никогда армія не бывала въ такомъ отдаленіи, и для того предположено остановиться два дня, для отдохновенія утомленными войскамъ, и нужно было починить обувь солдатамъ. Было также въ виду, чтобы спасающіеся жители изъ городовъ и селеній, обозами своими затруднявшіе движеніе армій, могли отойти далѣе. Въ первый день отдохновенія атаманъ Платовъ прислалъ занимать лагерь для арріергарда, донося, что, стремительно атакующій его, непріятель допустилъ его остановиться въ восьми верстахъ, а въ ночи онъ придетъ въ селеніе Семлево. Причина столькаго скорого отступленія заключалась въ томъ, что пѣхота арріергарда не была употреблена въ продолженіе дня, и непріятели должна была удерживать одна застава (такъ была названа) изъ двухъ сотъ казаковъ при одномъ есаулѣ. Мѣста были довольно лѣсистыя, и нѣсколькихъ стрѣлковъ достаточно, разгоняя казаковъ, безпрепятственно открывать себѣ путь.

1-я армія должна была оставить Семлево; равномерно отошла и 2-я армія, на одной съ нею высотѣ по лѣвую сторону находившаяся. Атаманъ Платовъ не разъ уже былъ замѣчаемъ нерадиво исполняющимъ свои обязанности, а князь Багратионъ сказывалъ мнѣ, что, когда находился онъ съ нимъ при отступленіи изъ Литвы, онъ изыскалъ ¹⁾ способъ возбуждать его къ предпримчивости и дѣятельности чрезвычайной, провѣдавъ непреодолимое его желаніе быть графомъ. Мнѣ причиною недѣятельности его казалось просто незнаніе распорядиться равнаго рода регулярнымъ войскомъ, особенно въ дѣйствіяхъ продолжительнаго времени. Быть начальникомъ казаковъ рѣшительнымъ и смѣлымъ не то, что быть генераломъ, отъ котораго требуется другой родъ распорядительности, въ связи съ искусствомъ непремѣнно. Атаманъ Платовъ, принадлежа къ числу людей весьма умныхъ и отлично провицательныхъ, не могъ не видѣть, что война 1812 года, въ свойствахъ своихъ, не сравняется съ тѣми, въ которыхъ онъ болѣе многихъ другихъ оказалъ способности.

Отъ генерала-отъ-инфантеріи Милорадовича получено извѣстіе, что съ войсками, сформированными имъ въ городѣ Калугѣ, въ числѣ шестнадцати тысячъ человекъ, болшею частію пѣхоты, по-

¹⁾ Поставляя на видъ одного изъ генераловъ войска Донскаго (Денисова), который, не будучи атаманомъ, имѣлъ графское достоинство. Я сдѣлалъ то же. Послѣ сего всегда спрашивалъ онъ меня о получаемыхъ повелѣніяхъ Императора и какія кому назначаемы были награды, при всей хитрости, не умѣя скрыть нетерпѣливыхъ ожиданій.

спѣшаютъ прибыть къ арміи. Снявъ равныи и съ пособіемъ подводъ, пѣхота проходила не менѣе сорока верстъ въ сутки. Войска сіи нужны были для пополненія убыли въ полкахъ, особенно въ кавалеріи, безпрерывно употребляемой при арріергардѣ.

Атаману Платову приказано удерживать непріятеля сколько можно, не оставляя пѣхоты безъ дѣйствія. Генераль-лейтенанту Багговуту ⁴⁾, идущему съ корпусомъ на правомъ флангѣ арміи, предписано наблюдать идущаго на немъ въ большихъ силахъ непріятеля; его арріергарду имѣть связь съ передовыми войсками атамана Платова съ лѣвой стороны; съ правой съ Донскими полками генераль-маіора Краснова, также преслѣдуемыми особенною частію войскъ по направленію отъ Духовщины. Отъ сихъ полковъ долженъ быть сильный постъ въ селѣ Покровѣ, гдѣ пересѣкаются дороги изъ Дорогобужа въ Сычевку и изъ Вязьмы въ Бѣлый.

Отправленъ отрядъ изъ двухъ драгунскихъ полковъ, двухъ гренадерскихъ баталіоновъ и четырехъ орудій конной артиллеріи въ командѣ генераль-маіора Шевяча, которому приказано, пройдя Вязьму, выйти на дорогу къ Духовщинѣ и подкрѣпить генераль-маіора Краснова, дабы дать время обозамъ и тяжестямъ 1-й арміи пройти Вязьму, куда проникнувъ, небольшая партія могла бы произвести замѣшательство.

Отряду генераль-адъютанта барона Винценгероде, весьма легкому по его составу, предоставлено дѣйствовать на флангѣ непріятеля и по возможности угрожать его тылу. Изъ расположенія его между Духовщиною и Бѣлымъ, въ случаѣ, если усилятся непріятели, онъ долженъ отступить къ Сычевкѣ и давать о себѣ извѣстіе чрезъ генераль-маіора Краснова.

Инженеръ генераль-лейтенантъ Трусовъ и обѣихъ армій генераль-квартирмейстеры отправлены въ Вязьму, для изысканія позиціи арміямъ и укрѣпленія оной.

Всѣ вообще распоряженія принимали видъ важныхъ пріуготовленій. Начальнику артиллеріи приказано имѣть запасные паркы ближе къ арміи.

Главнѣйшему командующему, при рапортѣ моемъ, представилъ я въ подлинникѣ рапортъ полковника Толя, просившаго увольненія отъ должности генераль-квартирмейстера, чувствуя, будто-бы, себя неспособнымъ отправлять оную. Я объяснилъ при томъ, что, имѣя

⁴⁾ Неприсятеля захватывалъ всѣ возможныя дороги, желая огромныя силы свои имѣть на одной высотѣ и въ тѣснѣйшей связи между собою. Это представляло ему удобство угрожать части войскъ нашихъ быть обойденной и повуждало насъ необходимо раздробляться.

его подъ начальствомъ, и свидѣтелемъ былъ трудовъ его, усердія и дѣятельности; въ сраженіяхъ же онъ являлъ опыты предусмотрительности. Должность его не поручена никому другому, и онъ продолжалъ отправлять ее. Впрочемъ, непродолжительно было снисхожденіе главнокомандующаго къ просьбѣ моей, и онъ получилъ приказаніе выѣхать изъ арміи, и отправился въ Москву, гдѣ оставался безъ всякой должности.

Благовременно сдѣлалъ я распоряженія, чтобы раненые, находившіеся въ Вязьмѣ, были всѣ вывезены далѣе. По настоятельности главнаго по медицинской части инспектора, Вилліе, долженъ я былъ также дать направленіе раненымъ 2-й арміи, избѣгая столкновенія на одной дорогѣ. Москвѣ, столицѣ устрашенной, горестно было бы зрѣлище нѣсколькихъ тысячъ страждущихъ ⁴⁾.

Атаманъ Платовъ доставилъ взятаго въ плѣнъ французскаго полковника, посланнаго вице-королемъ Италіанскимъ къ Неаполитанскому королю, Мюрату, въ село Семлево, изъ котораго намѣревался онъ вытѣснить нашъ арріергардъ. Полковникъ, прибывшій изъ Италіи, первое знакомство съ русскими сдѣлалъ въ ихъ лагерѣ, принявъ его за бивуакъ свой.

Французы въ сей день весьма сильно атаковали нашъ арріергардъ. Пѣхота наша дралась упорно, непріятель съ большимъ урономъ оставилъ село Семлево въ нашихъ рукахъ. Часть успѣха принадлежитъ генераль-маіору барону Розену, которому атаманъ Платовъ предоставилъ полное дѣйствіе.

Инженеръ генераль-лейтенантъ Труссонъ не нашелъ позиціи, которая бы закрывала Вязьму. По превосходству силъ, непріятель могъ, обходя флангъ арміи, угрожать дорогѣ на Гжатскъ.

Главнокомандующій, пробывши одинъ день въ Вязьмѣ, перешелъ въ село Федоровское, въ десяти верстахъ отъ города.

Раненыхъ отправлено большое количество; оставалось еще 1.600 человекъ; но, благодаря дѣятельности дежурнаго генерала Кякина, которому много вспомоществовалъ Ставраковъ, комендантъ главной квартиры, ни одинъ изъ нихъ не достался непріятелю. Успѣли даже увезти сто тысячъ аршинъ холста, который одинъ купецъ предложилъ на госпиталь, и 70 пудовъ разныхъ лѣкарствъ изъ вольной аптеки. Замѣтить надобно, что непріятель приближался, и купецъ, для оказанія великодушія защитникамъ отечества, ожи-

⁴⁾ При отправленіи раненыхъ было цѣлю обойти Москву; дальнѣйшее о нихъ попеченіе и размѣщеніе въ военные госпитали возложено было на распоряженіе Военнаго Министрства непосредственно. Раненые, которые могли возвратиться въ скоромъ времени, содержались въ ближайшихъ госпиталяхъ.

далъ сигнала французской пушки. Главнокомандующій занималъ прекрасный домъ богатаго откупщика; въ погребѣ у него столоваго хорошаго вина болѣе нежели на 20 т. рублей, и ни за какую цѣну нельзя было достать одной бутылки. Откупщикъ опасался выказать, гдѣ оно было закопано. Впослѣдствіи расторопные французы дали свѣтъ сокрытымъ сокровищамъ, на сожалѣніе бережливому откупщику и, конечно, не менѣе всѣмъ уѣзднымъ собесѣдникамъ.

Позиція при селѣ Федоровскомъ имѣла немалыя выгоды и уже воздвигнуты нѣкоторыя укрѣпленія. Недостатокъ воды—важнѣйшій порокъ ея. Озеро на лѣвомъ крылѣ арміи заключалось въ берегахъ болотистыхъ и тонкихъ, съ трудомъ доступныхъ. Полковникъ Манфреда, по части пути сообщенія при арміи, сдѣлалъ насыпь, входящую въ озеро, но, по причинѣ отдаленія, была она для людей затруднительна. Непрiятель, приблизясь къ позиціи, могъ овладѣть водопоемъ, въ чемъ воспрепятствовать ему не возможно было. Итакъ армія продолжала отступление.

Около селенія Царево-Займище усмотрѣна весьма выгодная позиція, и главнокомандующій опредѣлилъ дать сраженіе. Начались работы инженеровъ, и армія заняла боевое расположеніе. Мѣста открытыя препятствовали непріятелю скрывать его движенія. Въ рукахъ нашихъ возвышенія, давая большое превосходство дѣйствию нашей артиллеріи, затрудняли приближеніе непріятеля; отступление было удобно.

Много разъ армія наша, приготавливаемая къ сраженію, перестала уже вѣрять возможности оваго, хотя желала его нетерпѣливо, но приостановленное движеніе арміи, ускоряемыя работы показывали, что намѣреніе главнокомандующаго рѣшительно, и всѣ возвратились къ надеждѣ видѣть конецъ отступления.

Получено извѣстіе о назначеніи генерала-отъ-инфантеріи, князя Голенцева-Кутузова главнокомандующимъ всѣми дѣйствующими арміями и о скоромъ прибытіи его изъ С.-Петербурга ¹⁾. Почти въ слѣдъ за извѣстіемъ пріѣхалъ въ Царево-Займище князь Кутузовъ и принялъ начальство надъ 1-ю и 2-ю Западными арміями. Если единоначаліе не могло совершенно прекратить несогласія между командующими арміями, по крайней мѣрѣ, оно было уже безвредно и продолжалось подъ лучшими формами. Но возродило оно, ощутительнымъ образомъ, въ каждомъ изъ подчиненныхъ, надежду на прекращеніе отступления, большую степень порядка и успѣхи. Не-

¹⁾ Всѣхъ тяготило безконечное отступление, и общее было желаніе рѣшительнаго боя. Казалось твердымъ намѣреніе Кутузова, хотя люди опытные усматривали неудобства мѣстоположенія.

справедливо было бы упрекать генерала Барялая-де-Толли отступленіемъ. При Смоленскѣ видно было превосходство силъ непріятельскихъ, и точнѣйшія полученныя свѣдѣнія дѣлали его необходимымъ.

Князь Кутузовъ, на пути своемъ къ арміи, приказалъ Московскому ополченію слѣдовать въ соединеніе съ арміею.

Главнокомандующій, справедливо недовольный беспорядочнымъ командованіемъ атамана Платова арріергардомъ, уволивъ его отъ оваго, позволялъ отправиться изъ арміи, и онъ находился въ Москвѣ, когда князь Кутузовъ далъ ему повелѣніе возвратиться въ Донскимъ войскамъ въ армію. Арріергардъ порученъ генералъ-лейтенанту Коновницыну, и онъ, отступая отъ Вязьмы, упорно защищался на каждомъ шагу.

Первый приказъ князя Кутузова былъ объ отступленіи по направленію на Гжатскъ. Въ немъ объяснена была потребность присоединить идущія къ арміи подкрѣпленія.

Отъ Гжатска въ арріергардѣ было нѣсколько горячихъ сшибокъ съ чувствительною съ обѣихъ сторонъ потерей, но генералъ-лейтенантъ Коновницынъ доставлялъ арміи несравненно болѣе спокойствія, нежели прежде атаманъ Платовъ.

Въ Гжатскѣ прибыли войска подъ командою генерала Милорадовича въ числѣ 16-ти тысячъ человекъ и раздѣлены по полкамъ.

Князь Кутузовъ вознамѣрился дать сраженіе близъ Колоцкого монастыря ¹⁾. Тамъ же производилось построеніе укрѣпленій, и также позиція оставлена. Она имѣла свои выгоды и не менѣе недостатковъ. Правый флангъ, состоялая главнѣйшія возвышенія, господство-

¹⁾ Сомнительно, чтобы главнокомандующій не имѣлъ извѣстія о назначеніи князя Кутузова. Ускореніе работъ на занимаемой позиціи обнаруживаетъ намѣреніе его дать сраженіе до его пріѣзда. Какъ Военный Министръ, онъ зналъ, что армія никакыхъ подкрѣпленій имѣть не будетъ, что Кутузовъ равными, какъ и онъ, распоряженія способами, на большую можетъ допускать надежду на успѣхъ: рѣшился предупредить его въ томъ, что, конечно, было поставлено на видъ однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ.

1805 года Кутузовъ съ малочисленною арміею, посланною въ помощь Австріи, совершилъ знаменитое отступленіе изъ Баваріи, среди сильныхъ ополченій непріятельскихъ, старавшихся отрѣзать ему пути. Командовалъ при Аустерлицѣ, гдѣ повсемѣстнымъ несчастіемъ не должны взглянуться изъ памяти русскаго, въ концѣ хотя не имѣлъ участія, бывши несогласенъ съ намѣреніемъ атаковать, понесъ, однако же, неблагоприятное Государя, присутствовавшего при арміи. Былъ военнымъ губернаторомъ въ Литвѣ, безъ уваженія, въ сабвеиіи. Впослѣдствіи главнокомандующимъ противъ турокъ, которыхъ, по ужасномъ ихъ пораженіи, заставлялъ желать мира, подписалъ прелиминарные его пункты и, отоаванный въ столицу, получилъ порученіе приготовить С.-Петербургское ополченіе (назначеніе, конечно, не

валъ мѣстами на протяженіи всей ливні, но если бы не возможно было удержать его, отступленіе дѣлалось затруднительнымъ, тѣмъ болѣе, что въ тылу лежала тѣсная и заселенная долина. Здѣсь оставленъ былъ аррьергардъ, но въ 12 верстахъ назади набрана для обѣихъ армій позиція, при селеніи Бородинѣ, лежащемъ близъ Москвы рѣки. Знаменитость сего мѣста требуетъ нѣкотораго описанія. Впередѣ праваго фланга протекала въ крутыхъ берегахъ, мѣстами неприступныхъ, рѣчка Колоча; самый флангъ упирался въ лѣсъ, гдѣ сдѣланы большія застѣки; на обширномъ полѣ, прилежащемъ къ лѣсу, устроены укрѣпленія, охраняющія и конечность, и тылъ фланга. Поле, для дѣйствія кавалеріи удобное, обнаруживало всякое движеніе. Недалеко отъ Бородина, по большой дорогѣ, на высотѣ у селенія Горки, находилась батарея: подошва высоты обнесена окопомъ подъ защитою пѣхоты. Впередѣ село Бородино, занятое передовыми войсками, соединялось съ позиціею мостомъ чрезъ рѣчку Колочу. Въ центрѣ позиціи, предъ линіями войскъ, лежала главнѣйшая высота, господствующая окрестностию во всѣхъ направленіяхъ, и занята была сильною батареею отъ 2-й арміи. Здѣсь была конечность лѣваго фланга 1-й арміи. Предъ батареею, на картечный выстрѣлъ, простиралось чистое поле, пересѣченное широкою и глубокою долиною, совершенно отъ насъ сокрытою; до спуска въ сіе углубленіе, съ противоположной стороны, доходилъ весьма частый лѣсъ. Въ лѣвую сторону отъ батареи незначительныя возвышенія оборонялись построеннымъ твердымъ редутомъ ⁴⁾. Конечность лѣваго крыла 2-й арміи обращалась къ обширному и весьма чистому лѣсу, отдѣленному отъ редута тѣсною долиною, единственною для дѣйствія кавалеріи на всея крыль. На малое разстояніе, въ тылу войскъ, протягивалась глубокая лощина, неудобная для сообщеній. Въ верстѣ отъ лѣваго крыла проходила чрезъ лѣсъ старая почтовая на Можайскъ дорога, склонясь въ обходъ позиціи.

Князь Кутузовъ, осматривая расположеніе войскъ, приказалъ отклонить лѣвое крыло такъ, чтобы глубокая лощина пролегла предъ его фронтомъ; конечность онаго, въ новомъ его мѣстѣ, приказалъ укрѣпить нѣсколькими флешами. За сею перемѣною редутъ, оставаясь далѣе пушечнаго выстрѣла, сдѣлался совершенно для насъ бесполезнымъ, и потому защищать и удерживать его не нужно

весьма лестное). Въ настоящее время возведеніе его въ достоинство главнокомандующаго арміями противъ сильнаго и опаснаго врага, проникшаго въ Россію, было слѣдствіемъ общаго всѣхъ желанія, и хвала Государю, вмѣшавшему великодушіе не воспротивиться ему.

⁴⁾ При селеніи Шевардинаѣ.

было. Въ прямой линіи устроенія арміи сдѣланъ переломъ у самаго центра позиціи.

Августа 24 числа арріергардъ, стремительно атакованный, долго защищаясь противъ собравшихся превосходныхъ силъ непріятеля, долженъ былъ наконецъ вступить равно въ позицію. На лѣвомъ крылѣ часть арріергарда, составленная изъ войскъ 2-й арміи, отступила такъ поспѣшно и о движеніи своемъ не предваряя армію, что преслѣдующій непріятель появился на высотахъ прежде, нежели перемѣнена была позиція по указанію князя Кутузова. Передвиженіе производилось предъ лицомъ непріятеля и, какъ ни быстро совершено, данъ былъ непріятелю поводъ къ атакѣ. Безполезный редутъ надлежало удерживать по необходимости, чтобы войскамъ дать время занять назначенную имъ линію. иначе могъ непріятель препятствовать и даже привести войска въ замѣшательство. По устроеніи ихъ должно было тотчасъ оставить редутъ. Командующій 27-ю дивизіею генераль-маіоръ Невѣровскій не смѣлъ сдѣлать того безъ приказанія. Частный начальникъ, генераль-лейтенантъ князь Горчаковъ, не усмотрѣлъ пользы его оставить. Продолжалась атака непріятеля на редутъ и лѣсъ, устойчиво нами защищаемые, и вскорѣ, превратясь въ дѣло чрезвычайно упорное, заставилъ большую часть войскъ 2-й арміи принять въ немъ участіе, и оно продолжалось до глубокой ночи. Видно было рѣшительное намѣреніе непріятеля овладѣть редутомъ, и не разъ, нами потерянный, былъ онъ возвращенъ штыками. Не разъ взяты были у непріятеля орудія, но огонь сильнѣйшихъ батарей исторгалъ ихъ изъ рукъ овладѣвшихъ ими. Атака на батареи нашихъ кирасиръ 2-й дивизіи имѣла полный успѣхъ, и взято нѣсколько пушекъ, но, обращаясь между лѣсомъ и высотами, сильно занятыми, дивизія подвергалась чувствительному урону. Отчаянно оборонявшая редутъ пѣхота должна была наконецъ оставить его въ рукахъ непріятеля съ малымъ числомъ орудій, и сраженіе прекратилось.

25-го августа арміи въ полномъ бездѣйствіи обозрѣвали одна другую. Въ ночи взять у насъ редутъ при селеніи Шевардинѣ: изъ него видно лѣвое наше крыло со всѣми недостатками мѣстности, недостроенными укрѣпленіями¹⁾, и не могло быть сомнѣнія, что оно будетъ предметомъ атакъ, и уже въ томъ направленіи замѣчены

¹⁾ Въ инженерныхъ паркахъ соединенныхъ армій не было достаточно шанцеватаго инструмента и всѣ укрѣпленія вообще производились ничтожными способами частныхъ начальниковъ, назначаемыхъ для обороны ихъ. Военный министръ требовалъ изъ Москвы шанцевый инструментъ, но онъ доставленъ къ самому дню сраженія. Безполезный въ настоящее время, обращенъ въ составъ запаса впоследствии.

генераломъ Беннигсеномъ главныя силы непріятеля, хотя по превосходству повсюду было ихъ достаточно. Исправляя должностъ начальника главнаго штаба всѣхъ дѣйствующихъ войскъ при князѣ Кутузовѣ, онъ предложилъ, какъ мѣру предосторожности, сократить линію заблаговременно, оставя на правомъ крылѣ, въ лѣсу и за сѣкахъ, нѣсколько егерскихъ полковъ, два пѣхотные корпуса, безполезно стоящіе по близости, передвинуть къ центру, дабы могли воспомоществовать 2-й арміи; предложеніе не уважено!

Непріятель на лѣвомъ своемъ флангѣ устраивалъ Италіянскую армію въ оборонительное положеніе; воздвигались окопы и батареи противъ довольно открытой мѣстности, удобной для наступательнаго дѣйствія нашей конницы въ большомъ количествѣ.

Рано утромъ князь Кутузовъ осматривалъ армію. Не всюду могли проходить большія дрожки, въ которыхъ его возили. Не многіе изъ генераловъ и малая свита его сопровождали; и ѣхалъ у колеса, для принятія приказаній. Генераль Беннигсенъ ¹⁾ остановилъ его у возвышенія, господствующаго надъ окрестностію, на которомъ конечность крыла 2-й арміи (праваго) занимала только-что начатое укрѣпленіе, вооруженное 12-ю батареями и 6-ю легкими орудіями. Прикрытіемъ служила пѣхотная дивизія корпуса генерала Раевского ²⁾. Возвышеніе это называлъ генераль Беннигсенъ ключемъ позиціи, объясняя необходимость употребить всевозможныя средства удерживать его, ибо потеря его можетъ быть причиною гибельныхъ послѣдствій. Князь Кутузовъ ограничился тѣмъ, что, не измѣняя положенія 1-й арміи въ самомъ мѣстѣ прикосновенія къ ней 2-й арміи, приказалъ лѣвое ея крыло довольно далеко отклонить назадъ, отъ чего конечность набѣгала внезапныхъ атакъ скрывающагося въ лѣсу непріятеля и возможности быть обойденною. Но въ то же время преломленіе линіи, образуя всходящій уголъ, давало непріятелю выгоду продольныхъ рикошетныхъ выстрѣловъ. Никакихъ болѣе не сдѣлавши распоряженій, князь Кутузовъ возвратился въ квартиру.

26-го августа. Насталъ, наконецъ, желанный день!

Скрывающееся въ туманѣ солнце продолжило до шести часовъ утра обманчивое спокойствіе. Первые лучи его освѣтили то мѣсто,

¹⁾ Главкомандующій противъ Наполеона въ 1806 и 1807 годахъ, до заключенія мира въ Тильзитѣ. Изъ современныхъ военачальниковъ нашихъ неоспоримо опытнѣйшій, обладающій званіемъ военнаго ремесла, наученнаго на основаніи глубокой теоріи. Императрица Екатерина II онъ былъ навѣстанъ съ полковничьяго чина не одвою отличною храбростію.

²⁾ По этому называли укрѣпленіе батареею, иногда душетомъ Раевского.

гдѣ, съ полнымъ самоотверженіемъ, готовы русскіе принять безтрепетно неравный бой!

Здѣсь, величественная Москва, участь твоя вѣрнется жребію. Еще нѣсколько часовъ и, если твердою грудью русскихъ не будетъ отвращена грозящая тебѣ опасность, развалины укажутъ мѣсто, гдѣ, во времена благоденствія, ты горделиво воздымалась!

Боевое устроеніе 1-й и 2-й нашихъ армій.

На конечности праваго крыла, въ лѣсу, засѣкахъ и укрѣпленіи, три егерскіе полка, — которые, не принимая прямого участія въ дѣйствіи, потеряли нѣсколько человекъ съ самыхъ отдаленныхъ батарей безъ цѣли сдѣланными выстрѣлами. Отъ нихъ, по направленію къ центру, пѣхотные корпуса: II-й генераль-лейтенанта Багговута, IV-й генераль-лейтенанта графа Остермана-Толстого; и VI генерала-отъ-инфантеріи Дохтурова, заключаютъ протяженіе 1-й арміи. Далѣе по отклоненной назадъ линіи войска 2-й арміи: VII корпусъ генераль-лейтенанта Раевского; VIII корпусъ генераль-лейтенанта Бороздина и, на конечности лѣваго крыла, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта князя Горчакова 2-го дивизіи: сводная гренадерская генераль-маіора графа Воронцова и 27-я пѣхотная генераль-маіора Невѣровскаго.

Въ составъ общаго резерва для армій назначены: вся вообще кавалерія; исключается небольшая ея часть при пѣхотныхъ корпусахъ и гвардейская конница; III-й пѣхотный корпусъ генераль-лейтенанта Тучкова 1-го; 2-я гренадерская дивизія принца Карла Мекленбургскаго; пѣхота V-го гвардейскаго корпуса Великаго Князя Константина Павловича ¹⁾ въ командѣ генераль-лейтенанта Лаврона; гвардейскій резервный кавалерійскій корпусъ генераль-адъютанта Уварова и атаманъ Платовъ съ полками войска Донскаго на правомъ крылѣ 1-й арміи. Московское ополченіе, въ числѣ двадцати пяти тысячъ человекъ, вооруженныхъ пиками, прибывшее за два дня, раздѣлено по корпусамъ, для принятія раненыхъ, не отвлекая для того людей отъ фронта ²⁾.

Въ шесть часовъ утра замѣчено движеніе въ непріятельскихъ

¹⁾ Великій Князь отправленъ военнымъ министромъ съ доносеніемъ къ Императору о состояніи арміи, вѣроятно, по испрошенному предварительно соаволенію. По взаимнымъ отношеніямъ нѣтъ сомнѣнія, что военный министръ не желалъ присутствія его въ арміи.

²⁾ Раненые отправлялись въ учрежденные прежде военные госпитали. Для отвоза ихъ въ губерніи, занятыхъ непріателемъ, свѣты станціи съ почтовыхъ трактовъ съ исправными повозками, полнымъ числомъ погонщиковъ и лошадей. Не менѣе шести сотъ троекъ находилось при главной квартирѣ для разныхъ потребностей.

войскахъ противъ праваго нашего крыла, и вскорѣ началась атака на село Бородино. Впередн его, гвардейскаго егерскаго полка баталіонъ, содержавшій передовые посты, опрокинутъ и, менѣе нежели въ полчаса, весь полкъ въ замѣшательствѣ отброшенъ до моста черезъ рѣчку Колочу, и по лѣвому ея берегу разсыпались стрѣлки его во множествѣ. Стоявшій противъ моста 1-й егерскій полкъ стремительно бросился впередъ, обратилъ непріятели и пропустилъ гвардейскихъ егерей, которые тотчасъ отосланы въ свою дивизію¹⁾. Опасно было положеніе 1-го егерскаго полка, отдаленнаго отъ прочихъ войскъ, почему приказано командиру онаго²⁾, не занимая села Бородина, отойти на рѣчку и сжечь мостъ. Стоявшая близъ него рота легкой артиллеріи отогнала стрѣлковъ, и тѣмъ ограничилось дѣйствіе на этомъ пунктѣ. Видно было, что не здѣсь ожидать надлежало важнѣйшихъ предпріятій.

Вдругъ загорѣлся на лѣвомъ нашемъ крылѣ пушечный и ружейный огонь. Двинулись страшныя громады силъ н, не взирая на сопротивленіе наше, въ ужасающемъ видѣ медленными пододя шагами, овладѣли укрѣпленіями нашими впереди села Семеновскаго. Не долго, однако же, могли удерживаться въ нихъ: изгнанные, съ безпримѣрнымъ урономъ отступили. Раздраженный неудачею, непріятели собрали разсѣянныхъ, присоединилъ къ нимъ свѣжія войска и возобновилъ нападеніе. Полки наступающіе, разрушаемые губительнымъ огнемъ нашихъ батарей и пѣхоты, шли безтрепетно впередъ. Дивизія графа Воронцова и Невѣровскаго встрѣтили ихъ штыками, и любимое оружіе русскаго солдата одно могло продлить сопротивленіе. Изъ рукъ въ руки переходили батареи: потеря съ нашей стороны свыше вѣроятія, а графъ Воронцовъ раненъ; командиръ сводной гренадерской бригады, полковникъ князь Кантакузенъ, изгналъ непріятели изъ назначеннаго имъ укрѣпленія, убитъ. Распоряжающійся сими войсками на конечности лѣваго крыла арміи, генералъ-лейтенантъ князь Горчаковъ 2-й (Андрей Ивановичъ) получилъ рану.

Главнокомандующій князь Багратіонъ, одушевляя войска, идущія впередъ, своимъ присутствіемъ, чувствуетъ себя пораженнымъ, и избѣгая вреднаго дѣйствія на духъ боготворящихъ его войскъ,

¹⁾ Въ баталіонѣ на аванпостахъ до того была велика безначность, что многіе нижніе чины спали, снявши мундиръ. Прочихъ баталіонцовъ неравной степени была неосторожность, но не много менѣе безпорядковъ. Доселѣ храброму полку не было упрёка.

²⁾ Полковникъ Карпенко неустрашимый, но умственные его способности ограничиваются понятіемъ повелѣнія: „Впередъ!“ Послѣдняго не всегда выжидаетъ.

скрываетъ терзающую его боль, но ослабѣвая отъ истекающей крови, въ глазахъ ихъ едва не упадаетъ съ лошади. Въ мгновеніе пронесся слухъ о его смерти, в войскъ не возможно удержать отъ замѣшательства. Никто не внемлетъ грозящей опасности, никто не брежетъ о собственной защитѣ: одно общее чувство—отчаяніе! Около полудня 2-я армія была въ такомъ состояніи, что въкоторыя части ея не иначе, какъ отдаля на выстрѣлъ, возможно было привести въ порядокъ.

Прибыль съ донесеніемъ къ князю Кутузову полковникъ князь Кудашевъ и обстоятельно представилъ положеніе 2-й арміи.

Князь Кутузовъ далъ повелѣніе корпусу графа Остермана идти туда послѣднѣе и соединиться съ корпусомъ Багговута, не за долго передъ симъ посланнымъ; отправлены полка гвардейской пѣхотной дивизіи. Генералу-отъ-инфантеріи Дохтурову поручилъ начальство надъ войсками 2-й арміи и всѣми вообще находящимися на лѣвомъ крылѣ. Мнѣ приказалъ отправиться немедленно во 2-ю армію, снабдить артиллерию снарядами, въ которыхъ оказался недостатокъ. Удостоилъ меня довѣренности представить ему замѣчанія мои, если усмотрю средства полезныя въ мѣстныхъ обстоятельствахъ настоящаго времени.

Извѣстно мнѣ было, что начальникъ главнаго штаба 2-й арміи, графъ Сень-При, раненъ и, не многихъ весьма имѣя знакомыхъ между замѣнившими прежнихъ начальниковъ, ожидалъ и встрѣтить большія затрудненія, и чтобы не появиться вполнѣ бесполезнымъ, предложилъ начальнику артиллеріи 1-й арміи, графу Кутайсову, назначить въ распоряженіе мое три конно-артиллерійскія роты съ полковникомъ Никитинымъ, извѣстнымъ отличной своей храбростію. Во весь карьеръ неслись роты изъ резерва, и Никитинъ уже при мнѣ за приказаніемъ.

Между тѣмъ генералъ Тучковъ, видя совершенное разстройство 2-й арміи, потерявшей главнаго и важнѣйшихъ частныхъ начальниковъ, и что невозможно рассчитывать на твердое сопротивленіе раздробленныхъ частей ея ¹⁾, велѣлъ III-му его корпусу немедленно войти въ бой, занялъ конечность лѣваго крыла арміи 1-ю гренадерскою дивизіею и успѣлъ стать на Можайской старой почтовой дорогѣ, гдѣ, близъ селенія Утицы, находились уже польскія войска,

¹⁾ Если бы, по настоянію генерала Беннигсена, II и IV корпуса, прежде сраженія, поставлены были ближе и въ непосредственное сношеніе со 2-ю арміею, при содѣйствіи ихъ, войска, ее составляющія, не одни противостали бы непрестанно возобновляемимъ съ чрезвычайными усиліями атакамъ неприятеля. Армія не подверглась бы ужасному раздробленію. Не такъ далеки были соображенія князя Кутузова, и то доказали послѣдствія.

предводимыя княземъ Понятовскимъ. Началась канонада противъ слабой нашей батареи, стоявшей на курганѣ, и остановлены быстрые шаги непріятели къ успѣхамъ. Допустить его и утвердиться на этомъ пунктѣ было для насъ опасно. Генераль Тучковъ 1-й, лично указывая путь храбрымъ гренадерамъ 1-й дивизіи подъ картечнымъ огнемъ, удержалъ мѣсто, охранялъ укрѣпленіе, но тяжелая, нанесенная ему, рана не допустила подвига болѣе прочнаго. При селеніи Утицѣ 3-я пѣхотная дивизія, опрокинувъ стрѣлковъ, долго боролась съ подкрѣплявшими ихъ массами. Мужество генерала Коновницына явилось въ сей день въ полномъ его блескѣ. Подъ начальство его поступилъ III-й пѣхотный корпусъ. Генераль Багтовуль со II-мъ корпусомъ вышелъ на старую Можайскую дорогу.

Когда посланъ я былъ во 2-ю армію, графъ Кутайсовъ желалъ непременно быть со мною. Дружески убѣждалъ я его возвратиться къ своему мѣсту, напомнилъ ему замѣчаніе князя Кутузова, съ негодованіемъ выраженное, за то, что не бываетъ при немъ, когда наиболѣе ему надобенъ ¹⁾: не принялъ онъ моего совѣта и остался со мною.

Приблизаясь ко 2-й арміи, увидѣлъ я правое крыло ея на возвышеніи, которое входило въ расположеніе корпуса Раевского. Оно было покрыто дымомъ и охранявшія его войска разсыяныя. Многимъ изъ насъ извѣстно было и слишкомъ очевидно, что важный пунктъ этотъ, по мнѣнію генерала Беннигсена, не возможно оставить во власти непріятели, не подвергаясь самымъ вреднымъ послѣдствіямъ. Я немедленно туда обратился. Гибельна была потеря времени, и я приказалъ изъ ближайшаго VI-го корпуса Уфимскаго пѣхотнаго полка 3-му баталіону маіора Демидова идти за мною развернутымъ фронтомъ, думая остановить отступающихъ.

Долго, при неравныхъ средствахъ, слабое укрѣпленіе наше держалось противъ сосредоточеннаго огня сильныхъ непріятельскихъ батарей, но при находящихся въ немъ восемнадцати орудіяхъ не было уже ни одного заряда, и угасшій огонь ихъ облегчилъ приближеніе французовъ. По тѣснотѣ укрѣпленія, весьма мало пѣхоты помѣщалось во внутренности его; стоявшая снаружи, истребляемая картечью, разсыяна. Недостаточны были способы для защиты мѣстности, при всѣхъ усиліяхъ извѣстнаго неустрашимостію генераль-маіора Паскевича, командующаго дивизіею. Позицію осматривалъ генераль Раевскій, но лично не находился во время атаки, которая произведена совершенно внезапною образомъ.

¹⁾ Графъ Кутайсовъ съ самоотверженіемъ наблюдалъ за дѣяніемъ батарей, дивя имъ направленіе, находился повсюду, гдѣ присутствіе начальника необходимо, преимущественно, гдѣ наиболѣе угрожала опасность.

Подойдя къ небольшой углубленной долинь, отдѣляющей занятое непріятелемъ возвышеніе, нашелъ я егерскіе полки 11, 19 и 40-й, служившіе резервомъ. Не смотря на крутизну восхода, приказалъ я егерскимъ полкамъ и 3-му баталіону Уфимскаго полка атаковать штыками, любимымъ оружіемъ русскаго солдата. Бой яростный и ужасный не продолжался болѣе получаса: сопротивленіе встрѣчено отчаянное, возвышеніе отнято, орудія возвращены, и не было слышно ни одного ружейнаго выстрѣла.

Израненный штыками, можно сказать, снятый со штыковъ, неустрашимый бригадный генералъ Бонами получилъ пощадку ¹⁾; плѣнныхъ не было ни одного, изъ всей бригады спаслись бѣгствомъ не многіе ²⁾. Признательность генерала за оказанное ему уваженіе была совершенна. Уронъ со стороны нашей весьма великъ и далеко несообразный численности атаковавшихъ баталіоновъ ³⁾. Три конно-артиллерійскія роты, прибывшаго со мною полковника Никитина, много содѣйствовали успѣху. Расположенные по лѣвую сторону отъ возвышенія, долго обращали онѣ на себя огонь непріятельскихъ батарей сдѣланнаго калибра.

Графъ Кутайсовъ разстался со мною при самомъ началѣ атаки возвышенія, и я уже не видалъ его болѣе. Не встрѣтился со мною и генералъ Паскевичъ, котораго разбросанная дивизія, по сторонамъ возвышенія, толпами нестройными погналась за спасающимися, и, какъ слышно было, изъ видѣли вмѣстѣ среди толпы. По занятіи возвышенія я приказалъ бить сборъ, и ко мнѣ явился раненый полковникъ Савонинъ, съ малымъ числомъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Опасаясь, что опрокинутыя толпы наши приведутъ за собою сильнаго непріятели и онъ лишитъ насъ пріобрѣтенныхъ успѣховъ, послалъ я адъютантовъ монтъ и другихъ офицеровъ, дабы поснѣш-

¹⁾ Я отправилъ его въ городъ Орелъ и просилъ отъа моего имѣть непрерывно особенное о немъ попеченіе.

²⁾ Не разъ случалось мнѣ видѣть, какъ бросаются подчиненные за идущимъ впередъ начальникомъ: такъ пошла и на мою войска, видя, что я приказываю самимъ ихъ полковымъ командирамъ. Сверхъ того, я имѣлъ въ рукѣ пукъ Георгіевскихъ лентъ со знаками отличія военнаго ордена, бросалъ впередъ по нѣскольку изъ нихъ, и множество стремилось за ними. Являлись примѣры изумляющей неустрашимости. Внезапность происшествія не дала мѣста размышленію; совершившееся предпріятіе не допускало возврата. Неожиданная мною встрѣча съ егерскими полками. Предпріятіе перестало быть безразсудною дерзостію, и моему счастью не мало было завистующихъ!

³⁾ Полки въ дѣйствующихъ арміяхъ состояли изъ двухъ баталіоновъ, средній второй баталіонъ отдѣлялся для составленія резервной арміи, формирующей собираемыхъ по губерціямъ рекрутъ.

нѣе возвратить ихъ и тѣмъ обнаружить лежащую впередн мѣстность ¹⁾). Послѣ жестокой схватки баталіоны мои были малочисленны, при орудіяхъ въ укрѣпленіи ни одного заряда, нападеніе угрожало очевидно. Всюду, гдѣ есть опасность, находился главнокомандующій—военный министр. Внимательно наблюдая за дѣйствіями, онъ видѣлъ положеніе мое и, не ожидая требованія помощи, прислалъ немедленно батарейную роту и два полка пѣхоты, такъ что подъ руками у меня было все готово, и въ излишествѣ. Сосредоточивъ достаточныя силы, онъ предотвратилъ посылку Италіанской арміи.

Ставши довольно твердою ногою и замѣнивъ свѣжими войсками утомленныя, я отправилъ ихъ въ резервъ; три конно-артиллерійскія роты съ полковникомъ Никитинымъ, понесшія уронъ въ неравномъ бою, обратилъ въ прежнее ихъ мѣсто.

На лѣвомъ нашемъ крылѣ прибыла изъ резерва 2-я гренадерская дивизія принца Карла Мекленбургскаго, служившая большою помощію, но вскорѣ онъ раненъ.

Генераль Дохтуровъ повсюду среди опасности ободрялъ своимъ присутствіемъ войска, свидѣтели его неустранимости и твердости ²⁾); но замѣнить не могъ князя Багратиона, его быстрой распорядительности, вѣрованія въ него приверженныхъ ему войскъ. По свойству мѣстности, сражаясь частями, кирасирскіе полки и вообще конница наша быстротою атакъ имѣла очевидныя выгоды на своей сторонѣ, но лишалась ихъ отъ многочисленности непріятеля и возобновляемыхъ имъ свѣжими силами нападеній. Преслѣдуя опрокинутую, являлся онъ предъ полками нашей гвардіи. Измайловскій и Литовскій, устроенные въ карре, стояли твердо, но не остановили его залпы, многіе нашли смерть на штыкахъ, и значительный уронъ могъ одинъ повудить удалиться. Тогда же полки: Преображенскій подвергся дѣйствію артиллеріи, Семеновскій несравненно съ меньшею потерею, Финляндскій разсыпанъ былъ въ стрѣлкахъ.

Облегчая дѣйствія 2-й арміи, нѣсколько прежде приказалъ князь Кутузовъ генераль-адъютанту Уварову съ гвардейскимъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ и атаману Платову со всѣми казаками и ихъ артиллеріею дѣйствовать на лѣвый флангъ непріятеля. Вне-

¹⁾ Нѣкоторые изъ адъютантовъ военнаго министра и служащихъ при немъ, также и чиновники Главнаго штаба, сдѣлали мнѣ честь находиться при мнѣ, и наслуги ихъ по истинѣ выше всякой похвалы.

²⁾ Не въ тѣхъ войнахъ, которыя удивляли Европу славою нашего оружія, испытаны его способности; не подъ знаменами безсмертнаго Суворова, не на поляхъ Италіи, не среди тѣснинъ и пропастей Альпійскихъ горъ, пожиналъ онъ лавры!

запное появленіе произвело общее въ лагерѣ движеніе: стремительно собиралась пѣхота, выдвигалась артиллерія, со многихъ позицій направлены въ помощь отряды. По всей линіи дѣйствія непріятеля были менѣе настойчивы, и многимъ изъ насъ казалось это время отдохновеніемъ. Командующій гвардейскою легкою кавалерійскою дивизіею, генераль-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ, слѣдую собственному соображенію обстоятельствъ, не могъ извлечь изъ нихъ никакой пользы; остановилъ полки, открылъ батареи далекія и слабыя, потерялъ время, и потомъ, хотя подъ сильнымъ огнемъ, отважно пошли полки за ручей Войну, протекающій въ крутыхъ берегахъ въ рѣчку Колочу; Италіанская армія была вся подъ ружьемъ, и въкоторыя части ея устроены въ карре, и въ одномъ изъ нихъ находился вице-король Италіанскій ¹⁾.

Атамана Платова совершенно одинаковы были соображенія и не болѣе распорядительности. Войска наши не пріобрѣли успѣха, мало нанесли вреда и подверглись уролу. Генералу Уварову приказано возвратиться, атаманъ Платовъ за нимъ послѣдовалъ ²⁾.

Временно смягчившійся бой возгорѣлся съ обѣихъ сторонъ; громъ болѣе тысячи орудій артиллеріи производилъ непрерывный ревъ; не слышны были ружейные выстрѣлы; повсюду, гдѣ возможно было, кавалерія замѣняла пѣхоту. На старой Можайской дорогѣ II-й корпусъ неустрашаемаго Багговута, въ борьбѣ съ превосходнымъ непріятелемъ, удерживался съ твердостью, но слабая наша батарея противъ селенія Утицы была уже въ его рукахъ; чрезвычайная густота лѣса была единственнымъ препятствіемъ обойти его съ тылу. Очевидно было, что не иначе могъ онъ удержаться въ расположеніи своемъ, развѣ при чрезвычайныхъ пособіяхъ. Недостаточны были средства наши, и князь Кутузовъ, пребывающій постоянно на батареѣ у селенія Горки, не видя близко мѣсть, гдѣ явно было, сколько сомнительно и опасно положеніе наше, допускалъ надежду на благоприятный оборотъ. Военный министръ, все обзрѣвая самъ, давалъ направленіе дѣйствіямъ, и ни одно обстоятельство не укрывалось отъ его вниманія.

¹⁾ Карре, служащее убѣжищемъ, и возводимыя укрѣпленія объясняютъ, что лѣвое крыло французской арміи признается пунктомъ, подверженнымъ опасности.

²⁾ Въ тылу арміи соединены были экипажи главной квартиры Наполеона, знатнѣйшихъ особъ, канцелярія министровъ, письменныя дѣла штабовъ главныхъ частныхъ начальниковъ, подвижные госпитали, артиллерійскіе парки, пекарни, огромные обозы съ запасами разнаго рода. Замѣтно было смятеніе между ними. Платовъ, угрожая имъ, повудилъ бы, для охраненія ихъ, употребить значительное количество кавалеріи.

Въ третьемъ часу по полудни, находясь на занятомъ мною возвышеніи, обезпеченный съ избыткомъ всѣми средствами къ оборонѣ, я получилъ извѣстіе о смерти графа Кутайсова. Верховая лошадь его прибѣжала въ лагерь, сѣдло и чепракъ на ней обрызганы кровью и мозгомъ ¹⁾. Не долго послѣ я получилъ рану и принужденъ удалиться ²⁾. Но прежде въ ближайшаго VI-го корпуса вызвалъ я командующаго дивизіею, генераль-маіора Лихачева ³⁾, и онъ заступилъ мое мѣсто.

Переставъ быть дѣйствующимъ очевидцемъ, продолжаю я описаніе происшествій, заимствуя свѣдѣнія отъ участвовавшихъ въ нихъ и лицъ, мною собственно употребленныхъ для наблюденій, которыя сообщаемы мнѣ были до конца сраженія. Не одно со стороны моей любопытство могло быть побужденіемъ; успѣхъ былъ не невозможенъ; обстоятельства, сопровождающія ходъ дѣла, указывали на необходимость пожертвованій.

Пѣхота наша на лѣвомъ флангѣ, предводимая Милорадовичемъ, Коновницынымъ и графомъ Остерманомъ, генералами испытанной неустрашимости, при чрезвычайныхъ усиліяхъ, должна была оставить въ рукахъ непріятеля потерянные укрѣпленія, и, большія встрѣчая затрудненія въ дѣйствіи, не взирая на все то, успѣла твердостью своею оборону нашу сдѣлать менѣе сомнительною. VII корпусъ генераль-лейтенанта Раевского, при малочисленности своей, удерживалъ свое мѣсто и сообщеніе обѣимъ арміямъ съ примѣрною непоколебимостью. Въ четвертомъ часу по полудни почти

¹⁾ Въ лѣта цвѣтущей молодости, среди блистательнаго служенія, занимаемаго важнымъ мѣстомъ, пресѣклась жизнь его. Не однимъ ближнимъ горестнаго потеря его: одаренный полезными способностями, могъ онъ впоследствии оказать отечеству великія услуги. Мнѣ предоставлено было судьбою познать его съ первыми войны опасностями (1806). Вѣчнымъ будетъ сожалѣніе мое, что онъ не внялъ убѣжденіямъ моимъ возвратиться къ своему мѣсту, и если бы не желаніе непремѣнное быть со мною, быть можетъ, не палъ онъ безполезною жертвою. На другой день офицеръ, принявшій его упавшаго съ лошади уже безъ дыханія, доставилъ мнѣ орденъ и саблю, которыя отправилъ я къ родному его брату.

²⁾ Картечь, поразившая на смерть унтеръ-офицера, прошедъ сквозь его ребра, пробила воротникъ моей шинели, разодрала воротникъ сюртука, вошелъ на шею платокъ смягчилъ ударъ картечи. Я упалъ, въ которое время былъ безъ чувствъ, шея была синяго цвѣта, большая вокругъ опухоль, и сильно поматы на шею жилы. Меня свезли съ возвышенія, и отдыхъ возвратилъ мнѣ чувства.

³⁾ Командовалъ егерскимъ полкомъ на Кавказской линіи подъ начальствомъ знаменитаго князя Цицианова. Офицеръ въ равной степени неустрашимый и предприимчивый; нынѣ командующій дивизіею въ VI пѣхотномъ корпусѣ.

повсюду прекратилась атака пѣхоты, ия ничего не обнаруживали рѣшительнаго. Ихъ замѣнили дѣйствія кавалеріи. Мѣстоположеніе не представляло пространства для большихъ массъ. Частныя атаки давали намъ большое преимущество, которое могла преодолевать одна многочисленность и возможность замѣнять свѣжими войсками утомленныя. Не могли французы сравниться съ нами въ стремительности атакъ легкой нашей кавалеріи. Полки лейбъ-гвардіи кавалергардскій и конный, также прочіе кирасирскіе полки, дѣйствовали съ особеннымъ мужествомъ.

Въ пять часовъ по полудни, послѣ жестокой борьбы непрітельской кавалеріи съ нашею, отрѣзанный отъ сообщенія съ прочими войсками люнетъ, который защищалъ генераль-маіоръ Лихачевъ слабою своею дивзіею, отовсюду окруженный большими силами, не могъ долго противиться и впасть во власть непрітеля. Генераль-маіоръ Лихачевъ взятъ въ плѣнъ и потеряно нѣсколько пушекъ. Опасаясь со стороны нашей усилій возвратить люнетъ, непрітель не рѣшился занять высоты артиллеріею, которая могла нанести величайшій вредъ, и по тому только войска наши остались въ прежнемъ расположеніи. II-й корпусъ генераль-лейтенанта Багговута употребленъ былъ на обочечности лѣваго нашего крыла, дабы не допустить непрітеля обойти насъ старою почтовою дорогою. Много способствовало намъ лѣсистое мѣстоположеніе, ибо непрітель встрѣчалъ затрудненіе употребить большія силы. Въ концѣ дня, однако же, II-й корпусъ потерялъ много разстоянія и могъ бы даже лишиться связи съ прочими войсками, что, по темнотѣ ночи, не тотчасъ было замѣчено.

Такимъ образомъ прекратился бой Бородинскій. Князь Кутузовъ приказалъ объявить войскамъ, что завтрашній день онъ возобновляетъ сраженіе ¹⁾. Не возможно выразить болѣе признательности къ подвигамъ войскъ, какъ увѣренностію въ мужествѣ и твердости ихъ во всякомъ случаѣ! Начальники и подчиненные, вообще всѣ, принявъ объявленіе съ восторгомъ!

Получивши обстоятельное донесеніе, что II-й корпусъ отброшенъ, и лѣвое наше крыло открыто совершенно, князь Кутузовъ отмѣнилъ намѣреніе, и приступилъ къ составленію диспозиціи объ отступленіи. Резервная артиллерія, раненыя и всѣ тяжести отправлены немед-

¹⁾ Адъютантъ мой, артиллеріи поручикъ Граббе, былъ посланъ съ симъ объявленіемъ. Въ нѣсколькихъ полкахъ приглашаемъ онъ былъ сойти съ лошади, офицеры цѣловали ла радостную вѣсть, нижніе чины приняли ее съ удовольствіемъ.

ленно, желая облегчить ожидаемыя препятствія, вбо дороги отмѣсть, занимаемыхъ армію, соединялись въ одну, приближаясь къ Можайску; при самомъ городѣ неудобный по крутизнѣ спускъ, не допускающій скорости движенія, и къ тому еще ночь непродолжительная. Отступленіе произошло довольно порядочно.

Въ день битвы Бородинскойъ россійское воинство увѣнчало себя безсмертною славою! Огромное превосходство силъ непріятельскихъ по необходимости подчиняло дѣйствіямъ оборонительнымъ, ему не свойственнымъ. Потеря отличныхъ начальниковъ, во множествѣ товарищей, все казалось соединившимся противъ него, но, конечно, не было случая, въ которомъ оказано болѣе равнодушія въ опасности, болѣе терпѣнія, твердости, рѣшительнаго презрѣнія смерти. Успѣхъ, долгое время сомнительный, но чаще клонившійся на сторону непріятеля, не только не ослаблялъ духъ войскъ, но воззвалъ къ напряженіямъ, едва силы человѣческія не превосходящимъ. Въ этотъ день все испытано, до чего можетъ возвыситься достоинство чловѣка. Любовь къ отечеству, преданность Государю, никогда не имѣли достойнѣйшихъ жертвъ; безиредѣльное повиновеніе, строгость въ соблюденіи порядка, чувство гордости быть отечества защитникомъ, не имѣли славнѣйшихъ примѣровъ!

Непріятель одержалъ побѣду, не соответствующую его ожиданіямъ, и утомленный отчаяннымъ сопротивленіемъ находилъ отдохновеніе необходимымъ, и когда прошло уже нѣсколько часовъ дня, началъ преслѣдовать весьма медленно арріергардъ нашъ въ командѣ атамана Платова, составленный изъ регулярныхъ войскъ съ артиллерією и всѣхъ полковъ войска Донского ¹⁾.

Въ Можайскѣ нашли мы всѣхъ раненыхъ прошедшаго дня и большіе обозы 2-й арміи, также множество повозокъ Московскаго ополченія, и съ этого времени начались въ арміи разнаго рода доселѣ незнаемые, безпорядки. Нестройно двигались арміи по одной дорогѣ, съ боковъ тѣснимыя обозами.

Государю представлено донесеніе о совершенной побѣдѣ. Князь Кутузовъ видѣлъ невозможность спасти Москву; хитро пріуготовлялъ къ тому общее мнѣніе; онъ высказывалъ, что потеря Смоленска была преддверіемъ паденія Москвы, не скрывая намѣренія набросить невыгодный свѣтъ на дѣйствія главнокомандующаго военнаго министра, въ которомъ и не любящіе его уважали большую опытность, заботливость и отличную дѣятельность.

¹⁾ Взятый на перестрѣлкѣ плѣнный показалъ, что взятая ими шанцевенность (которую защищали генераль Лихачевъ) была оставлена ночью въ томъ предположеніи, что русскіе овладѣютъ ею. Казаки были въ ней ночью, и о томъ донесено атаману Платову.

Съ прибытія къ арміямъ князя Кутузова извѣстны мнѣ были непріятности, дѣлаемыя имъ Барклаю-де-Толли, который негодовалъ на безпорядокъ въ дѣлахъ, принявшихъ необыкновенный ходъ. Съ начала приказанія князя отдавались начальникамъ Главнаго штаба, мнѣ и генераль-адъютанту графу Сенъ-При, чрезъ полковника Кайсарова, исправляющаго при немъ должность дежурнаго, чрезъ многихъ другихъ, и даже чрезъ капитана Скобелева, не рѣдко одни другимъ противорѣчащія, изъ которыхъ происходили недоразумѣнія, запутанности и непріятныя объясненія. Случалось иногда, что приказанія доставлялись непосредственно къ корпуснымъ и частнымъ начальникамъ, которые, приступая къ исполненію, извѣщали, для доклада главнокомандующимъ, когда войска выступили изъ лагеря, или возвращались. Приказанія объявляемы были также генераль-квартирмейстеромъ 1-й арміи Толемъ ¹⁾, гвардія полковникомъ княземъ Кудашевымъ ²⁾.

Послѣ сраженія при Бородинѣ осталось одно именованіе 2-й арміи: войска присоединены къ 1-й арміи, главные штабы составляли одинъ; и остался иъ прежнемъ авани.

27-го числа августа армія имѣла ночлегъ не далеко отъ Можайска. Занявшій городъ, арріергардъ атамана Платона былъ изъ него вытѣсненъ непріателемъ, но въ сей день онъ не преслѣдовалъ далѣе.

28 числа армія продолжала отступленіе, непріатель преслѣдовалъ сильнѣе, и въ арріергардѣ была схватка довольно горячая.

Князь Кутузовъ показывалъ намѣреніе, не доходя Москвы, собственно для спасенія ея, дать еще сраженіе. Частные начальники были о томъ предувѣдомлены. Генералу барону Беннигсену поручено избрать позицію; чины квартирмейстерской части его сопровождали. Кто могъ имѣть свѣдѣнія о средствахъ непріателя, о нашей потерѣ, конечно, не находилъ того возможнымъ; многіе, однако же, ожидали, и самъ я вѣрилъ нѣсколько. Нескромны были обѣщанія князя Кутузова: „скорѣе пасть при стѣнахъ Москвы, нежели предать ее въ руки враговъ“. Не обманулся имъ начальствующій въ Москвѣ, генераль-

¹⁾ Полковникъ Толь, офицеръ отличныхъ способностей, пользовался особеннымъ благоволеніемъ князя Кутузова, который, выказывая свою прозорливость, говорилъ, что бывши главнымъ директоромъ кадетскихъ корпусовъ, въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ Толи предвидѣлъ въ немъ необыкновенныя дарованія военнаго начальника. Узналъ его впоследствии, ничего не предвидѣлъ!

²⁾ Князь Кудашевъ, зять Кутузова, много теряющій тѣсною этою связью; ибо на счетъ ея отнесется по большей части то, что, по строгой справедливости, принадлежать его достоинствамъ.

отъ-инфантеріи, графъ Ростопчинъ, который, хотя дѣлалъ явѣстною переписку свою съ княземъ Кутузовымъ, показывалъ видъ спокойствія и безопасности, но всѣхъ менѣе тому вѣрилъ. Москву старался приготовить къ такому состоянію, чтобы непріятель не могъ навлечь изъ нея ничего для себя полезнаго.

Я позволилъ себѣ нѣкоторыя предположенія, о которыхъ не сообщилъ никому, въ той увѣренности, что по недостатку опытности въ предметѣ, требующемъ обширныхъ соображеній, могли они подвергаться большимъ погрѣшностямъ. Я думалъ, что армія наша отъ Можайска могла взять направленіе на Калугу и оставить Москву. Непріятель не смѣлъ бы занять ее слабымъ отрядомъ, не рѣшился бы отдѣлить большихъ силъ, въ присутствіи нашей арміи, за которой долженъ былъ слѣдовать непременно. Конечно, не обратился бы къ Москвѣ со всею арміею, оставя тылъ ей и сообщеніе подверженными опасности.

Если бы непріятель, наблюдая движеніе наше на Москву, со всѣми силами пошелъ по направленію на Калугу, намъ предстояли другого рода неудобства. Изъ Калуги онъ доставалъ бы продовольствіе, въ большомъ количествѣ заготовленное. Съ арміею адмирала Чичагова и войсками подъ начальствомъ генерала-отъ-кавалеріи Торماسова сношенія наши подверглись бы медленности. Богатѣйшіи провинціи, снабжающія армію потребностями, были бы отрѣзаны. Непріятель сохранялъ въ полной безопасности прежнія свои сообщенія, отклонивъ ихъ изъ Смоленска, чрезъ Ельню, по направленію къ Калугѣ, мѣстами не опустошенными войною. Москва могла быть спасена такимъ образомъ, но армія наша поставлена въ необходимость дать сраженіе, прежде нежели усилена была свѣжими подкрѣпленіями и во множествѣ излѣчившимися ранеными. Сраженіе надобно было выиграть противъ арміи, мало еще разстроенной, сравнительно съ нашею, по ея числительности.

Наполеонъ, занявъ Москву, вѣроятно, думалъ поразить Россію ужасомъ и положить скорѣйшій конецъ войнѣ трудной и жестокой. Не зналъ онъ хорошо мужественнаго характера Императора Александра; не зналъ свойствъ русскаго народа, твердаго въ опасности, въ несчастія терпѣливаго, и Богъ, мститель невосытимаго властолюбія Наполеона, назначилъ Москву быть гробомъ величія его и славы!

Армія паша, тѣснямая непріателемъ, имѣя арріергардъ въ безпрерывномъ огнѣ и всѣ мѣста, ею перейденныя, не находи довольно твердыми позиціями, ни на одной изъ нихъ не остановясь, приближалась къ самымъ предмѣстіямъ Москвы.

Мѣсто, на которомъ предположено было устроить армію, про-

ствиралось отъ урочища Филы, впереди селенія того же имени, чрезъ рѣчку Карповку и на Воробьевы горы. Позиція была осмотрѣна полковникомъ Толемъ и имъ найдена довольно хорошею. Трудно предположить, чтобы князь Кутузовъ не видѣлъ ея слишкомъ ощутительныхъ недостатковъ; но, желая увѣрить въ рѣшительномъ намѣреніи своемъ дать сраженіе, онъ показывалъ видъ согласія съ мнѣніемъ полковника Толя, и рассуждая количество войскъ, несообразное обширности мѣстоположенія, вознаграждать избыткомъ артиллеріи.

1-го числа сентября, рано по утру, вмѣстѣ съ прибывшими войсками къ селенію Филы, приѣхалъ князь Кутузовъ, и тотчасъ приказалъ строить на возвышеніи, называемомъ Поклонная гора, обширный редутъ и у самой большой дороги батареи, назначая ихъ быть конечностію праваго фланга; лежащій недалеко по правую сторону лѣсъ наполнить егерями, прочія войска расположить по ихъ мѣстамъ. Въ присутствіи окружающихъ его генераловъ, спросилъ онъ меня, какова мнѣ кажется позиція? Почтительно отвѣчалъ я, что, по одному взгляду, невозможно судить положительно о мѣстѣ, назначаемомъ для шестидесяти, или болѣе, тысячъ челоувѣкъ, но что весьма замѣтные въ немъ недостатки допускаютъ мысль о невозможности на немъ удержаться. Князь Кутузовъ взялъ меня за руку, оцупалъ пульсъ и сказалъ: „здоровъ ли ты“? Подобный вопросъ оправдываетъ сдѣланное съ нѣкоторою живостію возраженіе. Я сказалъ, что драться на немъ онъ не будетъ, или будетъ разбитъ непременно. Ни одинъ изъ генераловъ не сказалъ своего мнѣнія, хотя немногіе могли догадываться, что князь Кутузовъ никакой въ томъ нужды не имѣетъ, желая только показать рѣшительное намѣреніе защищать Москву, совершенно о томъ не помышляя. Князь Кутузовъ, снисходительно выслушавъ замѣчаніе мое, съ изъявленіемъ ласки приказалъ мнѣ осмотрѣть позицію и ему донести. Со мною отправились полковникъ Толъ и генеральнаго штаба Кроссаръ.

По тщательномъ обзорѣни я доложилъ князю вкратцѣ слѣдующія замѣчанія: мѣстоположеніе отъ праваго фланга къ центру имѣетъ довольно большую наклонность, частію для насъ выгодную, частію подъ сильнымъ огнемъ. Его разрѣзываетъ рѣчка Карповка, крутоберегая къ сторонѣ Воробьевыхъ горъ; взѣзды на нихъ неудобны, требуютъ времени для исправленія. Устроенные на рѣчкѣ мосты подвергаются непріятельскимъ батареямъ; удаленные отъ нихъ, умедляютъ сообщеніе между войскъ. Лѣвый флангъ арміи, занимая вершину Воробьевыхъ горъ, долженъ имѣть весьма сильныя укрѣпленія, защищаемыя главною частью войскъ, ибо на противо-

лежащей равнинѣ можетъ непріятель расположить тридцать и болѣе тысячъ войскъ, готовыхъ къ атакѣ. Въ тылу у насъ Москва рѣка, единственное отступленіе фланговымъ движеніемъ въ рѣчку Карповкѣ. Князь Кутузовъ, выслушавъ, приказалъ сдѣлать вторичное обозрѣніе, и по возвращеніи я доложилъ ему, что, расположивъ армію на Воробьевыхъ горахъ, перехвата Калужскую дорогу впереди заставы, можно удержать за собою Серпуховскую дорогу и отступить на нее, проходя малую часть Замоскворѣчья. Въ заключеніе я сказалъ, что позиція чрезвычайно невыгодна, отступленіе очень опасно и трудно арріергарду удержаться столько времени, чтобы армія успѣла отдалиться. Отступленіе войскъ, защищающихъ Можайскую дорогу, не иначе какъ черезъ городъ, неудобно согласовать съ общимъ движеніемъ арміи. Князь Кутузовъ, выслушавши мое объясненіе, ничего не сказалъ, а войска продолжали устраниваться по прежнему его приказанію. VI-й корпусъ генерала Доктурова направленъ на Воробьевы горы; работа окоповъ продолжалась.

Я нашелъ у князя генерала графа Растопчина, съ которымъ онъ (какъ я узналъ) долго очень объяснялся. Увидѣвши меня, графъ отвелъ въ сторону и спросилъ: „Не повимаю, для чего усиливаетесь вы непременно защищать Москву, когда, овладѣвъ ею, непріятель ничего не приобрѣтетъ полезнаго. Принадлежащія казны сокровища и все имущество вывезены изъ церквей, за исключеніемъ немногихъ, взяты драгоценности, богатые золотые и серебряные украшенія. Спасены важнѣйшіе государственные архивы. Многие владѣльцы частныхъ домовъ укрыли лучшее свое имущество. Въ Москвѣ останется до пятидесяти тысячъ самаго бѣднѣйшаго народа, не имѣющаго другаго пріюта“. Весьма замѣчательны послѣднія его слова. „Если безъ боя оставите вы Москву, то, вслѣдъ за собою, увидите ее пылающую! ¹⁾“ Графъ Растопчинъ уѣхалъ, не получивъ рѣшительнаго отвѣта отъ князя Кутузова. Ему по сердцу было предложеніе графа Растопчина, но не за долго предъ симъ клялся онъ своими сѣдыми волосами, что непріятелю нѣтъ другаго пути къ Москвѣ, какъ чрезъ его тѣло. Онъ не остановился бы оставить Москву, если бы не ему могла быть присвоена первая мысль о томъ. Данная имъ клятва его не удерживала, не у преддверія Москвы можно было помышлять о боѣ; не доставало времени

¹⁾ Конечно, званіе мое обратило вниманіе его на меня; до того гордый вельможа не зналъ меня. Въжливо отвѣчалъ я: „В. С-во, видите во мнѣ исполнителя воли начальвника, не допускающаго свободы разсужденія“. Онъ не скрылъ отъ меня подозрѣнія, что Кутузовъ далекъ отъ желанія дать сраженіе.

сдѣлать необходимыя укрѣпленія: едва-ли достаточно было, чтобы порядочно расположить армію, и 29-го числа августа имъ подписано повелѣніе калужскому губернатору о направленіи транспортовъ съ продовольствіемъ изъ Калуги на Рязанскую дорогу.

Князь Кутузовъ подробно разсказалъ мнѣ разговоръ его съ графомъ Растопчинымъ и, со всею простотою души своей и невинностью, увѣрялъ меня, что до сего времени онъ не зналъ, что непріятель пріобрѣтеніемъ Москвы не снищетъ никакихъ существенныхъ выгодъ, и что итъ, конечно, причинъ удерживать ее съ чувствительною потерею, и спросилъ, какъ я думаю о томъ? Избѣгая вторичнаго испытанія моего пульса, я молчалъ; но когда приказалъ онъ мнѣ говорить, подозрѣвая готовность обойтись безъ драки, я отвѣчалъ, что прилично было бы арріергарду нашему, въ честь древней столицы, оказать нѣкоторое сопротивленіе.

День клонился къ вечеру, и еще не было никакихъ особенныхъ распоряженій. Военный министръ призвалъ меня къ себѣ, съ отличнымъ благоразуміемъ и основательностію истолковалъ мнѣ причины, по коимъ полагасть онъ отступленіе необходимымъ, пошелъ къ князю Кутузову и мнѣ приказалъ идти за собою. Никому лучше военнаго министра не могли быть извѣстны способы для продолженія войны, и какими изъ нихъ въ настоящее время пользоваться возможно; чтобы употребить болѣе благонадежныя, надобно выиграть время, и для того оставить Москву необходимо.

Князь Кутузовъ, внимательно выслушавъ, не могъ скрыть восхищенія своего, что не ему присвоена будетъ мысль объ отступленіи, и, желая сколько возможно отклонить отъ себя упреки, приказалъ къ восьми часамъ вечера созвать г.г. генераловъ на совѣтъ ¹⁾.

Въ селеніи Фили, въ своей квартирѣ, принялъ князь Кутузовъ собравшихся генераловъ. Совѣтъ составили: главнокомандующій, военный министръ, Барклай-де-Толли, генералъ баронъ Беннигсенъ, генералъ Доктуровъ, генералъ-адъютантъ Уваровъ; генералъ-лейтенанты: графъ Остерманъ-Толстой, Коновницынъ и Раевскій; послѣдній пріѣхавшій изъ арріергарда, бывшаго уже не въ далекомъ отстояніи отъ Москвы, почему генералъ Милорадовичъ не могъ отлучиться отъ него. Военный министръ началъ объясненіе настоящаго положенія дѣлъ слѣдующимъ образомъ: „позиція весьма невыгодна; дожидаться въ ней непріятели опасно; превозмочь его, располагающаго превосходными силами, болѣе нежели сомнительно. Если бы

¹⁾ Князь, конечно, не полагалъ, чтобы навѣстно было сужденіе на счетъ его знаменитаго Суворова, который говорилъ: „Его и Рибасъ не обманеть“. Впрочемъ, въ пылѣе время многіе его угадывають!

послѣ сраженія могли мы удержать мѣсто, но такой же потерпѣли урокъ, какъ при Бородинѣ, то не будемъ въ состояніи защищать столько обширнаго города. Потеря Москвы будетъ чувствительною для Государя, но не будетъ внезапнымъ для него происшествіемъ, въ окончанію войны его не склоняютъ и рѣшительная воля его продолжать ее съ твердостью. Сохранивъ Москву, Россія не сохраняется отъ войны жестокой, разорительной; но, сберегши армію, еще не уничтожаются надежды отечества, и война, единое средство къ спасенію, можетъ продолжаться съ удобствомъ. Успѣютъ присоединиться, въ равныхъ мѣстахъ за Москвою приготавливаемая, войска; туда же благовременно перемѣщены всѣ рекрутскія депо. Въ Казани учрежденъ вновь литейный заводъ; основанъ новый ружейный заводъ Кіевскій; въ Тулѣ оканчиваются ружья изъ остатковъ прежняго металла. Кіевскій арсеналъ вывезенъ; порохъ, изготовленный въ заводахъ, передѣланъ въ артиллерійскіе снаряды и патроны и отправленъ внутрь Россіи⁴. Военный министръ предпочиталъ взять направленіе на городъ Владиміръ, въ намѣреніи сохранить сообщеніе съ С.-Петербургомъ, гдѣ находилась Царская Фамилія. Князь Кутузовъ приказалъ мнѣ, начиная съ младшаго вѣчнѣ, по прежнему порядку, объяснить мое мнѣніе. Совершенно убѣжденный въ основательности предложенія военнаго министра, я осмѣлился замѣтить одно направленіе на Владиміръ не согласующимся съ обстоятельствами. Царская Фамилія, оставя Петербургъ могла назначить пребываніе свое во многихъ мѣстахъ, совершенно отъ опасности удаленныхъ¹), не порабощая армію невыгодному ей направленію, которое нарушало связь нашу съ полуденными областями, изобилующими равными для арміи потребностями, и чрезвычайно затрудняло сообщеніе съ арміями генерала Торماسова и адмирала Чичагова. Не рѣшился я, какъ офицеръ, не довольно еще извѣстный, страшась обвиненія соотечественниковъ, дать согласіе на оставленіе Москвы, и не защищая мнѣнія моего, вполне неосновательнаго, предложилъ атаковать непріятеля. Девять сотъ верстъ безпрерывнаго отступленія не располагаютъ его къ ожиданію подобнаго со стороны нашей предиріятія; что внезапность сія, при переходѣ войскъ его въ оборонительное состояніе, безъ сомнѣнія, произведетъ между ними большое замѣшательство, которымъ его свѣтлости, какъ искусному полководцу, предлежитъ воспользоваться, и

¹) Великому князю Константину Павловичу доказывалъ я о совершенно безопасномъ пребываніи въ Петербургѣ, въ опроверженіе словъ его: „Сестра Екатерина Павловна не знаетъ, гдѣ во время родовъ можетъ быть покойна“. Я осмѣлился предложить, шутя, закладъ, и видно изъ происшествій, что могла она не оставлять Петербурга.

что это можетъ проивести большой оборотъ въ нашихъ дѣлахъ. Съ неудовольстіемъ князь Кутузовъ сказалъ мнѣ, что такое мнѣніе даю я потому, что не на мнѣ лежатъ отвѣтственность. Слишкомъ послѣшно изъявилъ онъ свое негодваніе, ибо не могъ сомнѣваться, что многихъ мнѣній будутъ гораздо благоразумнѣйшія, на которыя могъ онъ опираться. Генераль-адъютантъ Уваровъ далъ однимъ словомъ согласіе на отступленіе. Генераль-лейтенантъ Коповницынъ былъ мнѣнія атаковать. Оно принадлежало ему, какъ офицеру предприимчивому и неустрашимому, но не была испытана способность его обнимать обширныя и многосложныя соображенія. Генераль Доктуровъ говорилъ, что хорошо бы идти навстрѣчу неприятелю, но послѣ потери въ Бородинскомъ сраженіи многихъ изъ частныхъ начальниковъ, на мѣста которыхъ поступившіе другіе, мало извѣстные, будучи, по необходимости, исполнителями распорядженій, не представляютъ достаточнаго ручательства въ успѣхѣ ихъ, и потому полагаютъ отступить. Генераль баронъ Беннигсенъ, извѣстный знаніемъ военнаго искусства, болѣе всѣхъ современниковъ испытанный въ войнѣ противъ Наполеона, далъ мнѣніе атаковать, подтверждающее наложенное мною. Увѣренный, что онъ основалъ его на вѣрнѣйшихъ расчетахъ правдоподобія въ успѣхѣ, или, по крайней мѣрѣ, на возможности не быть подавленными въ сопротивленіи, много я былъ ободренъ имъ, но, конечно, были удивленные предложеніемъ. Генераль-лейтенантъ графъ Остерманъ былъ согласенъ отступить, но, опровергая предложеніе дѣйствовать наступательно, спросилъ барона Беннигсена, можетъ ли онъ удостовѣрить въ успѣхѣ? Съ непоколебимою холодностію его и едва обратясь къ нему, Беннигсенъ отвѣчалъ: „если бы не подвергался сомнѣнію предлагаемый сужденію предметъ, не было бы нужды сзывать совѣтъ, а еще менѣе надобно было бы его мнѣніе“. Приѣхавшему послѣ всѣхъ, генераль-лейтенанту Раевскому приказано мнѣ было пересказать разсужденіе военнаго министра и мнѣніе каждаго изъ членовъ совѣта. Онъ изъявилъ согласіе на отступленіе. Всѣмъ одинаковаго мнѣнія служило руководствомъ предложеніе военнаго министра, безъ всякаго со стороны ихъ объясненія причинъ, и, конечно, не могло быть мѣста болѣе основательному разсужденію. Раздѣляя его вполне, князь Кутузовъ приказалъ сдѣлать диспозицію къ отступленію. Съ приличнымъ достоинствомъ и важностію, выслушавъ мнѣніе генераловъ, не могъ онъ скрыть удовольствія, что оставленіе Москвы было требованіемъ, не дающимъ мѣста его волѣ, хотя, по паружности, желалъ онъ казаться готовымъ принять сраженіе.

Въ десять часовъ вечера армія должна была выходить двумя

колоннами: одна, подъ командою генераль-адъютанта Уварова, чрезъ заставу и Драгомиловскій мостъ. При ней находился князь Кутузовъ. Другая колонна, подъ начальствомъ генерала Доктурова, проходила чрезъ Замоскворѣчье на Каменный мостъ. Обѣ колонны направлены чрезъ Рязанскую заставу. Переправы, тѣсныя улицы, большіе за армію обозы, приближенные въ ожиданіи сраженія, резервная артиллерія и парки, и въ то же время толпами спасающіеся жители Москвы, до того затрудняли движеніе войскъ, что армія до самаго полудня не могла выйти изъ города.

Князь Кутузовъ послалъ меня къ генералу Милорадовичу, чтобы онъ, сколько возможно, удерживалъ непріятеля, или бы условился съ нимъ, дабы имѣть время вывести изъ города тяжести. У Драгомиловскаго моста съ частію войскъ арріергарда нашелъ я генераль-лейтенанта Рязвскаго, которому сообщилъ я данное мнѣ приказаніе, для передачи его генералу Милорадовичу *).

Арріергардъ нашъ былъ преслѣдуемъ; генералъ Милорадовичъ скорѣе отступалъ, потому что непріятель, усиливаясь противъ отряда генераль-адъютанта барона Винценгероде, показывая намѣреніе ворваться въ городъ, могъ прійти въ тылъ арріергарду. Онъ послалъ сказать непріятельскому генералу Себастьяни, что если думаетъ онъ преслѣдовать въ самыхъ улицахъ города, то его ожидаетъ жесточайшее сопротивленіе и, защищаясь въ каждомъ домѣ, принажетъ онъ наконецъ зажечь городъ. Въ условленное время вступилъ непріятель безъ боя, и обозы арміи, равно какъ и самихъ жителей, выходили безпрепятственно; всѣ заставы заняты.

Я наблюдалъ, какое дѣйствіе произведетъ надъ войсками оставленіе Москвы, и замѣтилъ съ радостію, что солдаты не теряли духа, не допускали ропота. Начальниковъ поражала потеря древней столицы ²⁾. Въ Москвѣ было уже мало жителей, и по большей части не имѣющихъ пристанища въ другомъ мѣстѣ. Дома были пусты и заперты; обширныя площади уподоблялись стенамъ; въ нѣкоторыхъ улицахъ не встрѣчалось человѣка. Въ рѣдкой изъ церквей не было молящихся жертвъ, остающихся на произволь

¹⁾ Сойдя съ лошадей, поговорили мы нѣкоторое время; смотря на Москву, погрустили объ ней. Впередъ ничто не представлялось намъ утѣшительное, и большой перемѣны въ положеніи нашемъ предвидѣть было не возможно. Отъ князя Кутузова чего-то ожидали, но не съ полною предавались довѣренностию.

²⁾ Нижніе чины Московскаго гарнизоннаго полка, цавѣстваго иъкогда подъ именемъ Архаровскаго, пережившіеся, съ семействами, занимавшіеся торгомъ и ремеслами, совершенно подобные яиччарамъ, выходили изъ Москвы въ порядкѣ, пѣсельники впереди!

враговъ безчеловѣчныхъ. Душу мою раздирааъ стонъ раненыхъ, оставляемыхъ во власти непріателя. Въ городѣ Гжатскѣ князь Кутузовъ далъ необдуманное повелѣніе свозить отовсюду больныхъ и раненыхъ въ Москву, которыхъ она до того не видала, и болѣе двадцати тысячъ ихъ туда отправлено ¹⁾. Съ негодованіемъ смотрѣли на это войска. На полѣ сраженія иногда видятъ солдатъ остающихся товарищей, не разумѣетъ другой причины, какъ недостатокъ средствъ къ ихъ сохраненію. Но въ Москвѣ, гдѣ есть способы успокоить раненаго война, жизнию искупающаго отечество, гдѣ богачъ въ нѣгѣ вкушаетъ сладкій покой за твердою его грудью, гдѣ подъ облака возносятся гордые чертоги его, воинъ оmyваетъ кровію своею послѣднія ступени его лѣстницы, или послѣднія истощаетъ силы на каменномъ помостѣ двора его. Оскорбительное равнодушіе столицы къ бѣдственному состоянію солдатъ не охлаждало, однако же, усердія ихъ, и всѣ готовы были на ея защиту.

Итакъ армія прошла наконецъ Москву.

Не далеко за городомъ нашель я князя Кутузова и доложилъ ему о переданномъ мною повелѣніи его генералу Милорадовичу. Вскорѣ за тѣмъ слышны были въ Москвѣ два взрыва и обнаружился большой пожаръ. Я вспомнилъ слова графа Растропчина, сказанныя мнѣ наканунѣ, и Москва стыдъ поруганія скрyla въ развалинахъ своихъ и пеплѣ! Собственными нашими руками разнесень пожарающій ея пламень. Напрасно возлагать вину на непріателя и оправдываться въ томъ, что возвышаетъ честь народа. Россіянинъ каждый частно, весь народъ вообще, великодушно жертвуетъ общей пользѣ. Въ добровольномъ разрушеніи Москвы усматриваютъ враги предзнаменованіе ихъ бѣдствій. Всѣ доселѣ народы, счастію Наполеона болѣе пятнадцати лѣтъ покорствующіе, не явили подобнаго примѣра. Судьба сберегла его для славы россіянъ! Пятнадцать лѣтъ побѣждая всѣ противоборствующіе народы, въ торжествѣ проходилъ Наполеонъ столицы ихъ; чрезъ Москву назначенъ путь къ паденію славы его и могущества! Въ первый разъ устрешенная Европа осмѣлялась увидѣть въ немъ человѣка!

Армія наша имѣла ночлегъ и растахъ 3-го числа, въ 15 верстахъ отъ Москвы. Арріергардъ, пройдя спокойно чрезъ Рязанскую заставу и расположивъ передовые посты въ трехъ верстахъ отъ города, почивалъ по близости.

Переправа арміи чрезъ Москву рѣку у Боровскаго перевоза, по множеству обозовъ спасающихся изъ Москвы жителей, совершилась съ чрезвычайнымъ затрудненіемъ и въ неизвѣрномъ безпо-

¹⁾ Распоряженіе, не соответствующее его прозорливости!

рядѣ. Слышны были пушечные выстрѣлы въ арріергардѣ, но непріятель не тѣснилъ его. Здѣсь отмѣнено было, предложенное военнымъ министромъ, направленіе на Владиміръ, и рѣшено выйти на Тульскую дорогу ¹⁾. Мысль сія принадлежитъ генералу барону Беннигсену, и онъ настаивалъ, чтобы скорѣе перейти на Калужскую дорогу. Смѣлое и рѣшительное фланговое сіе движеніе, по близости непріятеля не безопасное, совершенно безпрепятственно, и армія, въ самое ненастное время, гнусными проселочными дорогами, была у города Подольска. Здѣсь, безъ всякой надобности, князь Кутузовъ пробылъ двое сутокъ, не переходя на Калужскую дорогу не отъ того, чтобы увѣренъ онъ былъ, что непріятель не можетъ предупредить его. За одну сію ошибку непріятель сдѣлалъ двѣ грубѣйшія. Удержанный въ Москвѣ грабежемъ, пьянствомъ и распутствомъ, онъ имѣлъ въ виду одну отступающую нашу армію, и ни о чемъ не заботился. По медленности движенія нашего изъ Москвы, онъ, правымъ берегомъ Москвы рѣки, могъ предупредить насъ на переправѣ, или, по крайней мѣрѣ, отбросить насъ на Рязань, преграждая всѣ прочіе пути. Сверхъ того, принявъ за арріергардъ нашей арміи небольшой казачій отрядъ, въ командѣ храбраго полковника Ефремова, преслѣдовалъ его къ Бронницамъ, и поздно увидѣвъ себя обманутымъ, возвратился поспѣшно въ Москву, но армія была уже на Калужской дорогѣ, у селенія Красной Пахры.

Фланговое движеніе наше къ Подольску прикрывалъ корпусъ генераль-лейтенанта Раевского; далѣе впереди его находился отрядъ генераль-маіора Дорохова, отъ котораго казаки, подъ начальствомъ полковника Иловайскаго 2-го (Тимоеея), опрокинувъ часть французской конницы, ворвали се въ селеніе и атаковали съ тылу, много истребили и взяли въ плѣнъ. Первый ударъ встрѣтила она, не допущенная устроиться въ порядокъ.

Армія наша совершенно спокойно дошла до селенія Красной Пахры, но, нашедши позицію неудобною, слѣдовала далѣе на Вороново и далѣе до Таругина. Арріергардъ расположился въ с. Красной Пахрѣ, наблюдаемый до того весьма слабымъ, ничего не предпринимавшимъ, непріателемъ, и потому довольно оплошно размѣщены были передовые наши посты. Не были высланы разъѣзды. Недалеко отъ лагеря, отдѣленнаго непроходимымъ оврагомъ, находился прекрасный господскій домъ съ обширнымъ садомъ, который

¹⁾ Многие присвоивали себѣ это соображеніе, но оно принадлежитъ собственно генералу Беннигсену, что мнѣ извѣстно со всѣми, сопровождавшими мелочными, обстоятельствами. Князь Кутузовъ желалъ отнестись это любимцу своему Толю.

посѣтивши генераль Милорадовичъ, начальствующій арріергардомъ, едва не попался въ плѣнъ ¹⁾.

Вскорѣ послѣ, въ схваткѣ съ кавалерією, лейбъ-гвардіи драгунскій полкъ совершенно разбилъ два эскадрона драгунъ гвардіи Наполеона.

Близъ селенія Мочи арріергардъ былъ сильно тѣснимъ непріятелемъ; трудная позади переправа у селенія Воронова была причиною большого въ войскахъ безпорядка, и правому флангу угрожала опасность быть отрѣзаннымъ. До того странно было распределение войскъ арріергарда, что генераль-лейтенантъ Раевскій, полагая имѣть впереди себя кавалерію, не зналъ, что съ цѣлымъ корпусомъ пѣхоты и всею батареиною артиллерією проводилъ ночь, составляя собою передовые посты. Кавалерія, не завися отъ него, не почла нужнымъ закрыть корпусъ собою, и если никакихъ не произошло отъ того послѣдствій, то единственно потому, что арріергардъ долженъ былъ назавтра отойти назадъ.

21-го числа сентября армія прибыла въ селеніе Тарутино. Послѣ уворнаго дѣла у деревни Чириково, непріятель заставилъ арріергардъ нашъ отойти на послѣднія возвышенія въ виду изъ Тарутяна, въ разстояніи трехъ верстъ.

22-го числа въ арміи при селеніи Тарутино производились земляныя работы, для укрѣпленія позиціи. Непріятель съ жестокостію возобновилъ атаки свои противъ нашего авангарда; генераль Милорадовичъ отражалъ ихъ мужественно. Не возможно было уступить одного шагу; ибо позади, на большое пространство къ сторонѣ лагеря продолжающаяся покатость оканчивалась рѣчкою, и непріятель, овладѣвши возвышеніями, могъ видѣть всякое движеніе въ нашемъ лагерѣ, а по рѣчкѣ расположа передовые свои посты, препятствовать водою. Во время сраженія со стороны нашей сохраненъ былъ отличный порядокъ. Непріятель, перемѣняя направленіе атакъ своихъ, всегда былъ предупреждаемъ силами соразмѣрными, которыя, соединившись съ чрезвычайною быстротою, не допустили воспользоваться малѣйшею выгодою; резервы не вступали въ дѣло. Генераль-майоръ Шевичъ, съ искусствомъ распорядясь кавалерією на правомъ

¹⁾ Милорадовичъ, довольствующійся избою, издумалъ роскошествовать и занялъ подъ свою квартиру великолѣпный домъ, пригласилъ къ обѣду многихъ изъ генераловъ, въ полной увѣренности весело отдохнуть отъ трудовъ. Въ это время эскадронъ непріятельскій, прошедши черезъ садъ, приблизился къ дому; другой былъ въ резервѣ. Стоявшій на дворѣ конной успѣлъ свѣтъ на коня и отразилъ ближайшій эскадронъ, другой же пришелъ на помощь. Схватившы въ плѣнъ повозки, что эскадроны были прусскія.

флангъ, выигралъ даже нѣкоторое разстояніе; французскіе кирасиры не могли сдержать стремительнаго нападенія нѣсколькихъ эскадроновъ гвардейскихъ нашихъ уланъ, которыхъ пики притуплены были о ихъ желѣзную броню. 1-й егерскій полкъ, въ командѣ полковника Карпенка, открывалъ себѣ штыками путь къ успѣхамъ; артиллерія была превосходна; двѣ батареинны роты съ подполковникомъ Гудевичемъ, не будучи никакъ охраняемы, закрывали собою движеніе войскъ, и непріятель ничего не предпринялъ противъ нихъ. Около вечера непріятель отступилъ на всѣхъ пунктахъ и не подалеку расположился лагеремъ. Въ продолженіе войны обстоятельства, возлагая на насъ горькую необходимость отступленія, облетчали непріятелю достиженіе его намѣреній. Здѣсь въ первый разъ безвозмездны были его усилія!

По окончаніи сраженія войска авангарда возвратились въ соединеніе съ арміею; на мѣстѣ оставлена сильная кавалерія съ нѣсколькими конными батареями.

На другой день совершенное спокойствіе въ лагерѣ непріятельскомъ заставляло думать, что ожидается прибытіе большихъ силъ. Напротивъ, отъ сего дня, на нѣкоторое время, безъ всякаго условія прервались дѣйствія, и не сдѣлано ни одного выстрѣла. Г.г. генералы и офицеры съѣзжались на передовыхъ постахъ съ изъявленіемъ вѣжливости, что многимъ было поводомъ къ заключенію, что существуетъ перемиріе ¹⁾.

Лагерь при Тарутинѣ былъ укрѣпленъ тщательно. Фронтъ прикрытъ сильными батареями; на лѣвомъ крылѣ, вѣ лагеря, открытое мѣсто, удобное для дѣйствія кавалеріи. Ощутительны также были и невыгоды позиціи: лагерь весьма тѣсный, внутри его перемѣщеніе войскъ затруднительно, по множеству землянокъ и избъ; къ лѣвому

¹⁾ Государь Императоръ былъ симъ недоволенъ, и въ письмѣ къ князю Кутузову собственноручно выразилъ, сколько неприличны подобныя свиданія съ генералами, и въ особенности приказалъ замѣтить генералу барону Беннигсену, что ему это болѣе другихъ непозволительно.

Генералъ Милорадовичъ не одинъ разъ имѣлъ свиданіе съ Мюратомъ, королемъ Неаполитанскимъ. Изъ разговоровъ ихъ легко было замѣтить, что въ хвастовствѣ не всегда французамъ принадлежало первенство. Если бы можно было забыть о присутствіи непріятеля, казалось бы свиданье ихъ представленіемъ на ярмаркѣ, или подъ качелями. Мюратъ являлся, то одѣтый по-гишпански, то въ вымышленномъ преглуномъ шарядѣ, съ собольей шапкою, въ глазетовыхъ панталонахъ. Милорадовичъ—на казачьей лошади, съ плетью, съ тремя шалами яркихъ цвѣтовъ, не согласующихся между собою, которыя, концами обернутыя около шеи, во всю свою длину развѣивались по полѣ вѣтра. Третьяго подобнаго не было въ арміяхъ!

крылу прилежація возвышенія въ пользу непріятели; отдѣляющій ихъ ручей, въ крутыхъ берегахъ, кавалеріи нашей, въ случаѣ дѣйствія на той сторонѣ, не представлялъ удобнаго отступленія. Если бы непріятель атаковалъ позицію и былъ отбитъ повсюду, то, отступая подъ огнемъ батарей, расположенныхъ имъ на возвышенномъ берегу рѣчки, господствующемъ всею долиною, и не болѣе какъ въ трехъ стахъ сажняхъ встрѣчая насъ картечью, могъ остановить успѣхи наши. Мы, со стороны своей, впередъ позиціи, не имѣли противопоставить наши батареи. Ничто не могло побуждать непріятели атаковать сильно укрѣпленную позицію, а еще менѣе съ праваго ея крыла, какъ того многіе ожидали. Довольно было непріятелю показать силы на Калужской дорогѣ, которую мы слабо наблюдали, и мы оставили бы Тарутино.

По совершеніи арміею фланговаго движенія, когда прибыла она въ городъ Подольскъ, генераль баронъ Беннигсенъ, предлагалъ расположиться у г. Боровска, или въ укрѣпленномъ при Малоюрославцѣ лагерѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что сіе безпоконло бы непріятели и намъ доставляло выгоды, особенно, когда его кавалерія истощалась отъ недостатка фуража, когда умножившіеся партизаны наши наносили ей вредъ и истребленіе. Не взирая на это, кажется, не совсемъ бесполезно было уклониться отъ сего предложенія; ибо непріятель пребываніе наше у Тарутина сносилъ терпѣливѣе, нежели у Малоюрославца, или паче у Боровска. Онъ не уважилъ слабый отрядъ генераль-маіора Дорохова, имѣя противъ него небольшую часть войскъ въ г. Вереѣ, далъ намъ время для отдохновенія, возможность укомплектовать армію, поправить изнуренную конницу, учредить порядочное доставленіе всякаго рода припасовъ. Словомъ, возродилъ въ насъ надежды, силы на противоборствіе и даже на преодоленіе потребныя. Если бы съ тѣми силами, которыя имѣли мы подъ Москвою, не соединяясь съ пришедшими впоследствии подкрѣпленіями, съ двадцатью шестью полками прибывшихъ съ Дону казаконъ, въ разстроенномъ состояніи конницы, съ войсками, продолжительнымъ отступленіемъ утомленными, остановились мы въ Боровскѣ, тѣмъ скорѣе атаковалъ бы насъ непріятель, и былъ въ необходимости то сдѣлать, дабы отдалить насъ отъ своихъ сообщеній, и безъ того подверженныхъ опасности отъ возстающихъ во многихъ мѣстахъ поселянъ, раздраженныхъ грабежемъ и неистовствомъ.

Вскорѣ по оставленіи Москвы докладывалъ я князю Кутузову, что артиллерія капитанъ Фигнеръ предлагаетъ доставить свѣдѣніе о состояніи французской арміи въ Москвѣ и, буде есть, какія чрезвычайныя приуготовленія въ войскахъ; князь далъ полное соизволеніе.

Въ штабѣ арміи приказалъ я дать ему подорожную въ Казань, не переставая признавать главную квартиру врагомъ всякой тайны.

Возвратившись изъ Москвы, онъ явился въ Подольскѣ къ генералъ-лейтенанту Раевскому, который, въ прошедшую съ турками войну, зная Фигнера храбрымъ и предприимчивымъ офицеромъ ¹⁾, не усомнился въ показаніи его, что ему приказано отъ меня, у перваго изъ частныхъ начальниковъ, къ которому найдетъ онъ возможность пройти, просить о назначеніи ему небольшого кавалерійскаго отряда, для дѣйствія на коммуникаціяхъ непріятели, и тотчасъ же отправился на дорогу между Можайскомъ и Москвою. Онъ прибылъ къ арміи въ Тарутино. Князь Кутузовъ былъ весьма доволенъ первыми успѣхами партизанскихъ его дѣйствій, нашелъ полезнымъ умножить число партизановъ, и вторымъ послѣ Фигнера назначенъ гвардейской конной артиллеріи капитанъ Сеславинъ, и послѣ него вскорѣ гвардіи полковникъ князь Кудашевъ. Въ короткое время ощутительна была принесенная ими польза. Пленныя въ большомъ количествѣ приводились ежедневно; не проходили транспорты и парки безъ сильнаго прикрытія; французы на фуражированіе не иначе выходили, какъ съ пѣхотою и пушками, никогда не возвращались безъ потери. На всѣхъ сообщеніяхъ являлись отряды партизановъ; жители служили имъ вѣрными проводниками, доставляли обстоятельныя извѣстія, и, наконецъ, взявъ сами оружіе, большими присоединялись къ нимъ толпами. Фигнеру первому справедливо можно приписать возбужденіе поселянъ къ войнѣ, которая имѣла пагубныя для непріятели слѣдствія.

Въ Москвѣ скудные найдены французами припасы, и чрезъ короткое время войска даже половиной дачи продовольствія не получали, никакихъ особенныхъ мѣръ предпринимаемо не было, и

¹⁾ При выходѣ изъ Москвы Фигнеръ досталъ себѣ французскій билетъ, какъ хлѣбопашецъ г. Вязьмы, возвращающійся въ жительство. Переодѣтый въ крестьянскомъ платьѣ, взявъ онъ въ проводники небольшимъ отрядомъ идущимъ отъ Можайска. Цѣлый переходъ слѣдуетъ съ нимъ, высматриваетъ, что пѣхоту составляютъ выздоровѣвшіе изъ госпиталей, сопровождающіе шесть орудій пталійской артиллеріи, идущей изъ Павія. Съ почлега Фигнеръ бѣжалъ; но въ лѣсу, не далеко отъ дороги, скрытъ былъ отрядъ его, и онъ рѣшился слѣдовать нападѣнію. Все взято было почти безъ сопротивленія. Въ числѣ пленныхъ былъ полковникъ, уроженецъ изъ Ганновера. Я былъ свидѣтелемъ свиданія его съ генераломъ барономъ Беннигсеномъ, знакомымъ его съ самой юности, но связанъ семействъ ихъ.

совершенное во всемъ бездѣйствіе изобличало надежды Наполеона на миръ, въ которомъ мнилъ онъ начертать условія. Не знаю достоверно, въ чемъ могли состоять оныя, но легко понималъ ясь, что присланный отъ Наполеона генераль Лористонъ, передъ войною бывший посломъ при нашемъ дворѣ, конечно имѣлъ порученіе объяснить желаніе прекратить войну. Москва, древняя столица, собственными руками превращенная въ пепель, доказывала, что нѣтъ тяжелыхъ пожертвованій для русскаго народа и готовность его отомстить за войну несправедливую, войною жестокою. Генераль Лористонъ пріѣхалъ чрезъ нѣсколько дней послѣ прибытія арміи въ Тарутино. Въ самое это время, между прочими, и я находился въ квартирѣ Кутузова, но всѣмъ намъ приказано выйти. Послѣ носилась молва, будто князь обѣщалъ довести до свѣдѣнія Государя положить конецъ войнѣ, долженствующей возгорѣться съ бѣльшимъ противъ прежняго съ ожесточеніемъ. Хитрый военачальникъ уловилъ довѣрчивость посланнаго, и онъ отправился въ ожиданіи благопріятнаго отзыва. Такимъ образомъ дано время отдохновенія утомленнымъ войскамъ, прибыли новонабравшия и обучались ежедневно, кавалерія поправилась и усилена, артиллерія въ полномъ комплектѣ.

Въ Тарутинѣ генераль-лейтенантъ Коновницынъ назначенъ дежурнымъ генераломъ при князѣ Кутузовѣ. Справедливо пріобрѣлъ онъ извѣстность отлично храбраго и твердаго въ опасности офицера, но многіе обманулись, ожидавшіе въ немъ соответствующихъ способностей и распорядительности. Въ царствованіе Екатерины II служилъ онъ полковникомъ и командовалъ полкомъ; долго потомъ живши въ отставкѣ, возвратился онъ на службу; войны настоящаго времени представили ему новую сцену, на которой, при чрезмѣрномъ честолюбіи и неукротимомъ желаніи возвыситься, одной храбрости было уже недостаточно; онъ, какъ человекъ очень умный и еще болѣе хитрый, ловко умѣлъ пользоваться слабостію князя, въ чемъ способствовалъ ему полковникъ Толь, сильное имѣвшій вліяніе, съ которымъ вошелъ онъ въ тѣсную связь. Послѣ производства князя Кутузова генераль-фельдмаршаломъ за Бородинское сраженіе, нашелъ онъ нужнымъ имѣть при себѣ дежурнаго генерала, съ намѣреніемъ, какъ угадывать легко, не допускать близкаго участія въ дѣлахъ (по новому положенію о дѣйствующихъ арміяхъ) генерала барона Беннигсена, къ которому отношенія его были очень непріязненны, но званіе, послѣднимъ носимое, необходимо къ нему приближало.

Получено извѣстіе о кончинѣ достойнѣйшаго и незабвеннаго

князя Багратиона. Въ память его осталось имя 2-й арміи на нѣкоторое время, но она уже не существовала.

23-го числа сентября военный министр, генералъ Барклай-де-Толли, оставилъ армію и чрезъ Калугу отправился даѣе. Не стало терпѣнія его: видѣлъ съ досадою продолжающіеся безпорядки, негодовалъ за недовѣрчивое къ нему расположеніе, невнимательность къ его представленіямъ¹⁾. Мнѣ извѣстно было намѣреніе его удалиться, и потому, не задолго предъ отъѣздомъ его, подалъ я рапортъ, что, чувствуя себя къ отиравленію моею должності неспособнымъ, прошу возвратить меня въ армію. Представленный въ подлинникъ рапортъ мой фельдмаршаломъ оставленъ безъ отвѣта. вмѣстѣ съ Барклавемъ-де-Толли уѣхалъ директоръ собственной его канцеляріи, флигель-адъютантъ, гвардіи полковникъ Закревскій, офицеръ отлично благородныхъ свойствъ, съ которымъ былъ я въ отношеніяхъ совершенно дружескихъ, раздѣляя и горести неудачной войны, и пріятныя въ ней минуты. Остался одинъ близкій мнѣ человекъ, исправляющій должность дежурнаго генерала, флигель-адъютантъ, полковникъ Кикинъ, почтенный благородными свойствами, искренно мною уважаемый. Едва-ли кому могъ я нравиться, бывши точнымъ исполнителемъ воли взыскательнаго начальника, и я не видѣлъ доброжелательствующихъ мнѣ, но завидующихъ многихъ. Генералъ-лейтенантъ Коновницынъ, въ новой должності своей, встрѣтившись съ дѣлами, совершенно ему незнакомыми, затрудняющими его, нашелъ облегченіе въ томъ, что препровождалъ ихъ ко мнѣ огромными кучами, чтобы на нихъ надписывалъ я приличествующія разрѣшенія. Нѣкоторое время исполнялъ я это изъ уваженія къ нему, не взирая на чрезмѣрную ограниченность его способностей. Но когда самолюбіе воспрещало ему раздѣлять труды со мною, я оиъ думалъ продолжать мои занятія, для него весьма выгодныя, я объяснилъ ему, что не нахожу удовольствія изыскивать зависимости, когда могу ея избавиться. Не скрывалъ въ то же время сожалѣнія, что должности его обширной и многосложной оиъ исправить не въ состояніи.

¹⁾ На другой день послѣ Бородинскаго сраженія, главнокомандующій Барклай-де-Толли, самымъ лестнымъ для меня образомъ одобрилъ дѣяствія мои въ сраженіи, бывши ближайшимъ свидѣтелемъ ихъ, и говоря о многихъ обстоятельствахъ, сказалъ мнѣ: „Вчера я искалъ смерти и не нашелъ ея“. Имѣвши много случаевъ узнать твердый характеръ его и чрезвычайное терпѣніе, я съ удивленіемъ видѣлъ слезы на глазахъ его, которые оиъ скрыть старался. Сильны должны быть огорченія!

Коновницынъ со врожденною ему хитростію, искусно придавая ей наружность простосердечія, говорилъ всѣмъ, что вопреки его желанія, сколько ни старался онъ уклониться отъ возложенной на него должности, не могъ успѣть въ томъ. Напротивъ, онъ въ восхищеніи былъ отъ назначенія.

До сего доклады фельдмаршалу дѣлалъ я, и приказанія его мною отдаваемы были, но при новомъ вещей порядкѣ, одни только чрезвычайные случаи объяснялъ я ему лично и замѣтилъ, сколько много перемѣнилось прежде его особенно благосклонное ко мнѣ расположеніе ¹⁾. Пронырствомъ не искалъ я обратить его къ себѣ милости и воспользовался возможностью переѣхать жить въ ближайшую отъ главной квартиры маленькую деревню; въ фельдмаршалу являлся не иначе какъ по его приказанію; съ Коновницынымъ видался не рѣдко, но чаще переписывался, отталкивая порученія его, которыя я не имѣлъ обязанности исполнять, и въ перепискѣ со мною онъ, конечно, не выигрывалъ. Безъ ошибки могу предположить, что онъ вредилъ мнѣ въ тайнѣ и прочіе! Природа мало создаетъ людей, у которыхъ наружность всегда спокойная, неразгадываемая. Коновницынъ имѣетъ лицо, на всякаго рода впечатлѣнія одинаково составленное, на которомъ является измѣническое равнодушіе, улыбка уловляющей простоты, располагающая къ откровенности. Однако не можетъ онъ покорить—чувства завистливости: оно обнаруживается блѣдностію, покрывающею лицо его.

Въ такихъ отношеніяхъ былъ я съ Коновницынымъ, который охладилъ ко мнѣ расположеніе полковника Толя, въ дружбѣ коего доселѣ не имѣлъ я причины сомнѣваться; обомъ имъ надобно было полное на князя Кутузова вліяніе, и они вмѣстѣ успѣли поселить вражду между нимъ и генераломъ Беннигсеномъ. Уменьшившіяся мои завятія заставили меня повторить рапортъ

¹⁾ Въ главную квартиру, при селеніи Красной Пахрѣ, приславъ отъ Государя генераль-адъютантъ князь Волконскій собрать подробныя свѣдѣнія о состояніи арміи. Отъ него узналъ я, что, отправляя изъ Петербурга Кутузова къ арміямъ, Государь отдалъ ему подлинныя мои къ нему письма, дабы могъ онъ составить нѣкоторое понятіе о дѣлахъ и обстоятельствахъ до прибытія его на мѣсто. Это истолковало мнѣ совсѣмъ не прежнее расположеніе ко мнѣ Кутузова, сколько, впрочемъ, ни было оно прикрито благовидною, со стороны его, наружностію. Предъ отъѣздомъ своимъ князь Волконскій объявилъ мнѣ, что Государь, желая узнать, отъ чего Москва оставлена безъ выстрѣла, сказалъ: „Спроси Ермолова: онъ долженъ это знать“. По просьбѣ его я обѣщалъ ему записку, но съ намѣреніемъ уѣхалъ изъ главной квартиры.

мой объ удаленіи отъ должности, но безъ успѣха; итакъ остался я принадлежащимъ главной квартирѣ, свидѣтелемъ чванства разныхъ лицъ, возникающей знатности, интригъ, пронырства и происковъ.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ партизанами, видно было, что непріятельскій авангардъ, состоящій въ командѣ Неаполитанскаго Короля, Мюрата, до самой Москвы не имѣлъ никакихъ войскъ въ подкрѣпленіе и потому не могъ во-время имѣть помощи. Фельдмаршалъ рѣшился атаковать его. Невозможно было устранить отъ составленія диспозиціи генерала Беннигсена, начальника главнаго штаба всѣхъ дѣйствующихъ армій; не хотѣлось допустить участія въ успѣхѣ, въ чемъ, по превосходству силъ нашихъ, не было сомнѣнія; онъ же, сверхъ того, предлагалъ вести самъ войска, назначенныя къ первой атакѣ. Положеніе мѣста тщательно осмотрено. сдѣлана диспозиція; первыя войска, назначенныя къ дѣйствию, выступили изъ лагеря въ ночи на 6 число октября, всѣ прочія 6-го числа, предъ разсвѣтомъ, перебрались за рѣчку Нару и были въ готовности. 1-й кавалерійскій корпусъ генераль-адъютанта барона Меллера-Закомельскаго, впереди котораго генераль-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ со многими полками донскихъ казаковъ, должны были обходить лѣвый флангъ непріятеля и по возможности дѣйствовать въ тылъ; въ то же самое время на оконечность фланга направлена была атака генераль-лейтенанта Багговута съ II пѣхотнымъ корпусомъ, въ слѣдъ за которымъ шелъ IV корпусъ генераль-лейтенанта графа Остермана-Толстого; резервомъ для нихъ служилъ III корпусъ пѣхотный генераль-адъютанта графа Строгонова; VI корпусъ генерала Дохтурова назначенъ въ центръ; лѣвое крыло, подъ начальствомъ генерала Милорадовича, составлено изъ VII корпуса генерала-лейтенанта Раевского и войскъ, бывшихъ въ авангардѣ. Въ резервѣ были вся гвардія и кирасирскіе полки, фельдмаршалъ при нихъ находился.

Вскорѣ по разсвѣтѣ услышаны были рѣдкіе пушечные выстрѣлы. Непріятель, расположенный спокойно, безъ всякой предосторожности, при внезапномъ ударѣ казаковъ, пришелъ въ замѣшательство и, не допущенный устроиться въ порядокъ, защищался слабо. II корпусъ безъ затрудненія вышелъ изъ лѣсу и ударилъ. Казаки, съ храбрымъ полковникомъ Сысоевымъ, бросаясь на пушки и взяли нѣсколько орудій. При самомъ началѣ сраженія, изъ первыхъ выстрѣловъ, убитъ ядромъ генераль-лейтенантъ Багговуть ¹⁾, IV кор-

¹⁾ Известный блистательною храбростію и предприимчивостію, уважаемый за отличныя благородныя его свойства, фельдмаршалъ далъ повелѣніе

пусть генералъ-лейтенанта графа Остермана, по недостатку распорядительности съ его стороны, не прибылъ во-время къ своему назначенію и въ дѣлѣ почти не участвовалъ. Сраженіе могло кончиться несравненно съ большею для насъ выгодною, но вообще мало было связи въ дѣйствіи войскъ. Фельдмаршалъ, увѣренный въ успѣхъ, оставался при гвардіи, собственными глазами ничего не видалъ, частные начальники распоряжались по произволу. Огромное количество кавалеріи нашей, близко къ центру и на лѣвомъ крылѣ, казалось болѣе собраннымъ для парада, красуясь стройностію болѣе, нежели быстротою движенія. Можно было не допустить непріятеля соединить разсѣянную по частямъ его пѣхоту, обойти и стать на пути его отступленія; ибо между лагеремъ его и лѣсомъ было не малое пространство. Непріятелю дано время собрать войска, свезти съ разныхъ мѣстъ артиллерію, дойти безпрепятственно до лѣсу и пролегающею чрезъ него дорогою отступить чрезъ селеніе Вороново. Непріятель потерялъ 22 орудія до 2.000 плѣнныхъ, весь обозъ и экипажи Мюрата, короля Неаполитанскаго. Богатые обозы были лакомою приманкою для нашихъ казаковъ; они занялись грабежемъ, перещлались и препятствовать непріятелю въ отступленіи не помышляли.

За день предъ симъ непріятель имѣлъ свѣдѣніе о намѣреніи нашемъ сдѣлать нападеніе; войска были въ готовности и строгая повсюду осторожность въ продолженіе всей ночи, но ожиданіе было напрасно. Нынѣшнюю ночь непріятелемъ сдѣлано распоряженіе объ отступленіи артиллеріи и обозамъ дано было повелѣніе, войска собраны на своихъ мѣстахъ. Адъютантъ, присланный съ приказаніемъ къ начальнику артиллеріи, нашедши его спящимъ, не хотѣлъ разбудить его, не зная важности приказанія и, подобно прошедшему дню, вмѣстѣ съ разсвѣтомъ, войска были распущены и отдыхали, и потому наши войска нашли ихъ почти сонными, стражу оплошную, лошадей въ кавалеріи неосѣдланныхъ.

дежурному генералу Кововницыну отправиться и, по обоарѣніи, что происходитъ, ему довести; мнѣ также приказалъ взять и остаться при дѣйствующихъ войскахъ. Мнѣ встрѣтились случаи, въ которыхъ нашель я нужнымъ употребить имя фельдмаршала: видѣлъ, что дѣлалось и что должно быть сдѣлано. Генералъ баронъ Беннигсенъ, назначивъ войскамъ праваго крыла цѣль ихъ дѣйствій, не взялъ на себя общихъ распоряженій, полагая, что ими озаботится самъ фельдмаршалъ, которому подробно объяснилъ обстоятельства, лично находившись при атаковавшихъ войскахъ и давши имъ направленіе.

Первое наступательное дѣйствіе арміи нашей въ продолженіе кампаніи весьма ободрило войска наши и противное вліяніе произвело на непріятеля, который наказанъ за дерзость стоять противъ насъ съ силами столько слабыми и въ далекомъ разстояніи отъ прочихъ его войскъ.

Съ мѣста сраженія, верхомъ у колеса дрожекъ фельдмаршала, сопровождалъ я его до лагеря, и изъ словъ его легко могъ понять, въ какомъ смыслѣ готовился онъ сдѣлать донесеніе Государю ¹⁾. На другой день, не дожидая рапорта генерала Беннигсена, который, по начертанному имъ плану, предводилъ войска, назначенныя къ атакѣ, и началъ сраженіе, не сказавши ему ничего, отправилъ донесеніе. Съ сего времени непріязнь между ними усилилась. Вѣроятно, не отдано ему должной справедливости и объ насъ, подчиненныхъ его, не упоминается!

Генераль-маіоръ Дороховъ, съ отрядомъ на лѣвомъ крылѣ нашемъ находящійся, донесъ, что занялъ городъ Верею, взялъ штурмомъ устроенный въ немъ редутъ и защищающій его непріятельскій гарнизонъ, и что послѣдовавшій къ нему на помощь отрядъ отступилъ.

Партизаны Сеславинъ и Фигнеръ, осмотрѣвши непріятеля при селеніи Оминскомъ, обратились къ генераль-маіору Дорохову, прося его съ отрядомъ подкрѣпить ихъ атаку. Обнадеженные имъ, начали они перестрѣлку, но онъ, прѣбывши одинъ, былъ свидѣтелемъ ихъ неудачи и, по несообразности средствъ, нѣкоторой потери. Партизанъ Фигнеръ объяснилъ о семъ поступкѣ дежурному генералу Коповицыну, но генераль-маіоръ Дороховъ не только не подвергся замѣчанію, но не видѣясь на позволеніе непосредственно, по собственному распоряженію, овладѣть селомъ Оминскимъ, сдѣлалъ слѣдующее представленіе, 9-го числа октября, что непріятель занимаетъ село Оминское, деревню Котово, и небольшая часть силъ его расположена около города Боровска, что повсюду его не

¹⁾ Разговоръ его со мною начинался выраженіемъ „голубчикъ“, особенно, когда намѣревался онъ не высказать настоящей мысли своей, и только по различной степени, всегда, впрочемъ, смягчаемаго звука голоса, можно было ожидать болѣе или менѣе притворства. Было уже темно, сокрыта игра его физиономіи и онъ свободнѣе. „Какой далъ Богъ славный вамъ день! Непріятель потерялъ ужасно. Взято много пушекъ и, говорятъ, по лѣсамъ разбросано ихъ много; а плѣнныхъ—толпами ихъ гонять! Надобно собрать точныя свѣдѣнія“. Пушки всѣ и плѣнныхъ и видѣлъ. Непріятель не былъ тѣснимъ въ отступленіи и не былъ въ положеніи бросать пушки. Выслушавши разсказъ, я не обманусь, заключая, что донесеніе будетъ не безъ украшеній.

болѣе восьми тысячъ человѣкъ, и что онъ разобьетъ его, если къ отряду его прибавлено будетъ два полка пѣхоты съ артиллеріею. По дружественному расположенію, генераль Коновинцынъ, готовый исполнить его желаніе, доложилъ фельдмаршалу, но всегда осторожный, онъ разсудилъ на благо поручить исполненіе генералу-отъ-инфантеріи Доктурову. Съ нимъ назначенъ VI пѣхотный корпусъ, 1-й кавалерійскій корпусъ генераль-адъютанта барона Меллера-Закомельскаго, рота конной артиллеріи полковника Нивятина и нѣсколько казачьихъ полковъ. Мнѣ приказано находиться при генералѣ Доктуровѣ ¹⁾.

Партизаны Сеславинъ и Фигнеръ отправлены прежде осмотрѣть, нѣтъ ли непріятеля близко къ селу Омнинскому, который могъ бы прійти на помощь.

Войска выступили 10 числа октября. Мелкій осенній дождь портилъ очевидно худую проселочную дорогу. Трудень былъ переходъ, движеніе замедляла батарейная артиллерія, безпрестранно вытаскиваемая пѣхотою изъ грязи. Генераль согласился на предложеніе мое оставить ее подъ небольшимъ прикрытіемъ, впродъ до назначенія, куда ей слѣдовать. Легкая артиллерія при войскахъ была въ огромномъ количествѣ.

Присоединившійся съ своимъ отрядомъ, генераль-маіоръ Дороховъ донесъ, что непріятель, въ числѣ двухъ тысячъ пѣхоты, отъ города Боровска преслѣдуетъ войска донского подполковника Власова съ тремя казачьими полками. Около деревни Котова бивуакъ на четыре тысячи человѣкъ. Близъ села Омнянскаго лагерь въ лѣсу, почему невозможно опредѣлить силъ; ночью видны огни, у моста чрезъ Нару стоитъ батарея.

Не доходя до селенія Котова, войска расположились на ночлегъ такъ, чтобы, на разсвѣтѣ взявши его, атаковать тотчасъ село Омнинское. Всѣмъ войскамъ запрещено разводить огни, чтобы зарево не обнаружило близкое ихъ пребываніе. 1-й кавалерійскій корпусъ и всѣ казачьи полки остановились впереди. Я былъ съ генераль-адъютантомъ барономъ Меллеромъ.

Давно прошла полночь и сближалось время двинуть войска. Не было извѣстія отъ партизановъ, которые должны были отыскать меня. Вскорѣ услышанъ топотъ лошадей по грязной равнинѣ. На обликъ часоваго отозвался Сеславинъ. Совсѣмъ неожиданны были

¹⁾ Фельдмаршалъ, призвавши меня, встрѣтилъ обыкновеннымъ, ничего не значущимъ, привѣтствіемъ, „голубчикъ“; говорилъ, что желаетъ очень овладѣть селомъ Омнинскимъ, и заключилъ словами: „Ты пойдешь съ Доктуровымъ; я буду покоевъ; увѣдомляй чаще о томъ, что будетъ!“

доставленные имъ извѣстія, измѣнившія планъ всѣхъ вообще дѣйствій нашей арміи.

Въ четырехъ верстахъ не доходя села Ооминскаго, укрывшись въ лѣсу близъ дороги, Сеславинъ видѣлъ Наполеона съ огромною его свитою, за нимъ его гвардію и другія многочисленныя войска. Пропустивши ихъ, схватилъ нѣсколько плѣнныхъ и расторопнѣйшаго изъ нихъ, гвардейскаго унтеръ-офицера, привезъ съ собою, который показалъ слѣдующее: „Уже четыре дня, какъ мы оставили Москву. Маршалъ Мортъе, съ его отрядомъ, по взорваніи Кремлевскихъ стѣнъ, присоединится къ арміи. Тяжелая артиллерія, кавалерія, потерявшая лошадей, и всѣ излишнія тяжести отправлены по Можайской дорогѣ, подъ прикрытіемъ корпуса польскихъ войскъ, въ командѣ генерала князя Понитовскаго. Завтра главная квартира императора въ городѣ Боровскѣ. Далѣе направленіе на Малоярославецъ“.

Немедленно доложено о томъ генералу Дохтурову, и тогда же дежурный штабъ-офицеръ корпуса отправленъ имъ съ донесеніемъ къ фельдмаршалу, спокойно пребывающему въ Тарутинѣ. Онъ не имѣлъ никакихъ извѣстій отъ генераль-адъютанта барона Винценгероде, находящагося съ отрядомъ въ окрестностяхъ Москвы.

Если бы партизанъ Сеславинъ не могъ предупредить благовременно, VI пѣхотный корпусъ и прочія съ нимъ войска, при атакѣ села Ооминскаго, понесли бы неизбежно сильное пораженіе, и былъ бы Малоярославецъ безпрепятственно занятъ непріателемъ.

Весьма благосклонно принялъ генераль Дохтуровъ мое представленіе: вмѣстѣ съ разсвѣтомъ слѣдовать обратно и, присоединивъ оставленную батареиную артиллерію, послѣшить въ Малоярославецъ. Согласился также, чтобы генераль баронъ Меллеръ, съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, конно-артиллерійскою ротою полковника Никитина и казачьими полками, произвелъ обзрѣніе къ сторонѣ Боровска и потомъ возвратился къ корпусу. Я отправился съ нимъ.

Гуманно было утро, и не рано начали проясняться предметы. Мы увидѣли Боровскъ, окрестности его, занятія войсками и артиллеріею въ большихъ силахъ; часть пѣхоты, вышедшую изъ города по почтовой дорогѣ; по рѣчкѣ Протнѣ, во многихъ мѣстахъ, конные пикеты, которые тотчасъ сбиты, но, подкрѣпленные скрытыми въ лѣсу резервами, усилили перестрѣлку. Генераль баронъ Меллеръ, хотя и не желалъ, по краткости дня, завязать дѣло, принужденъ былъ, однако же, послать часть войскъ и половину конно-артиллерійской роты. Проскакавши съ версту молодымъ березникомъ, еще сохранившимъ листь, представилась намъ не вдалекѣ

почтовая изъ Боровска дорога и на ней бивуакъ арміи Италіянскаго вице-короля Евгенія и французскій корпусъ маршала Даву. Не теряя времени, возвратились мы на лѣвый берегъ рѣчки Протвы. Войска Донскаго храбраго Сысоева полка, избранному расторопному офицеру приказалъ я съ нѣсколькими казаками непріятельскимъ берегомъ добхать до Малоарославца, узнать, что происходитъ въ городѣ, и ночью отыскать насъ на возвратномъ пути къ генералу Дохтурову. Гораздо за полночь догналъ онъ насъ и донесъ, что мостъ черезъ рѣчку Лужу, у самаго Малоарославца, разобранъ жителями, съ которыми онъ переговаривался чрезъ рѣчку. Отъ атамана Платова присланъ въ городъ разъѣздъ казаковъ. У моста стоятъ три баталіона непріятельской пѣхоты. Въ девять часовъ утра городничій и другіе гражданскіе чиновники были при своихъ мѣстахъ, но вскорѣ потомъ удалились, и въ городѣ большое смятеніе.

Прошедши всю ночь, съ краткими для отдохновенія привалами, рано по утру соединились мы съ VI корпусомъ ¹⁾. Онъ расположенъ былъ близъ города, на дорогѣ въ Калугу. Съ лѣваго же фланга стоящей батареей артиллеріи дѣйствіе направлено было на мостъ, который непріятель всячески старался исправить.

Первый полкъ, присланный генераломъ Дохтуровымъ, былъ 33-й егерскій. Долго противился онъ, выгодно расположенный на вершинѣ крутого отъ рѣчки подъема, но часть города, прилежащая къ мосту оставалась постоянно въ рукахъ непріятеля, и онъ успѣлъ, по набросаннымъ кладкамъ, перевезти въ городъ два орудія. Войска его умножались и начинали вступать въ улицы. Противолежашій берегъ покрылся войсками вице-короля Италіянскаго.

Въ помощь 33-му егерскому присланы, подъ командою полковника Вунча, 6 и 19-й егерскіе полки. Генераль Дохтуровъ войска, находящіяся въ городѣ, поручилъ въ мое распоряженіе. Неустрашимо защищались они, но, преодолюваемые превосходствомъ, должны были отступить и, тѣснимые, съ трудомъ вывели мы нашу артиллерію, и нашихъ не было уже въ городѣ. Непріятель занималъ крайнюю черту его, при ограниченномъ числѣ артиллеріи.

Въ это время, противъ праваго фланга нашего лагеря, появилась пѣхота, вѣроятно, высланныя для обозрѣнія силъ нашихъ и расположенія ихъ; ибо въ короткое время, дѣйствіемъ батарей на-

¹⁾ Съ барономъ Меллеромъ-Закомельскимъ служили мы вмѣстѣ, въ однихъ чинахъ, прежде отечественной войны, въ дивизіи свѣтлѣйшаго князя Суворова, утонувшаго въ Рымникѣ, всегда хорошими пріятелями, теперь дѣйствуемъ мы единодушно.

шихъ, понуждена возвратиться въ городъ. По приказанію генерала Дохтурова, съ неимоверною быстротою явились ко мнѣ пѣхотные полки Лябавскій и Софійскій. Каждый полкъ особенно приказалъ я построить въ полковыя колонны, лично подтвердилъ нижнимъ чинамъ не заряжать ружья и безъ крику „ура!“ ударить въ штыки. Генераль-маіору Талызину назначилъ вести Лябавскій полкъ; съ Софійскимъ послалъ полковника Халяпина. Вмѣстѣ съ ними пошли всѣ егерскіе полки. Атакѣ ихъ предшествовала весьма сильная канонада съ нашей стороны. Съ большимъ урономъ сбитый непріатель оставилъ намъ довольное пространство города, въ серединѣ котораго храбрый полковникъ Никитинъ¹⁾ занялъ возвышенность, гдѣ было кладбище, и на ней поставилъ батарейныя орудія. Долго непріатель не могъ употребить противъ насъ равнаго количества артиллеріи, вѣроятно, остерегаясь подвергнуться опасности, по затрудненію, въ случаѣ отступленія.

Прошло уже за половину дня. Большія массы войскъ французской арміи приблизились къ городу и расположились за рѣчкою Лужею; умножилась артиллерія, и атаки сдѣлались упорнѣе. Я приказалъ войти въ городъ Вильманстрандскому пѣхотному и 2-му егерскому полкамъ, составлявшимъ резервъ. Они способствовали намъ удержаться, но уже не въ прежнемъ выгодномъ расположеніи, и часть артиллеріи я приказалъ вывести изъ города.

Испросивши позволеніе генерала Дохтурова, я поручилъ генераль-адъютанту графу Орлову-Денисову, отъ имени моего, довести фельдмаршалу во всей подробности о положеніи дѣлъ нашихъ и о необходимости ускорить движеніе арміи, или городъ впадетъ во власть непріателя. Армія стояла на рѣкѣ Протвѣ, у села Спасскаго. Неприятнымъ могло казаться объясненіе мое фельдмаршалу, когда свидѣтелями были многіе изъ генераловъ. Онъ отправилъ обратно графа Орлова-Денисова безъ всякаго приказанія.

Не съ большою благосклонностію принятъ былъ вторично посланный отъ меня (также многіе изъ генераловъ находились при фельдмаршалѣ), и съ настойчивостію объясненная потребность въ скорѣйшемъ присутствіи арміи могла имѣть видъ нѣкотораго замѣчанія, или упрека. Онъ съ негодованіемъ плюнулъ такъ близко къ стоявшему противъ него посланному, что тотъ досталъ изъ карма-

¹⁾ Состоявшіе въ распоряженіи его мои адъютанты: гвардія поручикъ фонъ-Визанъ, на передовыхъ постахъ наблюдалъ за движеніями непріателя; артиллеріи поручикъ Поадѣевъ, сидя на ближайшей колокольнѣ, направлялъ дѣйствіе батарей на колонны, которыя, закрываемы будучи рядами домовъ, подвигались въ улицахъ.

на платокъ, и замѣчено, что лицо его имѣло болѣе въ немъ надобности.

Не бесполезною, однако же, оказалась употребленная мною настойчивость, ибо къ тремъ часамъ прибылъ генераль-лейтенантъ Раевскій съ своимъ корпусомъ ¹⁾. Занявши съ праваго фланга довольно большую часть города и устроивъ свои резервы, онъ далъ возможность войскамъ, прежде тамъ бывшимъ, продвинуться впередъ.

Прежде вечера прибылъ фельдмаршалъ съ арміею ²⁾, которая заняла позицію по обѣимъ сторонамъ дороги, идущей въ Калугу, по возвышенностямъ, въ двухъ верстахъ съ половиною отъ города. Приказалъ генераль-лейтенанту Бороздину 1-му вступить съ корпусомъ въ городъ, смѣнить утомленные полки, съ самаго начала сраженія защищавшіе городъ, послѣ чего и я не возвращался уже туда; приказалъ также, на ближайшей отъ черты города пушечный выстрѣлъ, строить нѣсколько редутовъ и тотчасъ приступить къ работамъ.

Съ величайшимъ упорствомъ дрались французы, и въ особенности тѣснимый корпусъ генерала Бороздина не могъ уже противостоятъ. Мѣсто его заняли свѣжія войска въ значительныхъ силахъ. Окончательно введены гренадерскіе полки, и почти до полуночи продолжалась жесточайшая борьба. Войскамъ распоряжался дежурный генераль Кюновидынь, съ обыкновенною его неустрашимостью

¹⁾ Давно уже былъ онъ блиско къ Малоярославцу; но корпусъ его не впаде могъ выступить, какъ по собственному повелѣнію фельдмаршала; я видѣлъ его, какъ любопытнаго зрителя, прѣзжавшаго прежде, и отъ него я зналъ, что корпусъ его не въ дальнемъ разстояніи.

²⁾ Генераль Дохтуровъ, изъ доставленныхъ повѣстій партизаномъ Селавинымъ усмотрѣвъ невозможность атаковать село Томинское, 11-го числа октября отправился обратно, чтобы поспѣшнѣе прибыть къ Малоярославцу. Довесеніе о томъ получилъ фельдмаршалъ рано утромъ того же 11-го числа.

Если бы немедленно выступившей наъ Тарутина арміи приказано было ускорить движеніе и не остававливаться въ селѣ Спасскомъ на рѣкѣ Протвѣ, она пришла бы къ Малоярославцу по крайней мѣрѣ три часа ранѣе, заняла бы ту же позицію на дорогѣ въ Калугу. Не надлежало приступать къ устройству редутовъ, которые казались всѣмъ неумѣстными, и не только не умножать въ большомъ количествѣ свѣжія войска, для удержанія за собою города, напротивъ, полезно было вывести тѣ, которыхъ необходима была упорная защита до прибытія арміи. Это сократило бы потерю во одной тысячи человекъ, и доказывалось тѣмъ, что Наполеонъ, имѣвши во власти городъ, видѣвши удаленіе арміи нашей, ничего предпринять не рѣшился, и ясно видно было, что не существовало ни малѣйшихъ приготовленій къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

и въ послѣднихъ оставилъ городъ. Овладевшій имъ непріятель, въ крайней чертѣ его (въ опушкѣ) расположилъ артиллерію и въ продолженіе ночи ничего не предпринялъ!

13-го числа октября, поутру армія занимала ту же позицію. Атамавъ генералъ Платовъ, собравши на оконечности лѣваго нашего крыла большое количество Донскихъ войскъ, перешелъ рѣчку Лужу и ударилъ на непріятельскую конницу. Внезапное нападеніе произвело большой безпорядокъ и смятеніе. Казаки взяли плѣнныхъ, тринадцать пушекъ и одно знамя. Отступили тогда, какъ большія массы войскъ обратились на нихъ. При семъ случаѣ понесъ огромную потерю уланскій полкъ польской гвардіи.

Атамавъ Платовъ оставилъ вѣсколько полковъ, приказавши имъ находиться и по возможности дѣйствовать въ тылу непріятельской арміи.

По приказанію фельдмаршала, взятые пушки и знамя провезены по лагерю, для показанія войскамъ.

Призвавши меня, князь Кутузовъ сказалъ о намѣреніи его отойти съ арміею по направленію на Калугу. Стараясь убѣдить его остаться въ позиціи, если не весь день, по крайней мѣрѣ вѣсколько часовъ, я долженъ былъ войти въ подробности и говорилъ, что съ самаго начала дня не умножена артиллерія въ опушкѣ города, ничто не обнаруживаетъ приуготовленій къ дѣйствіямъ наступательнымъ. Не отъ Наполеона можно ожидать безразсудной рѣшительности атаковать нашу армію въ ея выгодной позиціи, имѣя въ виду городъ, въ маломъ числѣ тѣсныя улицы, повсюду неудобныя въ рѣчкѣ спуски, пагубныя, въ случаѣ отступленія, мосты подъ нашими выстрѣлами. Армія наша превосходила въ силахъ, особенно послѣ отпращиванія на Можайскъ польской арміи и большаго числа тяжелой артиллеріи¹⁾. Кавалерія наша свѣжая и въ хорошемъ состояніи; у непріятеля большой въ ней недостатокъ. Можно было подозрѣвать, что городъ занятъ однимъ авангардомъ, ибо главные массы обозрѣны были за рѣчкою Лужею. Фельдмаршалъ настаивалъ доказать выгоду отступленія арміи. Меня спросилъ онъ, какъ я думаю. Я допускалъ движеніе арміи, но только на малое разстояніе, по направленію на Медынь. „Какъ можно это, въ виду непріятеля?“ Я отвѣчалъ, что Платовъ взялъ пушки на той сторонѣ рѣчки Лужи. „Я люблю говорить съ тобою, ибо никогда обстоятельства не представляются

¹⁾ Вскорѣ изъ показанія плѣнныхъ объяснилось, что князь Понатовскій съ польскою арміею и малымъ числомъ кавалеріи находится при Наполеонѣ, но что вся прочая, вмѣстѣ съ французскою и всѣхъ другихъ союзниковъ конницею, отправлена снѣженная изъ Москвы чрезъ Можайскъ.

тебѣ въ худомъ видѣ". Таковыми, конечно, казались она всякому. Я увѣренъ, что Кутузовъ не ожидалъ атаки со стороны Наполеона, не противорѣчилъ разсужденію моему, что недостаточно цѣлаго дня, чтобы продвинуть черезъ городъ всю армію съ ея артиллеріею, и необходимо имѣть пространство, гдѣ бы расположить ее въ какомъ-либо предварительномъ порядкѣ. Со всѣмъ тѣмъ армія на одинъ переходъ отошла по Калужской дорогѣ, гдѣ уже находился Кутузовъ 14-го числа октября, при самомъ началѣ дня. Оставленъ арріергардъ подъ начальствомъ генерала Милорадовича, составленный изъ II-го пѣхотнаго корпуса, бывшего генерала Багговута; IV-го пѣхотнаго корпуса графа Остермана; кавалерійскаго корпуса генераль-адъютанта барона Корфа, и нѣсколькихъ Довскихъ полковъ съ генераль-маіоромъ Карповымъ.

14-го числа октября, предъ полуднемъ, высланъ изъ города небольшой отрядъ пѣхоты; бывшая при немъ артиллерія перестрѣливалась съ артиллеріею передовыхъ постовъ нашего арріергарда. Прочія войска не приняли въ томъ участія, и день кончился безъ послѣдствій ^{*)}.

Ночью уже возвратился я въ главную квартиру и, отогрѣваясь въ своей избѣ, не имѣлъ нужды быть у фельдмаршала. Вдругъ неожиданно требуетъ онъ меня къ себѣ. Первые слова его: „Милорадовичъ доноситъ, что непріятелемъ оставленъ Милоярославецъ и занятъ нашими войсками. Наполеонъ съ арміею въ пяти верстахъ за городомъ“. Съ покорностію изъявилъ я ему, что безъ вниманія оставлена просьба моя не отдалять арміи къ Калугѣ. Фельдмаршалъ продолжалъ: „Непріятеля наблюдаютъ одни передовые казачьи посты. Милорадовичъ приказалъ генераль-адъютанту барону Корфу съ кавалерійскимъ корпусомъ и довскими полками генерала Карпова слѣдовать за непріятелемъ, по исправленіи мостовъ чрезъ рѣчку Лужу, изъ самомъ городѣ обоимъ пѣхотнымъ корпусамъ не сдѣлалъ назначенія. Отправляйся теперь же къ Милорадовичу, собери всѣ свѣдѣнія и извѣстія, назначь приличное направленіе войскамъ, и Милорадовичу объяви на то мое повелѣніе. Миѣ обо всемъ давай знать подробно. Впредь до особеннаго приказанія оставайся у Милорадовича! Ты знаешь, голубчикъ, что въ рапортѣ не все можно писать, и потому увѣдомляй меня просто

^{*)} Однѣ изъ генераловъ, командующій дивизіею, давалъ обѣдъ корпусному своему командиру, графу Остерману, гдѣ я находился также. На открытомъ мѣстѣ, воздухъ чрезвычайно свѣжій, не противился нѣкоторому умноженію гостевъ. Не рано кончилась бесѣда, и я, сѣвши въ телѣгу, приказалъ везти себя шагомъ, чтобы отдохнуть и даже уснуть немного, и спокойно отправился въ главную квартиру.

записками! Движеніе арміи я буду согласовать съ дѣйствіями авангарда.“ Отправляясь, я доложилъ фельдмаршалу, что, какъ уже объяснилось рѣшительное отступленіе Наполеона, то полезно усилить авангардъ, и выпросилъ генераль-маіора Паскевича, извѣстнаго храбростію, съ командуемою имъ 26-ю пѣхотною дивизіею, и ему приказано тотчасъ слѣдовать. Милорадовича нашелъ я въ Малоярославцѣ и въ ужинномъ у барона Корфа веселую бесѣду. Много оставалось еще ночи, и въ расположеніи войскъ не было никакой перемѣны. На томъ же мѣстѣ стоялъ лагерь Наполеона, вѣроятно, давши время собраться разбросаннымъ въ разныя стороны отрядамъ. Извѣстія отъ окрестныхъ жителей противорѣчили одни другимъ. Слышно было, что большія силы замѣчены къ сторонѣ Боронска и Верей. Я объявилъ волю фельдмаршала, чтобы съ разсвѣтомъ II и IV пѣхотные корпуса выступили по направленію въ городъ Медынь. Съ началомъ дня кавалерійскій корпусъ, съ нимъ генераль баронъ Корфъ и всѣ донскіе полки были въ виду непріятеля. Наполеонъ продолжалъ отступленіе, далеко въ правой сторонѣ оставляя городъ Верею, но точнаго направленія не легко было угадать. Не дошедши до Медыни, я получилъ свѣдѣнія, что атаманъ Платовъ преслѣдуетъ непріятеля, взялъ уже флангъ его, что посланный отъ него съ частію казаковъ генераль-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ нанесъ совершенное пораженіе выступившему изъ Медыни отряду польскихъ войскъ.

Генераль Милорадовичъ, ускоривъ движеніе свое, прошелъ чрезъ село Одоевское, село Кременское на рѣчкѣ Лужѣ и село Георгіевское, мѣстами спокойными, гдѣ жители не оставляли домовъ своихъ, и намъ ни въ чемъ не было недостатка.

Атаманъ Платовъ между тѣмъ, близъ Колоцкого монастыря, на дорогѣ отъ Можайска въ Гжатскъ, отнялъ двадцать пять орудій безъ большихъ усилій; во множествѣ плѣнные доставались ежедневно; всякаго рода недостатки обнаруживали худое состояніе послѣдно отступающей французской арміи. Преслѣдуя до Гжатска, Платовъ сближался съ авангардомъ Милорадовича, который доходилъ до села Никольскаго, на дорогѣ отъ Гжатска до Юхнова. Здѣсь установлено между нами сношеніе. Изъ села Георгіевскаго писалъ я фельдмаршалу, что армія можетъ сократить путь и прямо идти на городъ Вязьму, будучи совершенно закрытою авангардомъ. Онъ взялъ предложенное мною направленіе, но ничего не отвѣчалъ, и мы знали только, что армія изъ лагерь при селѣ Дичинѣ пошла на Медынь. По извѣстіямъ атамана Платова и по показаніямъ плѣнныхъ подтверждалось, что Наполеонъ, сопровождаемый своею гвардіею, идетъ впереди на цѣлыя сутки; три корпуса его

армія вмѣстѣ, но въ вѣлчайшемъ безпорядкѣ. Начальствующій имя Евгений, вице-король Италіянскій, видя всегда однихъ казаковъ, не подозрѣваетъ, чтобы на лѣвомъ флангѣ его могла быть пѣхота наша въ значительныхъ силахъ, скрытно наблюдавшая его въ близкомъ разстояніи отъ большой дороги. Недостатокъ кавалеріи у французовъ лишилъ ихъ возможности обозрѣвать окрестности.

Основательно заключалъ генералъ Милорадовичъ, что, отрѣзавъ у непріятеля единственную дорогу, стать съ однимъ авангардомъ противъ всей арміи было небезопасно: онъ рѣшился идти къ селенію Царево Займище, гдѣ хорошо извѣстное намъ мѣстоположеніе представляло намъ большія выгоды. На послѣднемъ переходѣ къ селенію, особенно подтверждено было начальникамъ идущихъ къ головѣ войскъ, чтобы мѣсто ночлега ихъ скрыто было непременно; воспрещены были огни на бивуакѣ. Никогда не было болѣе необходимо присутствіе при нихъ самого Милорадовича, но вотъ что произошло.

При Милорадовичѣ находился отлично способный и храбрый полковникъ Потемкинъ, вѣчто въ родѣ начальника штаба. Въ этотъ день на переходѣ давалъ онъ обѣдъ Милорадовичу; восхваляемъ былъ искусный его поварь; не безъ вниманія смотрѣли на щеголеватый фурголь, въ которомъ хранился фарфоровый сервизъ и во множествѣ разные лакомые припасы. Было мѣсто и для шампанскаго. Полки проходили съ пѣснями и кричали „ура!“ Коротокъ былъ день, и ночлегъ не близокъ. Не доѣхавши еще до него, услышали мы ружейные выстрѣлы. Поспѣшно прискакавши, мы нашли сильную уже перестрѣлку. Начальникъ 4-й пѣхотной дивизіи, принцъ Евгений Виртембергскій, вопреки распоряженію, не только не старался скрыть пребыванія своего, но такъ близко къ дорогѣ, по которой безопасно проходилъ непріятель, подвинулъ посты свои, что онъ долженъ былъ взять предосторожности, выслать стрѣлковъ и составленныя съ поспѣшностію массы въ особенномъ устройствѣ. Безразсудное дѣйствіе принца Евгенія, любимаго войсками, неустрашимаго, но мало способнаго къ соображеніямъ, хотя нѣсколько сложнымъ, поставило въ необходимость графа Остермана подкрѣпить его IV-мъ корпусомъ и всѣмъ прочимъ войскамъ приказать быть въ готовности. Непріятель, пользуясь темнотою продолжительной ночи, и не остановясь на ночлегъ, съ поспѣшностію продолжалъ движеніе, и мы лишились случая нанести ему сильное пораженіе. Генералъ Милорадовичъ, человекъ при дворѣ ловкій, сообразивъ, что принцъ Евгений принадлежалъ царскому нашему дому, былъ къ нему весьма снисходительнымъ. Я, объяснивъ ему важность послѣдствій неисполненнаго распоряженія, сообщилъ, что

въ званіи моемъ я обязанъ донести обо всемъ фельдмаршалу, и увѣренъ былъ, что принцъ почиталъ его несравненно превосходящимъ ловкостію генерала Милорадовича.

Если бы непріятель не былъ встревоженъ неожиданнымъ нашимъ появленіемъ, онъ расположился бы на ночлегъ, а на другой день былъ бы атакованъ на маршѣ. Авангардъ могъ напасть на часть войскъ, соразмѣрную своимъ силамъ, и ее уничтожить.

Выступивши рано на другой день, мы нашли за селомъ Царево Займище весьма длинное дефиле, состоящее изъ высокой насыпи, по которой пролегла вязкая дорога, обсаженная огромными тополями. Видно было, какія представляла она затрудненія проходившему ночью непріятелю. Во многихъ мѣстахъ оставлены въ грязи тяжелыя орудія, фуры съ варадами и обозы, или сброшены съ дороги, чтобы не препятствовали послѣдующимъ. Не менѣе двухъ часовъ употребили мы, чтобы авангардъ продвинуть чрезъ дефиле.

Послѣ записки моей фельдмаршалу, посланной изъ села Георгиевскаго, послалъ я другую, прося убѣдительно прійти съ арміею къ городу Вязьмѣ 22-го октября. Теперь, какъ видно, я вполне оправданъ самими обстоятельствами, я, конечно, не иначе можемъ мы встрѣтить сопротивленіе, какъ приближаясь къ Вязьмѣ. Отъ имени фельдмаршала получилъ я письмо полковника Толя, въ которомъ чувствительно было негодованіе за настойчивость моихъ представленій, и что князь, конечно, предупредилъ бы самъ такимъ распоряженіемъ, если бы чаще извѣщаемъ былъ о дѣйствіяхъ авангарда, и сообщилъ, что армія прибудетъ 21-го числа октября въ окрестности города Вязьмы.

Генералъ Милорадовичъ получилъ повелѣніе фельдмаршала 26-ю пѣхотную дивизію съ генералъ-маіоромъ Паскеничемъ ¹⁾ и три кавалерійскіе полка отправить къ войскамъ атамана Платова, дѣйствующимъ по большой дорогѣ. Онъ желалъ ²⁾, чтобы я былъ съ нимъ, и 22-го числа я переѣхалъ къ нему.

¹⁾ Дивизія тогда находилась еще въ слѣдованіи къ авангарду.

²⁾ Я готовъ былъ сдѣлать это по собственному побужденію, находя нужду въ отдохновеніи отъ безпорядковъ, какихъ не видывалъ и въ жизни моей, и съ которыми Милорадовичъ не могъ разлучиться на одну минуту. Въ ежедневной дислокаціи войскъ авангарда назначалась его квартира, и ни одного разу онъ въ ней не выходилъ. Посылаемые за приказаніями офицеры, стаяливаясь по дорогамъ, его отыскивали. Въ квартирѣ Милорадовича помѣщался графъ Остерманъ, и я вмѣстѣ съ нимъ. Пробуждаясь не рѣдко ранѣе ихъ, въ той же набѣ, подъ ихъ глазами, писалъ Милорадовичу, сообщалъ распоряженія фельдмаршала, никакихъ отъ него не получая, и воторымъ, безъ сомнѣнія, присвоить себѣ его окружающіе.

Непріятель во весь день отступалъ послѣшно, слабо защищаясь, и атаманъ Платовъ имѣлъ ночлегъ въ 27 верстахъ отъ города Назьмы. Извѣстно было отъ плѣнныхъ, что непріятель намѣревался удерживать городъ, и что Наполеонъ впереди на разстояніи небольшого перехода. Милорадовичъ и Платовъ, желая вознаградить потерянные труды четырехъ переходовъ вѣрнымъ успѣхомъ при целеніи Царево Займище, не могли имъ воспользоваться, и потому на завтра, 22-го октября, условились дѣйствовать всѣми силами соединенно. Авангардъ, проселочною дорогою ускоривъ движеніе, долженъ быть въ готовности атаковать правый флангъ непріятеля, когда, отступая, придетъ онъ къ селу Федоровскому. Платовъ тотъ день началъ преслѣдовать позже обыкновеннаго, рассчитывая, что авангардъ не прежде одиннадцати часовъ можетъ прійти къ назначенному мѣсту, отправилъ два отряда казаковъ съ артиллерією, и при нихъ генераль-майоровъ Иловайскаго 5-го и Кутейникова. Изъ 26 пѣхотной дивизіи, бывшей еще въ нѣкоторомъ отдаленіи, посадивъ на конь 300 человекъ 5-го егерскаго полка, приказалъ прибыть послѣднѣе и самъ выступилъ съ ночлега въ семь часовъ. Непріятель показалъ арріергардъ слабый. Въ девять часовъ слышна была съ лѣвой стороны канонада, предполагаемая противъ отрядовъ Иловайскаго и Кутейникова, но вскорѣ они присоединились и навѣстили, что непріятель въ большихъ силахъ удерживаетъ движеніе авангарда. Прибыли посаженные на конь егеря, и съ чрезвычайною скоростію приближался генераль-майоръ Паскевичъ съ дивизією. Атаманъ Платовъ поручилъ въ распоряженіе мое регулярныя войска, придавъ имъ нѣсколько казачьихъ полковъ. Непріятель упорно защищалъ выгодную возвышенность, умножилъ на ней силы. Я подвинулъ прибывшіе съ полковникомъ княземъ Вадбольскимъ кавалерійскіе полки, и началась канонада. Курляндскій драгунскій полкъ ударилъ на приближавшуюся пѣхоту и, не зирая на картечный огонь, разсыпалъ съ большимъ ея урономъ. Но полки наши не только отгнаны были, но и самой батареѣ было угрожаемо. Въ это самое время прибѣжали полки 26 пѣхотной дивизіи, возстановили порядокъ и непріятеля весьма усилившагося отразили. Авангардъ Милорадовича, встрѣчая менѣе сопротивленія, подвинулся впередъ. Донскіе полки съ частію артиллеріи посланы обойти собравшуюся не въ большой массѣ непріятельскую конницу съ праваго ея фланга. Она не допустила атаки нашей кавалеріи, поддерживаемая будучи сильною пѣхотою. Одну изъ ея колоній храбро атаковалъ и опрокинулъ Каргопольскій драгунскій полкъ. Войска атамана Платова вошли въ связь съ войсками авангарда, по всей линіи загорѣлась сильная канонада, и непріятель, упорно сопротивляясь, отступалъ

во всѣхъ пунктахъ, направляясь на лежащую не далеко гораздо лучшую позицію, сосредоточивъ свои силы. Сократилась и наша линія. Происходили между частей войскъ удачныя и не вполне успѣшныя схватки. Казалось намъ всѣмъ, по времени, клонящемуся къ вечеру, по силамъ непріятеля, что, вспомошествоваемый выгодною мѣстоположеніемъ, онъ удержится до ночи и займетъ городъ для удобнѣйшаго отступленія. Но совершенно удивлены мы были, увидѣвъ, что, по мѣрѣ приближенія нашего, непріятель оставлялъ позицію. Быстро преслѣдовали войска наши, умножая на каждомъ шагѣ замѣшательство въ полкахъ непріятельскихъ и, не останавливаясь на лежащей предъ городомъ равнинѣ, соединился весь авангардъ генерала Милорадовича. Сильно занята была опушка города, и нѣкоторое время одна артиллерія была въ дѣйствіи. На конечности правого нашего крыла войска донскія съ ихъ артиллеріею находилась подъ личнымъ предводительствомъ атамана. Намъ извѣстно было, что фельдмаршалъ стоялъ съ арміею въ близкомъ разстояніи, но съ мѣста не двигался. Но въ продолженіе канонады нашей прибыла кирасирская дивизія съ гвардейскою конною артиллеріею и открыла батареи свои съ малымъ вредомъ непріятелю, который примѣтно уменьшилъ принятыя имъ въ началѣ предосторожности, увидѣвъ одну только кавалерію. Командующій генералъ-адъютантъ Унаровъ благоразумно избѣгалъ бесполезной потери въ лучшихъ полкахъ арміи, кавалергардскомъ и конной гвардіи. Тогда видѣлъ я генерала Бенningсена, который говорилъ мнѣ, что армія наша не далеко, что онъ здѣсь любопытнымъ зрителемъ происшествій. Въ то же время прѣзжалъ Коновницынъ, но, въ званіи дежурнаго генерала, ни на что не вмѣшивался. Ставовилось уже темно, и генералъ Бенningсенъ, чувствуя холодъ, сказалъ, что отогрѣется чаемъ въ Главной квартирѣ.

Замѣчено, что слабѣе охраняема опушка города, и рѣшена общая атака по всей линіи. Со стороны авангарда назначенъ г. Милорадовичемъ начальникъ 11-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіоръ Чоголковъ, и полки Перновскій и Кексгольмскій ударили въ штыки и вошли въ городъ. Встрѣтившая ихъ колонна гренадеръ италіянской арміи поражена и преслѣдована въ городъ. Въ то же самое время и въ ближайшую улицу, изъ войскъ, порученныхъ атаманомъ въ мое распоряженіе, генералъ-маіоръ Паскевичъ съ 26 дивизіею, штыками открылъ себѣ путь по тѣламъ противоставшаго непріятеля, и, минуты не остановясь, перешелъ рѣку, преслѣдуя бѣгушихъ до крайней черты города. Самъ атаманъ Платовъ съ правой оконечности нашей вступилъ въ городъ и, перейдя за рѣку, занялъ большую часть онаго. Мгновенно ворвался въ городъ: состоявшій при

Милорадовичъ адъютантъ мой, поручикъ Граббе, съ командою стрѣлковъ и двумя орудіями конной артиллеріи, а съ противоположной стороны партизаны Сеславинъ и Фигнеръ. Повсюду уступалъ непріятель; поспѣшно удаляясь, зажегъ нѣсколько домовъ, гдѣ была артиллерійская лабораторія, и пламя, распространясь, охватило большой военный госпиталь, сдѣлавшійся жертвою. Войска наши, занимая городъ, частью силъ расположились по наружности. Въ этотъ день взято нами въ плѣнъ: одинъ генераль, много офицеровъ и нижнихъ чиновъ болѣе двухъ тысячъ, два знамени и нѣсколько пушекъ. Плѣнные показали, что ихъ было три корпуса; вице-короля Италіянскаго Евгенія, маршаловъ Даву и Нея, всего сорокъ тысячъ человекъ. Маршалъ Ней былъ уже въ 17 верстахъ за городомъ, но, услышавъ канонаду, возвратился въ помощь сражающимся. Говорятъ, но не утверждая, что и самъ Наполеонъ былъ въ городѣ, когда мы приближались къ нему, но отправился къ гвардіи своей и войскамъ, продолжающимъ отступленіе къ Смоленску.

Непріятель, оставивши городъ, занялъ ближайшее къ нему кладбище и на немъ учредилъ батарею. На главной площади города стояла наша пѣхота, большое число казаковъ при атаманѣ Платовѣ, и я вмѣстѣ съ нимъ. Огни бивуака служили цѣлью и часто не безъ вреда упадали ядра. Въ опушку города выслана рота артиллеріи, но мы должны были оставить площадь ¹⁾.

Если бы стоявшая вблизи армія присоединилась къ авангарду, на первой позиціи былъ бы опрокинутъ непріятель; оставалось большое пространство для преслѣдованія; могли быть части войскъ совершенно уничтоженныя и гораздо прежде вечера городъ въ рукахъ нашихъ. Съ превосходствомъ силъ нашихъ не трудно было отбросить часть непріятеля на Духовщину и всегда предупреждать ее на худой дорогѣ въ слѣдованіи къ Смоленску.

Въ Вязьмѣ въ послѣдній разъ мы видѣли непріятельскія войска, побѣдами своими вселяющія ужасъ повсюду и въ самнхъ насъ уваженіе. Еще видѣли мы искусство ихъ генераловъ, повиновеніе подчиненныхъ и послѣднія усилія ихъ.

На другой день не было войскъ, ни къ чему не служила опыт-

¹⁾ Фельдмаршалъ, узнавши, что Наполеонъ оставилъ Малоярославецъ, занятый уже нашими войсками, медленно двинулъ армію, въ двадцати верстахъ стоящую при селеніи Дичинѣ, и усматривая, съ извѣстною своею прозорливостію, что огромное пространство, начинающееся жестокое время года, голодъ и всякаго рода лишенія уготовятъ гибель французской арміи, не намѣревался тѣснить ее. При Вязьмѣ же находилась гвардейская кирасирская дивизія, и конечно полагаетъ Государь, что могла быть въ дѣйствіи и вся армія! Тутъ всякій уважаетъ Кутузова!

ность и искусство генераловъ, исчезло повиновеніе солдатъ, отказались силы ихъ, каждый изъ нихъ болѣе или менѣе былъ жертвою голода, истощенія и жестокости погоды. Въ четырехъ верстахъ далѣе Вязьмы, на переправѣ чрезъ небольшой ручей, нашли мы нѣсколько брошенныхъ орудій. Поспѣшность въ отступленіи не происходила отъ того, чтобы авангардомъ нашимъ тѣснимъ былъ неприятель, всю ночь шедшій безпрепятственно.

23-го числа октябри авангардъ въ прежнемъ его составѣ, подъ начальствомъ Милорадовича, при которомъ дано мнѣ приказаніе находиться, преслѣдовалъ неприятеля по большой дорогѣ на Дорогобужъ. Атаманъ съ казаками и ихъ конною артиллерію пошелъ въ правую сторону отъ большой дороги. Фельдмаршалъ съ арміею взялъ направленіе на городъ Ельню. Морозъ былъ необыкновенный!

Авангардъ, не сдѣлавъ выстрѣла до села Семлева, взялъ въ плѣнъ болѣе тысячи нижнихъ чиновъ и нѣсколько офицеровъ, совершенно изуренныхъ и больныхъ. По всей дорогѣ разбросаны были пушки, зарядныя фуры и обозы безъ упряжи. Единственная пища людей была лошадиное мясо, но и того было мало, ибо чуть годныхъ лошадей брали подъ артиллерію. Неприятель отступилъ поспѣшно: отдыхалъ немного днемъ, не достигаемый нашимъ авангардомъ; въ ночи, тревожимый казаками, продолжалъ движеніе. Слѣды его означали разрушеніе спасающейсѣ бѣгствомъ арміи.

Не дошедши восьми верстъ до города Дорогобужа, неприятель, переправясь за рѣчку Осму, расположился на ночлегъ; мостъ сохраненъ былъ для послѣднихъ его войскъ. Передовые наши отряды, стремительно преслѣдуя ихъ, въ такое привели замѣшательство, что они, стѣсняясь на мосту, бросили пушки въ воду и лагерь подвергся близкому дѣйствию нашихъ орудій. Но сильная колонна неприятельской пѣхоты быстро кинулась чрезъ мостъ на нашу сторону, и не малая опасность угрожала нашимъ батареямъ.

Атаманъ Платовъ изъ Вязьмы отправился на Духовщину, по извѣстіямъ, что туда идетъ паркъ тяжелой артиллеріи, посланный въ Можайскъ предъ выступленіемъ Наполеона изъ Москвы. Медленно было его движеніе, по причинѣ огромнаго количества повозокъ подъ канцеляріями различныхъ штабовъ и экипажей множества чиновниковъ (non combattans). Прикрытіе состояло большею частию изъ войскъ арміи вице-короля Италіянскаго и прочихъ союзниковъ. Уклонясь отъ большой дороги, они почитали себя въ безопасности, не соблюдали порядка, ни малѣйшей осторожности. Внезапное появленіе тучи казаковъ съ самимъ атаманомъ Платовымъ привело все въ замѣшательство; никто не помышлялъ о защитѣ, всякій искалъ спасенія. Взятъ въ плѣнъ: одинъ генералъ, занимающій

важное мѣсто въ арміи, всѣ чиновники, много нижнихъ чиновъ и многочисленная коллекція картъ и плановъ¹⁾). Казакамъ, при самой незначительной потерѣ, достались въ руки шестьдесятъ три орудія и богатая весьма добыча.

Атаманъ Платовъ, пришедши на правый берегъ Днѣпра, остановился противъ предмѣстія Смоленска, укрѣпленнаго французами. Наполеонъ съ гвардією и вся армія занимали городъ.

Изъ Дорогобужа предписано генералу Милорадовичу съ авангардомъ слѣдовать къ арміи, а имѣ приказано прѣхать въ главную квартиру.

Отъ рѣки Осымы до Дорогобужа генераль-маіоръ Юрковскій съ двумя егерскими полками и легкою кавалерією преслѣдовалъ неприятельскій арріергардъ, который, слабо защищаясь, оставилъ нѣсколько пушекъ. Далѣе, разбивши его у Соловьевой переправы, отнял много орудій и отъ Смоленска возвратился къ своему мѣсту, въ авангардъ.

Прежде прибытія арміи нашей въ городъ Ельню, генераль-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ посланъ съ отрядомъ овладѣть французскими рекрутскими депо, расположенными въ разныхъ мѣстахъ окрестности, частію осмотрѣнными уже партизанами, Давыдовымъ, Фигверомъ и Сеславнымъ.

Въ Ельнѣ находился генераль-маіоръ князь Яшвиль (Владиміръ Михайловичъ), командовавшій милицією Калужской губерніи. Узнавши о движеніи генерала Ожеро, онъ оставилъ городъ, во, достигнутый, долженъ былъ принять неравный бой противъ сильнаго рекрутскаго депо. Внезапно прибывшій генераль графъ Орловъ-Денисовъ охранялъ милицію и, преслѣдуя генерала Ожеро, атаковалъ его, упорно защищавшагося въ занимаемомъ селеніи. Графу Орлову-Денисову содѣйствовали трое нашихъ партизановъ. Огнемъ артиллеріи нашей взорваны фуры съ патронами, и генераль сдался. Взято плѣнными болѣе полутора тысячъ человекъ. Слѣшившій на помощь съ рекрутскою своею конницею, генераль Шарпантье, потерявъ часть ея, отброшенную въ болото, удалился. Въ селеніи Клементинѣ сожжены магазины съ заготовленіями разнаго рода. Встрѣченный нашими партизанами съ рекрутскимъ пѣхотнымъ депо, генераль Бариге д'Илье, узнавши о сдачѣ генерала Ожеро, разбѣжавшись вѣсколькими ружейными выстрѣлами, поспѣшно отступилъ.

¹⁾ Изъ числа изъ карту большей части Германіи, огромнаго размѣра, нзящю въ всѣхъ подробностяхъ отдѣланную (рисованную и оттушеванную кистью), видѣлъ я у князя Волковскаго, начальника главнаго штаба Государя Императора. Наше депо картъ обогатилось такими съемками, каковыхъ тогда уже, конечно, не было во Франціи.

Въ движеніи отъ Смоленска до Москвы непріятельская армія, для обезпеченія сообщеній, располагала военные посты, достаточно укрѣпленные противъ внезапныхъ нападеній, въ церквахъ и отдѣльныхъ строеніяхъ, гдѣ удобно могли храниться запасы продовольствія и другія снабженія для войскъ, идущихъ къ арміи. Но беззаботливость до такой простиралась степени, что нигдѣ и никакихъ запасовъ заготовляемо не было.

Не прежде окрестные поселяне Москвы ваялись за оружіе, какъ по занятіи ея Наполеономъ. Быстрое движеніе его арміи не давало времени тревожить деревни, лежащія близко по обѣимъ сторонамъ большой дороги. Жители не покидали домовъ своихъ, производили прежнія сельскія работы и ни въ чемъ не терпѣли недостатка. Непріятелю могли служить чрезвычайно важнымъ пособіемъ находящіяся въ тылу арміи селенія, если бы шедшія за нею нестройныя толпы развратной союзной сволочи воздерживаемы были отъ безчынствъ и разбоевъ. Между народомъ спокойнымъ и не раздраженнымъ, разсыпанныя ловкимъ образомъ деньги, въ уплату за доставляемые припасы, если бы и не могли предотвратить возстанія, то, конечно, не сдѣлалось бы оно общимъ и столько гибельнымъ; но даже нѣтъ сомнѣнія, что нашлись бы и готовые усердствовать.

Наполеонъ, видѣвши нашу армію въ грозномъ порядкѣ отступившую послѣ ужасной битвы Бородинской, Москву, оставленную безъ защиты, обреченную произвольно на истребленіе пламенемъ, долженъ былъ убѣдиться, что продолженіе войны неизбежно, и особенно, когда, долго ожидая тщетно предложеній о мирѣ со стороны фельдмаршала, прислалъ онъ съ объясненіями генерала Лористона ¹⁾ въ главную его квартиру, селеніе Тарутино.

Правдоподобно было, что онъ умножитъ армію идущими съѣзжими войсками, призваны будутъ недалеко расположенные сильные во множествѣ резервы. Но каждый далеко былъ отъ мысли, чтобы такъ скоро и въ самое неблагоприятное время предпринялъ онъ отступленіе.

Главная квартира фельдмаршала была въ городѣ Ельнѣ; графу Остерману съ IV пѣхотнымъ корпусомъ приказано было недалеко впереди, для наблюденій. Доходили слухи, что въ Смоленскѣ собраны огромные запасы, и фельдмаршалъ допускалъ мысль, что Наполеонъ, давши отдытъ арміи, возобновитъ въ ней порядокъ; но, конечно, нелѣпнымъ казался ему толкъ главной квартиры, что если наша армія приблизится къ Красному, тогда Наполеонъ пой-

¹⁾ Вышшаго при нашемъ Дворѣ посломъ предъ самою войною, всѣми отлично уважаемаго за вѣжливое и обязательное обращеніе.

дети изъ Смоленска, чрезъ Мстиславль, и въ городѣ Могилевѣ, присоединивши къ себѣ польскія войска генерала Домбровскаго, возьметъ дальнѣйшее направленіе къ Литвѣ, мѣстами не опустошенными.

Въ Смоленскѣ Наполеонъ не нашелъ никакихъ заготовленій, даже гвардіи его не доставало полныхъ раціоновъ; направился на Красный, занялъ его своею гвардіею и слабымъ корпусомъ маршала Даву, въ ожиданіи главныхъ своихъ силъ, которыя медленно двигались по большой дорогѣ, каждый корпусъ особенно, безъ всякой между собой связи, безъ взаимной обороны, въ совершенномъ разстройствѣ, со множествомъ людей безсильныхъ владѣть оружіемъ, до невѣроятности изнуренныхъ голодомъ.

Фельдмаршалу докладывалъ я, что изъ собранныхъ отъ окрестныхъ поселенъ показаній, подтвержденныхъ изъ Смоленска выходящими жителями, графъ Остерманъ доноситъ, что тому болѣе уже сутокъ, какъ Наполеонъ выступилъ съ своею гвардіею въ Красный. Не могло быть болѣе пріятнаго извѣстія фельдмаршалу, который полагалъ гвардію гораздо сильнѣйшую, составленную изъ приверженцевъ, готовыхъ на всякое отчаянное пожертвованіе. Выслушавши докладъ мой, онъ предлагалъ генералу Беннигсену завтракать съ собою и, положивши на тарелку котлету, съ особенною привѣтливостію подаль мнѣ ее и вмѣстѣ рюмку вина. Съ ними отправился я къ окошку, ибо по тѣснотѣ негдѣ было посадить меня. При семъ случаѣ баронъ Беннигсенъ представлялъ необходимость скорѣйшаго движенія арміи на Красный. Онъ удивленъ было грубою ошибкою Наполеона, который, если бы въ Смоленскѣ не потерялъ напрасно трое сутокъ, успѣлъ бы, по устроенному въ мѣстечкѣ Дубровиѣ мосту перейти на правый берегъ Днѣпра, не только не преслѣдуемый, ноже замѣченный нашими арміями ¹⁾.

Приказаво составить подъ начальствомъ генерала Милорадовича авангардъ изъ корпусовъ 1-го и 2-го кавалерійскихъ, II и IV пѣхотныхъ, сильной артиллеріи и нѣсколькихъ казачьихъ полковъ. На меня возложена обязанность находиться при авангардѣ.

Испрашивая снисхожденія къ чувству нѣкотораго самодовольствія со стороны моей, я долженъ объяснить, что оно произведено

¹⁾ По окончаніи завтрака, просилъ я генерала Беннигсена съ пастырчавостію объяснить необходимость предложеннаго имъ. „Если бы не зналъ я тебя, Ермоловъ, отвѣчалъ онъ мнѣ, съ самаго ребячества твоего, впоследствии долгое время подъ начальствомъ моимъ, я могъ бы думать, что ты желаешь противнаго; ибо, что предлагаю я, по мнѣнію моему, полезное, по большой части оно приводится иначе въ исполненіе. Ты не можешь не знать этого“.

лестнымъ одобреніемъ генерала Беннигсена, когда я вложилъ я ему соображеніе мое на счетъ предстоящихъ дѣйствій. Я полагалъ, что Наполеону выгодно было выступить изъ Смоленска правымъ берегомъ Дѣпра. Морозы, скрѣпившіе болота, сдѣлали пути столько же удобными, какъ почтовая дорога. Направленіе на Смоленны оставяло въ сторонѣ городъ Оршу и Дубровну, сокращало разстояніе и ускоряло сближеніе съ маршаломъ Удино. Наполеону не могло быть извѣстно, что городъ Полоцкъ уже въ рукахъ нашихъ, и что происходитъ съ войсками, защищавшими его, и тѣми, которыя содѣйствовали гарнизону по сдачѣ города. Много было причинъ, побуждившихъ къ посѣшности.

Генераль-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ доносилъ, что, по болѣзни, не въ состояніи заниматься, бывшимъ въ его распоряженіи, отрядомъ, просилъ о передачѣ его. Не скрывая негодованія своего, онъ принималъ за оскорбленіе, что, при разбитіи рекрутскаго депо генерала Ожеро и разсѣяніи другихъ его частей, признаю содѣйствіе нашихъ партизановъ, а не одному ему приписавъ весь успѣхъ. Въ командованіе отрядомъ его вступилъ генераль-майоръ Бороздинъ. Составленъ новый отрядъ изъ 19-го егерскаго полка, шести орудій артиллеріи и достаточнаго количества казаковъ, подъ начальствомъ генераль-адъютанта графа Ожаровскаго. Приблизившись къ Красному, не соблюлъ онъ должной осторожности, полагая, что отступающій непріятель ничего не предприметъ. Ночью графъ Ожаровскій атакованъ стремительно гвардіею Наполеона въ большихъ силахъ. Велика была потеря въ храброе егерскомъ полку; особеннымъ счастіемъ уцѣлѣла артиллерія, и при общемъ замѣшательствѣ, темнота была спасительнымъ покровомъ. Молвъ о случившейся неудачѣ старались дать желанное направленіе, что, впрочемъ, не препятствовало самимъ подробностямъ сдѣлаться извѣстными. Государю описано происшествіе съ выгоднѣйшимъ истолкованіемъ, и всѣ остались довольными! Непріятель самъ торжествовалъ побѣду въ своемъ лагерѣ. Итакъ прославленному вождю открытъ путь къ возобновленію подвиговъ!

Генералу Милорадовичу съ авангардомъ приказано уже было идти къ городу Красному.

Атаманъ Платовъ, по занятіи Вязмы и блистательномъ набѣгѣ на Духовщину, гдѣ овладѣлъ огромнымъ паркомъ артиллеріи и другими важными предметами, явился предъ укрѣпленнымъ французами предмѣстьемъ города Смоленска, на правомъ берегу Дѣпра, когда Наполеонъ находился въ городѣ. Слѣдуя этымъ берегомъ, атаманъ полагалъ предупредить Наполеона въ Дубровнѣ, или Оршѣ, и, затрудняя его при переправѣ, сколько возможно замедлить его

движеніе, но узнавъ, что, спокойно перешедши Дибрѣ, Наполеонъ, находится въ Оршѣ. Не могъ представить себѣ атаманъ Платонъ, чтобы армія наша, зная въ подробности состояніе непріятеля, съ неимоверною поспѣшностію уходящаго, не тронулась даже съ мѣста.

Ноября 3 числа авангардъ генерала Милорадовича, не дойдя десять верстъ до Краснаго, приблизился къ идущей изъ Смоленска большой дорогѣ. Мѣсто IV корпуса вступилъ VII корпусъ генерала Раевского. Часть кавалеріи авангарда истушила въ дѣло, непріятель скрылся въ лѣсъ. Взяты плѣнные и въ обозѣ богатая изъ Москвы добыча.

Въ этотъ день наша пѣхота мало была употреблена, и авангардъ отошелъ на ночлегъ въ ближайшее, разоренное селеніе, оставленное жителями. Передовые извѣщательные посты наблюдали дорогу.

Ноября 4 числа вице-король Италіанскій, слѣдовавшій изъ Смоленска съ остатками своей арміи, къ которой присоединено было нѣсколько частей другихъ войскъ, миновавши правую оконечность нашего авангарда, сошелъ съ большой дороги и рѣшительно атаковалъ VII пѣхотный корпусъ. Генералъ Раевскій съ свойственною твердostí встрѣтилъ непріятеля, которому картечный огонь нашей артиллеріи, въ количествѣ гораздо превосходномъ, нанеслъ ужасный вредъ, но и корпусъ Раевского потерпѣлъ значительный уронъ. Прежде прошедши въ Красный непріятельская колонна возвратилась на звукъ выстрѣловъ въ тылъ слабой части 4-й пѣхотной дивизіи храбраго принца Евгенія Виртембергскаго, угрожая отличному Бѣлозерскому полку. Горяча была схватка, но приспѣли полки 1-го кавалерійскаго корпуса генералъ-адъютанта барона Меллера-Закомельскаго, и колонна опрокинута въ разстройство.

Въ то время, когда атака вице-короля Италіанскаго была отражена, и онъ принужденъ былъ удалиться, Московскій драгунскій полкъ, подъ командою неустрашимаго полковника Давыдова (Николая Владиміровича), врубился въ отдаляющуюся колонну пѣхоты, изъ двухъ тысячъ человекъ; но до того извурены были лошади въ полку, что изъ средины колонны не могли проникнуть до ея хвоста. Въ таковой же степени истощенія и усталости была непріятельская пѣхота, что не имѣла силъ не только защищаться, но даже двигаться, бросила оружіе и сдалась въ плѣнъ. Взятъ орелъ, принадлежавшій одному изъ знаменитыхъ полковъ. Успѣхъ оружія нашего въ дѣйствиіи нынѣшняго дня могъ имѣть важнѣйшія послѣдствія, но наступившая темнота заставила войска отойти на отдохновеніе, для всѣхъ необходимое, на прежній ночлегъ. Расположенныя

сторожевые казачьи посты извѣстили, что вице-король прошелъ ночью въ Красный.

Ноября 5-го числа на разсвѣтъ авангардъ, возвратясь къ большой дорогѣ, сталъ параллельно ей, но къ Красному ближе прежняго. Войска наши въ этотъ день были очень умножены: присоединились дивизіи гренадерская и 3-я пѣхотная, полки гвардейской легкой кавалеріи и красирскіе.

Главной квартирѣ фельдмаршала служила прикрытіемъ гвардія. Изъ полковъ ея два пѣшіе съ артиллерією, два полка красирскіе и казаки составляли отрядъ генераль-маіора барона Розена (командира лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка). Подъ начальствомъ его находились отряды генераль-адъютанта графа Ожаровскаго и генераль-маіора Бороздина. Составъ этого войска наименованъ авангардомъ, и ему назначено быть у селенія Доброе, весьма близко отъ Краснаго.

Усмотрѣнный вдали непріятель, въ продолженіе большой части дня, проходилъ отдѣльными толпами, изъ которыхъ рѣдкія были выше двухъ тысячъ человекъ, въ совершенномъ разстройствѣ. Подъ огнемъ батарей нашихъ оставляли они орудія, бросали обозы и разсѣянные, съ огромною потерей, спасались въ лѣса. Нѣкоторые отважно прошли далѣе, но пали подъ штыками дивизіи гренадерской графа Строгонова и 3-й пѣхотной. Одну изъ колоннъ атаковали полки лейбъ-гвардіи драгунскій, гусарскій и уланскій и, хотя нанесли ей чувствительный уронъ, но глубокой снѣгъ во рвахъ по бокамъ дороги не допустилъ истребить ее и, прикрываясь ружейнымъ огнемъ, не отклоняясь даже съ дороги, она прошла въ Красный.

Противъ генерала барона Розена, ближайшаго къ городу, высланы изъ него колонны. Не долго и не твердо протинались онѣ, бросали пушки и удалились пораженныя. Упорно дрались части Наполеоновой молодой гвардіи и корпуса маршала Даву, но не выдержали они стремительнаго удара лейбъ-гвардіи егерскаго полка; когда баронъ Розенъ ворвался въ городъ, онъ взялъ оставленные орудія, всѣ тяжести, экипажи маршала Даву, секретную его переписку и его маршальскій жезлъ. Войскамъ досталась богатая добыча.

Подвигомъ этимъ заключилось 5 число. Гвардія наша вошла въ Красный. Армія, сосредоточенная, провела ночь у самаго города. Баронъ Розенъ, имѣя подкрѣпленіе, могъ слѣдовать за непріятелемъ, наблюдая, по крайней мѣрѣ, за его дѣйствіями, но ему приказано не выходить изъ города.

Ноября 6-го числа, съ началомъ дня, замѣченъ непріятель, идущій отъ Смоленска. Долго густой туманъ мѣшалъ опредѣлить его число, но схваченные плѣнные показали, что будетъ проходить маршалъ Ней съ арріергардомъ, составленнымъ изъ остальныхъ людей всѣхъ вообще корпусовъ, довольно значительной артиллеріи и конницы съ девятьсотъ человекъ соединенныхъ одиннадцати полковъ разныхъ націй, всего до пятнадцати тысячъ человекъ, изъ которыхъ корпусъ самого маршала, весьма уже малолюдный, отличался примѣрнымъ порядкомъ.

Генераль Милорадовичъ, съ VII пѣхотнымъ и 1 кавалерійскимъ корпусами, занялъ позицію на самой дорогѣ, предъ Краснымъ въ четырехъ верстахъ. Позади были его резервы, фронтъ прикрывали свѣлыя батареи, не далеко отъ сниска въ долину, въ которой переправа. Подходя къ этому мѣсту, маршалъ Ней поставилъ батарею на противолежащей высотѣ, но она не долго выдерживала дѣйствіе нашей артиллеріи. Тогда, выславши большое число стрѣлковъ, заставилъ нашихъ стрѣлковъ отдалиться, исправилъ переправу и рѣшился пробиваться. Долгое время разстался густой туманъ по землѣ; скрываемаыя имъ три колонны подвигались подъ картечнымъ огнемъ нашимъ съ неимовѣрною твердостью, въ глубокомъ молчаніи, ни одного не дѣлая выстрѣла. Батареи наши были уже связаны, и оставалось пѣхотѣ прекратить путь ихъ. Храбрый генераль-маіоръ Паскевичъ, командуя дивизіею VII пѣхотнаго корпуса, съ двумя полками оной, стремительно ударилъ на одну изъ колоннъ, нанесъ ей ужасное пораженіе и разметалъ слабыя ея остатки. На другую колонну бросился Павловскій гренадерскій полкъ и не съ меньшимъ урономъ ее опрокинулъ и разстѣлалъ. При третьей колоннѣ шли пять орудій. Быстра была атака лейбъ-гвардіи уланскаго полка на колонну. Орудія остались, не сдѣлавъ выстрѣла, но согласно поддержанный ружейный огонь пѣхоты ограничилъ гораздо меньшимъ числомъ удары конницы, и колонна избѣгла истребленія. Маршалъ Ней, самъ предводившій войска, убѣдившись въ невозможности соединиться съ своею арміею, принужденъ былъ, въ крайнемъ положеніи своемъ, укрываться въ лѣсу. Еще были у него войска, еще была артиллерія. Наполеонъ, хотя и не далеко былъ отъ Краснаго, ничего, однако же, не предпринялъ въ помощь маршалу Ней. Ничто лучше не объяснило положенія Наполеона, но армія нашей не возбудило дѣятельность. Непокосимъ пребывалъ фельдмаршалъ, и занятіемъ арміи были одніе остатки погибающаго Ней.

Въ продолженіе сраженія генераль Милорадовичъ, для развлеченія силъ непріятели, приказалъ генераль-адъютанту барону Корфу

кавалерійскій его корпусъ ¹⁾ подвинуть впередъ. Онъ представлялъ, что охраняетъ правое крыло авангарда. Такое же повелѣніе другія войска исполнили безъ затрудненія. Имѣя порученіе наблюдать за дѣйствіями противъ скрывающагося въ лѣсу Ней, лично могъ я видѣть, сколько неудобно было вдаваться въ глубину лѣса по разбросаннымъ тропинкамъ; приказалъ я, прекративъ бесполезную перестрѣлку, дѣйствовать артиллеріею въ пріятныхъ случаяхъ. Я донесъ генералу Милорадовичу, что вышедшія изъ опушки лѣса непріятельскія колонны, соединившись, взяли направленіе на нашу позицію, остановившись не далеко отъ батарей нашихъ и отправляя отъ себя для переговоровъ офицера, который объявилъ, что число всѣхъ чиновъ, состоящихъ въ колоннѣ и сдающихся плѣнными, болѣе шести тысячъ человекъ; оружіе у нихъ далеко неравное числу людей, пушки ни одной.

Ужасенъ былъ видъ на нихъ близкаго разрушенія отъ голода. Весьма немногихъ сохранить возможно было.

Фельдмаршалъ разрѣшилъ сдѣланное прежде генераломъ Розеномъ представленіе выступить съ отрядомъ для наблюденія; въ составъ его назначены полки гвардейской пѣхоты, два полка кирасиръ и три казачьихъ полка войска Донского. Но всѣмъ казалась чуждою всякаго соображенія мысль воспретить генералу Розену идти далѣе первой почтовой станціи, въ селеніе Лиды.

Маршалъ Ней, послѣ сдачи значительной части его войскъ, видя гибельное свое положеніе, рѣшился на отчаянное предпріятіе, перейти чрезъ Дибиръ, какъ единственное средство спасенія.

Генералъ Милорадовичъ, отдѣливъ часть войскъ, для собранія въ одно мѣсто разбросаннаго по лѣсамъ непріятеля, возвратился въ Красный, и я сопровождалъ его.

Ноября 7-го числа сдѣлалъ я представленіе фельдмаршалу: усн-

¹⁾ Нерѣдко, досадуя, слыталъ я надъ барономъ Корфомъ насмѣшки оскорбительныя, будто, въ случаѣ дѣйствій наступательныхъ, всегда находилъ онъ подлежащіе ему пути трудными, неудобными, а тѣ же самыя пути казались ему весьма годными, когда непріятель дѣлалъ движеніе впередъ. Генералъ баронъ Корфъ отличался вѣжливостію въ обращеніи, постоянствомъ въ пріятельныхъ отношеніяхъ и пользовался большимъ уваженіемъ сослуживцевъ.

Не подвергающійся сомнѣнію въ смѣлости, генералъ-лейтенантъ князь Долгоруковъ (Сергій Николаевичъ) вызвалъ заключеніе, что командиромъ корпуса могъ онъ быть при князѣ Кутузовѣ. Проворливый придворецъ не рѣшился подозрѣвать неспособности въ человекѣ, имѣющимъ у двора связи. Искусная классификація родовъ (фамилій) не бесполезнымъ была для него соображеніемъ.

ливъ отрядъ генерала Розена, приказать ему идти впередъ, и просилъ поручить его мнѣ.

Съ особенною благосклонностію выслушавъ меня, изъявилъ соизволенію, и немедленно сдѣлана перемѣна въ составѣ отряда. По собственному назначенію его поступили лейбъ-гвардіи егерскій и Финляндскій полки, кирасирскіе полки Его и Ея Величества, гвардейская пѣшая артиллерія и батарейная рота конной артиллеріи. Присоединенные батальоны пѣхоты, въ числѣ 12-ти, имѣли при себѣ полевныя орудія.

Долго не имѣвши случая видѣть никого изъ лицъ, обладающихъ главнѣйшимъ вліяніемъ на дѣла, слышалъ я, что генераль-квартирмейстеръ Толь съ настойчивостію доказывалъ необходимость наблюденія въ сторонѣ Днѣпра и селенія Сырокоренья, но дежурный генераль Кововицынъ, далеко не равныхъ способностей для соображеній дальновидныхъ и сложныхъ, отвергъ его предложеніе, и, конечно, ему обязанъ маршалъ Ней своимъ спасеніемъ. Безпрепятственно дошедши до селенія Сырокоренья, рѣшился онъ на отчаянное предпріятіе: перейти Днѣпръ по льду. Недостаточно сильны были морозы, и ледъ гнулся подъ ногами. Оставивъ на берегу десять пушекъ, мало весьма тяжестей, Ней пустился, сопровождаемый до полуторы тысячъ человекъ; за нимъ вели верховую, его единственную, лошадь.

Нерѣшительныя и медленныя дѣйствія арміи при Красномъ. фельдмаршалъ, въ донесеніи Государю, представилъ баталіями, данными въ продолженіе нѣсколькихъ дней, тогда какъ сраженія корпусовъ были отдѣльными, не всѣми ихъ силами въ совокупности, не въ одво время, не по общему соображенію. Робкимъ дѣйствіемъ надобно было дать благовидное окончаніе, и какое можетъ быть лучше баталій? а онѣ составились по произволу. Вмѣстѣ съ тѣмъ поставлены на ядъ потери и разстройство непріятельской арміи, готовыя пораженія, и даже не отвергалась мысль совершеннаго ея уничтоженія при переправѣ черезъ рѣку Березину, куда адмиралъ Чичаговъ обращенъ со всѣми его силами.

Отправляясь къ порученному мнѣ отряду, получилъ и наставленіе фельдмаршала въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Голубчикъ, будь остороженъ, избѣгай случаевъ, гдѣ ты можешь понести потерю въ людяхъ!“—„Видѣвши состояніе непріятельскихъ войскъ, отвѣчалъ я ему, которыя гонятъ, кто хочетъ, не входитъ въ мой расчетъ отличиться подобно графу Ожаронскому“. Свѣтлѣйшій воспретилъ переходить Днѣпръ, но переслать части пѣхоты, если атаманъ Платовъ найдетъ то необходимымъ. Ручался за точность исполненія, и перекрестился, но долженъ признаться, что тогда же

рѣшился поступить иначе. Его желаніе было, чтобы Наполеона полагали не далеко, и что онъ готовъ преслѣдовать его.

Атаманъ Платонъ намѣревался затруднить непріятеля при переправѣ чрезъ Дибирь въ Дубровнѣ, или Оршѣ, но уже прошелъ онъ безпрепятственно.

Съ возможною скоростію прібылъ отрядъ мой въ Дубровну, по посланный впередъ генералъ-маіоръ Бороздинъ, не помысливъ объ исправленіи моста, переправился за Дибирь. Узнавъ, что мостъ устроенъ былъ, подъ руководствомъ французскаго офицера, жителя города, я заставилъ его исправить мостъ по возможности. Ему выданы цѣпи и канаты отъ артиллеріи, отъ всѣхъ полковыхъ обозовъ выданы веревки. Сваи до поверхности воды были тверды. Въ продолженіе полутора сутокъ, на малое время отлучался я отъ работъ, и все пріуготовлено было.

Пѣхота переведена безъ остановки, также артиллерія, подвижная людьми, по толстымъ доскамъ, посланнымъ вдоль моста. Большое затрудненіе представляли ей лошади, несмотря на пріятыя мѣры осторожности; ибо мостъ былъ потрясаемъ и грозилъ разрушеніемъ. Лошадей двухъ кирасирскихъ полковъ не иначе переправили, какъ спутывая ноги каждой изъ нихъ в, положивши на бокъ, протаскивали за хвостъ по доскамъ. Лошади казачьихъ полковъ перегнаны вплавъ. Я успѣшалъ соединиться съ атаманомъ Платовымъ, который находился на томъ берегу и требовалъ пѣхоты. Средствомъ сообщенія служили намъ двѣ малыя лодки. Онъ переслалъ мнѣ захваченныхъ значительныхъ двухъ чиновниковъ (поп combattaits), изъ которыхъ одного отправилъ я при письмѣ фельдмаршалу ¹⁾. Усилившійся на Дибирѣ ледъ разрушилъ мостъ, и остался на мѣстѣ всѣ вообще обозы, часть патронныхъ ящиковъ и всѣ провіантскія фуры ²⁾.

Фельдмаршалъ приказалъ отрядамъ графа Ожаровскаго и Бороздина слѣдовать, для наблюденія, къ городу Могилеву, полагая, что тамъ войска польскія генерала Домбровскаго. Партизаны: Давыдовъ, переправясь за Дибирь вплавъ, схватилъ депо кирасиръ; Сеславинъ оставленъ въ распоряженіи атамана Платова.

¹⁾ Прося удостоить его полчаса разговора, ибо онъ имѣлъ точныя свѣдѣнія о состояніи арміи Наполеона, бывши съ нею въ одно время въ Смоленскѣ. Впоследствии видѣлъ я сочненіе въ одномъ томѣ господина Rivivacque кавалера ордена св. Анны второго класса, который получилъ, находясь при особѣ фельдмаршала.

²⁾ Нѣкоторыя подробности о переправѣ допустилъ я потому единственно, что она совершенна необыкновеннымъ способомъ, и въ доказательство, что возможно все съ несравненнымъ русскимъ солдатомъ.

Армія, въ видахъ удобнѣйшихъ средствъ продовольствія, изъ Краснаго пошла въ городъ Конысь.

Отрядъ мой недалеко за Днѣпромъ имѣлъ ночлегъ при хуторѣ, принадлежащемъ одному изъ монастырей города Орши. Атаманъ сообщилъ мнѣ, что, удалясь отъ Смоленска, когда Наполеонъ и его армія тамъ еще находились, онъ съ того времени не имѣлъ никакихъ извѣстій и былъ чрезвычайно удивленъ, когда захваченный плѣнный со всею подробностію разсказалъ ему, что маршалъ Ней, съ малымъ числомъ сопровождавшихъ его, перейдя Днѣбрь съ большою опасностію и слышавъ отъ поселянъ, что въ окрестности появились казаки во множествѣ, скрывался въ лѣсахъ недалеко отъ Дубровны, но посланные къ нему изъ Орши полки, освободивъ его, дали возможность идти впередъ съ полною безопасностію. Я донесъ фельдмаршалу о переходѣ моемъ за Днѣбрь и получилъ съ нарочнымъ приказаніе остановиться въ мѣстечкѣ Толочинѣ, до прибытія авангарда Милорадовича. Это обнаруживало внушеніе окружающихъ его, дабы, вмѣстѣ съ приходомъ авангарда, могла быть допущена мысль, что и сама армія готова быть у рѣки Березины.

Здѣсь, на первомъ ночлегѣ моемъ, явился ко мнѣ еврей съ рапортомъ князю Кутузову графа Витгенштейна, что маршалъ Викторъ стоитъ съ корпусомъ въ прежней позиціи, у мѣстечка Черен, вѣроятно, закрывая собою войска маршала Удино, и что кавалерія его много препятствуетъ наблюденію за нимъ. Прочитавъ рапортъ, я вложилъ въ него записку съ замѣчаніемъ моимъ, что, поставивъ часть войскъ предъ графомъ Витгенштейномъ, для сокрытія движенія своего, могъ непріятель дать войскамъ направленіе по вѣшной сторонѣ озера Долгое, обращенной къ рѣкѣ Березинѣ, и ускорить соединеніе съ Наполеономъ, однимъ, по крайней мѣрѣ, очень большимъ переходомъ ⁴⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).



⁴⁾ Въ отсутствіе мое изъ Главной квартиры, для исполненія особенныхъ порученій фельдмаршала, мнѣ дано было приказаніе раскрывать посылаемыя на имя его дописанія, присоединяя къ нимъ нужныя свѣдѣнія, или подписывая просто: „Читалъ начальникъ Главнаго Штаба такой-то“.

Редакторъ-издатель П. Вороновъ.